

Ф. Буттерзак

Психические лучи и резонанс

От переводчиков

В переписке с деятелями Латвийского рериховского общества Е.И. Рерих сообщила, что читала отзыв о книге д-ра Буттерзака (Письма Елены Рерих, 1932 - 1955. Изд-во "ВИКО", Новосибирск 1993. Письмо от 22.02.1939) :

"Сейчас в Германии вышла интересная книга "Resonans als Weltgesetz" д-ра Буттерзака из Геттингена. Читала отзыв о ней и привожу вкратце, думаю, что Вам будет интересно. Книга эта имеет особое значение для всех изучающих психические и парапсихические феномены. Самые последние открытия в области физики (синтетическая энергия), в химии (катализ), в психологии и радиологии собраны в ней, и построено научное доказательство о существовании и поражающем воздействии высоконапряженных психолучей. Автор доказывает, что резонанс, или ответная вибрация, имеет то же значение для психофизики, что и синтетическая энергия для физики и катализ для химии. Человек представляет собою психоэлектрическое поле, которое высылает лучи различного порядка и доступные измерению. Через концентрацию эти лучи могут быть доведены до высокого напряжения (вольта). Поразительное воздействие этих лучей зависит от силы их концентрации или вольта и от резонанса (ответной вибрации) в объекте, на который они направлены. Психические лучи высокого вольта могут выявлять и контролировать огромные природные силы, заключенные в космических магнитных полях. Психолучи образуют каналы, по которым мы можем общаться с иными сферами. Психолучи могут материализировать и дематериализировать материю. Возможности этих лучей превосходят человеческое воображение. Психоэлектрические волны пробегают быстрее всех прочих волн. Они возвращаются к точке отправления и следуют спиралями. По пути следования эти спирали поглощают однородные волны. Этим поясняется тот факт, по которому лучи эти, возвращаясь к своей отправной точке, усиливаются в своих излучениях. Вместо того, чтобы растратить силу, они собирают ее по пути следования.

Мировое вещество представляет собою конгломерат подобных лучей. Оно образуется в силу материализации лучей и может снова быть радиировано в лучи. Душа и тело тоже представляют собою лишь различные агрегаты психоэлектрических полей. Сами по себе лучи безразличны. Воздействие их зависит, во-первых, от мысли

посылающего и его объекта; во-вторых, от концентрации, с которой мысль была послана, т.е. от ее вольты; в-третьих, от отзвучивания или ответной вибрации данного объекта. Особое значение имеет связующая мощь этих лучей, их синтез. Человечество и материя включены в обширнейшем психоэлектрическом поле. Именно вся Вселенная является таким психоэлектрическим полем. Индивидуальные магнитные поля посылают и принимают целые потоки лучей. Вселенная есть огромная область психических энергий, которые доступны каждому, кто может отзвучать им или настроить себя. Для получения их нужны интуиция, вдохновение. Итак, отзвучание управляет миром, резонанс есть мировой закон. Развитие этой электромагнитной волны должно следовать тому закону, что и волны Герца и Маркони. Человеческая концентрация сама по себе может достичь необходимого вольты (напряжения) этих лучей лишь до ограниченного предела, но так как эти лучи той же природы, что и радиоволна, то наука не должна испытывать затруднений в развитии этой психоэлектрической волны. Несомненно, это открытие будет наивеличайшим из всех, до сих пор сделанных человечеством. Думаю приобрести эту книгу, ибо все изложенное в ней, как говорится, вода на нашу мельницу. Именно знамение времени, когда наука вступила уже на порог преддверия метафизики".

Книгу д-ра Буттерзака "Resonans als Weltgesetz" (Резонанс как Мировой Закон) нам найти не удалось. Однако в книге того же автора "Seelenstrahlen und Rezonanz" (Психические Лучи и Резонанс) девятая глава тоже называется "Resonanz als Weltgesetz". На наш взгляд, речь идёт об одной и той же книге, в чём читатель сможет убедиться, сравнив написанное в письме Елены Ивановны с тем, что найдёт в представляемой книге.

Нумерацию параграфов книги мы посчитали целесообразным оставить такой, какая она в оригинале.

Автор книги, доктор Ф. Буттерзак, был не только широкоэрудированным, но и весьма специфично выражающим свои мысли человеком. Это представляло известные трудности в переводе. За помощью в переводе трудных мест мы обращались даже к проживающим в Германии русскоговорящим интернет-знакомым. К нашему удивлению, затруднения в переводе были даже у них. Так, один из них, Владимир, написал:

...К тому же язык, использованный автором, настолько странен, что даже современный немецкий интеллигент с трудом понимает его. Вы, конечно, знаете, что в Германии много диалектов, сильно отличающихся друг от друга. К тому же немцы сами шутят, что многие специалисты, замкнутые в своём предмете, говорят на "специализированном китайском языке" (fachchinesisch). И я боюсь, что мы имеем именно этот случай. По крайней мере этот мой друг даже выразил сомнение, стоит ли переводить столь сложный язык?

Вполне осознавая это, мы всё же считаем, что лучше иметь что-то, чем ничего.

В редактировании перевода принимал участие Алексей Светлов.

Финансовую поддержку оказывал Александр Шарабаев.

Владимир Ефимчук, Наталия Козлова, Татьяна Пивоварова (г. Волжский, Россия), Альбина Мартьянова (Венгрия).

Обложка книги

Предисловие

Физика и метафизика разделены не так сильно, как нас хотят уверить ученые. Между ними существуют тысячи взаимосвязей. Наши органы чувств способны принимать только малую часть происходящего во Вселенной. Глубокое исследование этой части является поучительным и заслуживающим признания.

Опираясь на очевидное, это исследование простирает осязаемые нити в мир невидимого. Это окажется оправданным, если только мы согласимся с фактом существования невидимых миров.

При своеобразии каждого отдельного исследования это возможно

в самых различных формах. Не существует единственно правильного пути. Главное - не пути, а цели.

Буттерзак

Гёттинген, 14 октября 1937 г.

Пролог

Ценность этих сочинений возрастает не столько от методичного развития общеизвестных положений, сколько от привлечения обширных сведений из литературы. Таким образом, это скорее беспорядочная подборка сведений для книги, нежели книга.

(Лессинг, Лаокоон, Предисловие)

Малотренированный в употреблении школьных правильных форм, едва ли я буду рисковать, злоупотребляя тем же самым, греша перед хорошим вкусом.

(Шиллер, Эстетическое воспитание человека)

Исследование – это птица, наука – это клетка.

(Арабское изречение)

I. Мир психоэлектрических лучей

1. Странные, нелогичные мы люди! С одной стороны, утверждаем, что каждое явление имеет свою причину и, возможно, даже несколько причин. А с другой безмолвно требуем, чтобы для каждого следствия обязательно была видна его причина. Если же её не видно, то мы отвергаем взаимосвязи явлений и даже насмехаемся над теми, кто с присущей им фантазией эти взаимосвязи ищет.

При этом мы не задумываемся, что фантастические образы ищущих можно сравнить со светом в туннеле, указывающим нам путь в таинственных глубинах, или с остовом, вокруг которого будет выстроен дворец, или со вспомогательными построениями, с помощью которых можно будет решить трудные геометрические задачи. Не состоят ли все науки из подобных вспомогательных построений, являющихся временными конструкциями, даже когда мы считаем их абсолютными, вечными истинами? Абсолютные истины еще никогда не падали с небес: до них надо дойти через кропотливый труд, через умственные построения и технические эксперименты. Но путь нам должна указать интуиция.

Гордясь каждым мало-мальским достижением технического прогресса, мы с состраданием смотрим на своих предшественников, думая: "Как же они могли жить без этого?" И мы кажемся себе такими большими и важными, что забываем даже о малейшем уважении к ним¹. То же самое имел в виду Гёте: "Развитие естествознания движется по спирали, причем в каждой эпохе о своих предшественниках думают надменно"².

Но кто придаёт спирали ее следующий виток? Конечно, не сытая фактами наука, а голодная до фактов фантазия.

2. К человеческим странностям можно также отнести страх перед изучением психических связей между людьми.

Конечно, поиск физических и химических законов внутри живой субстанции является делом интересным и заслуживающим признания. Но несравненно важнее исследования законов психических процессов, ибо в них коренится жизнь каждого индивида. На этих же психических процессах основывается и социальная жизнь общества³.

Жизнь каждого индивида, его организма, ограничивается связями, которые, как мы думаем, определяются нервами и движением соков, то есть причинами физико-химическими. Однако взаимодействие на расстоянии между внешними объектами и нашим телом без какого-либо посредничества либо отвергается, либо для его объяснения прибегается к таким построениям, которые так и остаются фантазией, даже если они облечены в маски и одежды науки. Так, для объяснения лихорадки придумали хитроумные построения, которые едва ли удовлетворяли даже своих создателей. А перед загадкой самочувствия пасуют и эти смельчаки. Факт существования электрических потенциалов между различными тканями является слишком новым, чтобы общественность всерьез им заинтересовалась.

3. Если объяснения связей между материальными объектами достаточны для успокоения невзыскательных душ, то объяснениям человеческих взаимосвязей такой полноты далеко не хватает.

И все же такие связи должны существовать. Так, каждый действует на другого привлекательно или отталкивающе, вызывает симпатию или антипатию, воздействует благоприятно или неблагоприятно, тепло или холодно, увлекает или парализует⁴.

Мы, врачи, не обходимся без контактов с пациентами. Крель считает их самыми важными, самыми действенными, но и самыми трудноучитываемыми факторами во взаимоотношениях между врачами и пациентами⁵. Устанавливаются они не путём сложных мыслительных процессов, а без рационального размышления, легко и быстро – как при художественной интуиции⁶. Возможно, для психического контакта имеет значение даже физическое прикосновение, неизбежное при диагностическом обследовании. Не только в медицине, но и вообще в жизни мы руководствуемся

бессознательными чувственными впечатлениями, полученными от контакта; при этом психическое взаимодействие часто остаётся незамеченным⁷.

Оставаясь в тисках традиционного образования, мы полагаем, что то, что не доказано экспериментальным путём, не существует или ложно. Тем самым мы отрещиваемся от процессов, которые ещё не изучены нашей экспериментальной наукой. Однако горячность борца против всего иррационального вызывается скорее внутренней смутой в самом борце: он не решается перейти от догмы к действительности, так как в этом случае отказывают привычные костыли его мышления. И, однако, именно в медицине иррациональная интуиция имеет решающее значение при постановке диагноза, а иррациональная иррадиация – при лечении.

4. Отрицать, что в обществе есть межличностные связи, бесполезно; вопрос в том, что эти связи из себя представляют?

Мы чувствуем влияние Солнца и других небесных объектов, хотя достоверных знаний о причинах и механизме такого влияния у нас нет. Также мы влияем и друг на друга, хотя механизм такого влияния тоже пока неизвестен. Нашу жизнь можно сравнить с жизнью звезды: зарождается маленькое красное солнце, которое начинает расти, со временем превращаясь в белого гиганта, а затем, на спаде кривой развития, превращается в красного карлика и, наконец, потухает.

Может быть, то же самое можно сказать не только в отношении отдельного человека, но и в отношении целых народов?

Если прошлые поколения думали в атомной терминологии, то мы – в лучевой. Наиболее прогрессивные учёные думают уже больше не об излучениях, а о разности потенциалов. Но для изучения ментальных взаимодействий больше подходят лучевые процессы, которые в духовной жизни играют такую же роль, какую играет денежный оборот в экономике.

Физики открыли нам мир лучей, мир, простирающийся между длинами волн от 100 (возможно, 100 000) километров до 0,001 Ангстрема (1 Ангстрем – одна стомиллионная доля сантиметра). Вполне естественно, что наша душа ослеплена быстрым натиском научных открытий. Какое глубокое воздействие оказало на европейское мышление открытие Америки! И как когда-то Европа была под глубоким впечатлением от открытия, сделанного Колумбом, так и сейчас мы находимся в подобном положении, когда высокий физико-технический прилив выбрасывает на берег все новые бутылки с посланиями из неизведанных областей знания.

Нетрудно объяснить стремление экспериментальной науки изучать, несмотря на огромные сложности, только те виды лучей, которые имеют видимую, практическую пользу. Также понятно и то, что легче рассматривать те явления, которые находятся перед глазами, чем те, которые находятся в неизведанных далях. Но мы не должны ошибаться, недооценивая те или другие.

5. Научно-исследовательский метод нашего времени построен следующим образом: объект наблюдается; регистрируются взаимосвязи и исследуются внутренние и внешние изменения под воздействием различных причин. В конечном итоге выводится причинно-следственная формула, описывающая поведение наблюдаемого объекта в наблюдаемом процессе. Принцип причинности строго охраняется научным миром.

Вообще-то ответной реакции какой-либо субстанции на воздействие причины уделяется недостаточно внимания. Результатом такого пренебрежения являются разного рода погрешности. В обычной жизни это особой роли не играет, чего нельзя сказать в случае тонких измерений. Так, астрономы борются с субъективными ошибками наблюдений отдельных исследователей и ищут "уравнение", сглаживающее погрешности измерений Репсольда⁸. Однако при этом почему-то не принимают во внимание то обстоятельство, что эти погрешности подвержены постоянным изменениям как в течение коротких, так и в течение продолжительных отрезков времени.

Если рассмотреть цветовосприятие, то, пожалуй, невозможно предложить единственно правильную систему⁹. Это своего рода экспериментальное подтверждение слов Гераклита: *χαχοι μαρτυρες ανθρωποισιν οφθαλμοι χαι ωτα βαρβαρουσ ψυχασ εχοντων* (глаза и уши людей с неразвитой душой поставляют недостоверный материал)¹⁰. Поэтому лучше полагаться не на отдельные впечатления, а на целостное восприятие, полученное от всего комплекса анализаторов нашего тела и души. В этом случае психологи говорят об эмоциональном восприятии. Можно обнаружить множество любопытных форм чувственных восприятий, наблюдая за поведением людей вокруг шведского стола.

Преподаватель и хирург С. Гарре считал глаза и уши важнейшими каналами поступления психических воздействий. Он разделял людей и, в частности, своих студентов, по этому признаку: некоторые лучше воспринимают визуальную информацию, чем акустическую, другие - наоборот. Но он был достаточно велик, чтобы, наряду с этим, признавать также наличие других многочисленных вариантов и комбинаций психических типов восприятия, составляющих индивидуальный *χρασις*¹¹, которые выполняют ту же роль, какую в химии выполняет армия безымянных катализаторов¹². Эти комбинации психических типов восприятия обуславливают бесчисленные различия между людьми.

6. Главным объектом, который излучает психические воздействия, является, без сомнения, человек. В соответствии с духом времени мы представляем себе эти психические воздействия в виде лучей и хотим использовать данное представление, прежде всего, как гипотезу. Тогда, по аналогии со световыми лучами, мы можем сразу указать на некоторые их свойства:

а) Эти лучи экранируются преградами и ослабляются с расстоянием. Если обратиться к средствам массовой информации, деятельность которых в той или иной степени распространяется через стены, континенты и моря, то в них вряд ли вы найдёте разнообразие мнений по поводу этого тезиса. Сквозь стены никогда еще не действовало такое сильнейшее излучение, как любовь, и также настолько же сильная его противоположность - ненависть, проявляющаяся только в том случае, если соответствующие лица явственно видят друг друга. Если бы лучи ненависти одним пучком могли убивать, некоторых людей уже не было бы в живых.

б) Психические лучи, подобно другим лучам, которые отклоняются под воздействием магнитного поля, могут отклоняться. Например, встретились девушка и шесть юношей. Вполне естественно, что всё внимание молодых людей направлено на девушку. Но вот появляются ещё две девушки. Внимание кого-то из юношей сразу переключится на вновь подошедших, тогда как остальные будут по-прежнему увлечены первой очаровательной особой.

То же самое мы наблюдаем и при радиоактивном излучении: если излучаемые радиоактивными материалами лучи пропустить между полюсами сильного магнита, то альфа лучи несколько отклонятся к северному полюсу магнита, бета лучи заметно сильнее отклонятся к южному полюсу. Гамма лучи не отклонятся никуда; это самые жесткие лучи с самыми короткими волнами (0.004 А) и с самой высокой проникающей способностью¹³.

Подобно тому, как девушка воздействует на молодых людей, так воздействуют и книги: духовная сила автора изменяет направление собственных мыслей внимательного читателя. Но, как заметил Цицерон, чтение многих и разных книг расплывает ум¹⁴.

В лечебных целях мы изменяем направление мыслей пациента, когда рекомендуем ему перемену климата, т. е. когда переводим его в другое психоэлектрическое силовое поле.

7. с) Психические лучи могут также абсорбироваться и даже проникать в структуру того, кто их принимает. Исходя из этих взглядов, Монтень дал такое определение дружбы: "cela ne se peut exprimer qu'en respondant: parceque c'estoit liy, parceque c'estoit moy"¹⁵. Такое проявление одного в другом можно было заметить между Шиллером и Гёте, и не только в их взаимоотношениях, но и в удивительном восприятии прекрасного, и в великолепных произведениях, среди которых - "Schillerscheva". Влияние исходило от Гёте¹⁶.

В своём труде "Учение о волнах" Братья Эрнст Хайнрих и Вильгельм Вебер заметили, что не смогли бы разграничить долю каждого в совместной работе.

В историю науки и техники вошло тесное сотрудничество между Кирхгофом и Бунзеном, равно как и между Сименсом и Халске.

Кто из научных деятелей имел бы мужество представить своё произведение как порождение только собственных мыслей? Обычно в конце каждого сочинения указывается используемая литература. Но это чистая неблагодарность по отношению ко многим другим, чьи ранее использованные, но забытые труды, письма, разговоры оказали решающее влияние на ход мыслей. Когда биографы с бескорыстным рвением исследуют духовные источники своих героев, то это безусловно похвально, но недостаточно. Вряд ли можно будет установить все источники и особенно впечатления, полученные от них. Так приходим к убеждению, что человек является просто одним из узелков в сети из многих известных и ещё большего числа неизвестных нитей.

8. d) В призмах разного состава световой луч преломляется по-разному. Точно также психический луч по-разному преломляется в психофизических системах, т. е. в мозгах своих последователей. Как преломлялись в течение столетий душевные лучи Платона, Христа, Пифагора, Парацельса, Канта, Гегеля! История математики, физики, химии шаг за шагом показывает, как психические лучи, исходящие из одного исследователя, преломлялись в других. Многие, видя только внешнюю сторону картины, говорят, что доходящее до ненависти непонимание – результат подобного преломления – появляется из-за разных взглядов. Мы все только призмы, аппараты разложения более высокой психической энергии, будь то *vous* Анаксагора или Плотина, мировая душа Платона или абсолютный дух Шеллинга или Гегеля. Иренаус (140-200) предавался подобным мыслям, проводя различие между вечно живущим духом (*πνεῦμα ζωοποιουν*) и временным дыханием жизни (*πνοή ζωής*), неразрывно связанным с телом.

В нашем понимании, для получения чистого белого света через одну собирающую линзу должны быть пропущены тысячи лучей, прошедших через индивидуальные призмы. Никому и никогда сделать это не удастся. Но какой бы неразрешимой задача не была, она поясняет каждому, что все мы являемся мельчайшими пакетами волн в универсальном Спектре. Каждый из нас является равноправным, необходимым элементом белого света.

Такой подход предвосхитил уже 200 лет назад *Vauvenargues* (1715-1747) в своей знаменитой интродукции: *une infinite d'hommes differens envisageaient les choses par divers cotes; mais peu de gens ont l'esprit assez profond et assez vaste pour concilier tant de verites*¹⁷.

Проблема усложняется тем, что отдельный человек не непосредственно предстоит перед мировым духом. В большой степени между ними вклиниваются более крупные жизненные единицы: народы, времена, культуры, так что до отдельного человека доходит только часть спектра, которая к тому же пронизана Фраунгоферовыми линиями.

9. Как спектр видимого света - от красного до фиолетового - представляет собой только мизерную часть из океана волн

Вселенной, так и человек является мельчайшим элементом в глобальном психическом процессе. Нас восхищают человеческие достижения, но не мешает помнить фразу Исаяи: "кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса?" (Ис. 40:12). Нет более грубой ошибки, чем утверждать, что с помощью извилин человеческого мозга можно уловить бесконечность. Что представляет собой слабый свет, который посылает Солнце на нашу планету и который попадает на сетчатку наших глаз, по сравнению с излучением Вселенной?

10. е). Часть психических лучей не преломляется, как в призме и не отклоняется, как в шаре, а полностью отражается. Другими словами, существует постоянное взаимодействие между тем, кто испускает лучи и тем, кто их принимает. Видим себя, как в зеркале, или слышим себя в сидящем напротив.

В беседе или в переписке собственные мысли всегда отражаются в новых вариантах. В этом и состоит положительное воздействие свободного обмена мнениями.

Ещё Демокрит принимал во внимание взаимодействие между смотрящим и объектом, считая, что лучи исходят из каждой вещи (*ουστελλομενον υπο του ορωμενου και του οπωντος απαντος υπ αει γινεσθαι τινα απορροην*).¹⁸ Позднее Картесиус придерживался схожей точки зрения (по высказыванию Фонтенеля): *les etoiles ne paraissent briller ä reprises que parceque leurs tourbillons poussent perpetuellement les nôtres et en sont perpetuellement repousses* (звёзды блестят только потому, что излучаемые ими вихри соединяются с нашими в бесконечной игре взаимодействий.)

В новейшее время мы услышали от Шопенгауэра: "Можно предположить, что по воле гипнотизёра поток жизненной энергии от его головного мозга идёт к симпатическим нервам гипнотизируемого, а оттуда возвращается обратно к гипнотизёру"¹⁹.

Бергсон представлял себе: *qu'entre les diverses personalites s'accom-plissent sans cesse des echanges comparables aux phenomenes d'endosmose*. Главное – это происходящее со световой скоростью взаимодействие, его же внешнее облачение второстепенно. В духовном смысле это называется вниманием.

Подобные представления были уже у Хоббенса (1588-1679). Он говорил о возвратности чувственных восприятий как о стремлении к объекту. Его заключение: философия – это наука о движении тел²¹.

Создаётся впечатление, что внимание – это непрерывный, постоянно напряжённый процесс. Наблюдаемое мы воспринимаем безмолвно; говорит же за нас наш напряжённый, внимательный, пристальный взгляд. Но одна видимость может вводить в заблуждение. Уже Бореллус (1608-1679) знал: *ambabus viribus contrariis vigentibus quietis apparentia refertur* (если оба противника одинаково сильны, то возникает иллюзия покоя)²².

Как световые волны колеблются с неуловимо короткими периодами, так и при внимательном взгляде происходит обмен

волнами между субъектом и объектом, но только в более быстрой последовательности. Только всё вновь с невообразимой скоростью появляющиеся новые раздражения оставляют отпечаток на любой по продолжительности отрезок времени. Непрерывное раздражение вскоре исчерпало бы своё воздействие.

Подобные мысли уже высказывал проницательный Оттомар Розенбах (1851-1907). При непрерывном тоническом сокращении сердечной мышцы кровообращение вскоре бы прекратилось²³.

То же происходит и в случае молнии. По последним измерениям²⁴, молния начинается с одиночного электрического разряда, идущего из облака на землю. Сразу вслед за этим происходит повторный разряд обратной полярности, и всё это за 1/2000 долю секунды. Этот процесс повторяется около 10 раз в течение ничтожно малого интервала времени.

В противоположность этому Эмпедоклес предостерегал: доверяй глазу, он не обманывает, как уши. Слух невосприимчив, язык полон лжи. И каким бы путём ты не проводил исследования, не доверяй только своим чувствам!²⁵

Словами Кристиана Вольфа (1679-1754) можно сказать и так: *campum perceptivum dico multitudinem perceptionum simultaneorum* (внимательное зрение – это результат одновременного воздействия многочисленных впечатлений)²⁶. Очевидно, что этим он предвосхитил тезис современных физиологов о постоянном движении глаз и зрачков²⁷. Также как и глазами: *tastando quasi cogli occhi le Stoffe e le pellicie*²⁸, для изучения предмета мы ощупываем его пальцами. Но однократного приложения руки недостаточно. Необходимо суммировать ощущения от многочисленных касаний. Точно также действуют и катализаторы – они с наискорейшим чередованием кратковременных соприкосновений – а часто для продолжительности соприкосновения достаточно уже 0,01 секунды, а то и меньше – повторяют свою функцию тысячи и миллионы раз, сами при этом не изменяясь. Таким образом, мы имеем перед собой своего рода химический *perpetuum mobile*²⁹.

Физико-химическую аналогию такого процесса можно усмотреть в высказывании физика и математика Кембриджа Георга Габриэля Стокса (1819-1903): под воздействием света происходит непрерывное образование и разрушение хлорофилла. Зелёный цвет, который в световом спектре присутствует постоянно, является не какой-то новой материей, а скорее фазой, посредством которой отдельные молекулы должны сложиться в определённую последовательность³⁰. Один глубокомысленный химик однажды назвал озон формой кислорода, которая находится в быстром движении; точно также ведёт себя известный из ядерной физики позитрон (продолжительность его жизни – миллиардная доля секунды), и солнце из года в год излучает одинаковое количество света и тепла, являющихся результатом постоянно новых процессов сгорания. Не является ли наше собственное "Я" результатом постоянного, непрерывного расщепления и синтеза? То, что невежда

осмеёт, мудрец осознает: Бытие – это последовательность состояний, сменяющих друг друга с невообразимой скоростью.

11. Если зрение, слух, катализ являются сложным результатом воздействия таких тысячекратных, непрерывно движущихся со скоростью света лучей, то важно знать, когда энергия воздействия выше. Она зависит от контактности, отзывчивости взаимодействующих объектов. Что касается отзывчивости, то её можно обозначить термином, который физики называют резонансом. Если противопоставленные тела не резонируют между собой, то даже сильнейшее излучение становится недействующим, как и лучи нашего солнца, которые не активны, если не попадают на планеты или на предметы, и наоборот, соприкоснувшись с ним, могут образовывать вспышки, подобные северному сиянию.

Только влюблённые могут одарить любовью –
 Больше никто;
 Также и звёзды светят только тем, кто их видит,
 А не слепым³¹.

Напряжение внимания не постоянно: оно меняется в зависимости от физиологических и психологических причин. Поэтому важно всё время его поддерживать. Без этого не будут производить впечатление ни прекрасная природа, ни чудесная музыка, ни блестящий оратор. Как много чудесных открытий остались незамеченными из-за недостаточного резонанса!

Каждый из этих бесчисленных меняющихся рефлексов вызывает реакцию, хотя и незаметную, но реально существующую. Сумма таких неуловимых воздействий в конечном итоге вызывает тончайшие изменения в сознании. Таким образом, внутренний потенциал любого творческого деятеля, занимающегося отображением или исследованиями, накапливается под воздействием этих рефлексов. Рассмотрим даже простого ремесленника. Модели и примеры воздействуют на него таким образом, что, в конце концов, происходит безукоризненное воспитание человека в нужном направлении точно так же, как и шлифование драгоценного камня. К сожалению, это действует и в противоположенную сторону - худые сообщества развращают добрые нравы: böse Beispiele verderben auch die besten Sitten, non vi, sed saepe cadendo.

Не существует морали или аморали, которые, в понимании Меланхтона, Кальвина, Канта, появились во Вселенной иллюзорно; это только лишь отражения наиболее ярких впечатлений. В жизни народов гораздо важнее тысячи взаимодействий, вызванных увеличивающимися душевными волнениями, как это происходит сейчас перед нашими глазами, в растущем резонансе животных инстинктов вследствие развития транспорта, способствующего более быстрому передвижению населения³².

12. Каждый знает силу цели. Людей можно оценивать по их

целям. По большому счёту они отличаются не умом, и не талантом, а только своими целями и тем, как они их достигают. Для одних главной целью является наполнение своего собственного желудка. Для других - распутная жизнь³³. Цели оказывают такое дальнейшее воздействие, которое можно смело сопоставлять с силой притяжения.

Это просто удивительно, каким образом более высокие инстанции распределяют цели среди людей. Задача женщины не только родить детей, но и воспитать их. Поэтому их способность рожать к 40 годам прекращается, чтобы в течение отведённого ей жизненного срока женщина смогла поставить на ноги своего последнего ребёнка. Задачи мужчины относятся больше к духовной сфере. Поэтому он не перестаёт накапливать опыт и применять его на общее благо. Потому почитание стариков имеет своё психофизическое основание.

Мы все являемся объектами каких-то целей, независимо от того, знаем ли мы о существовании этой мощной магической силы, или нет, а также с какого расстояния она действует, так как каждая система волн асимптотически уходит в бесконечность. Она неумолимо демонстрирует нам резонанс посредством законов мироздания. *Ducunt volentem fata, nolentem trahunt*³⁴ (судьба ведёт смиренных и тащит строптивых).

Цели нашей жизни и наших стремлений неясно проносятся сквозь наш восхваленный мозг, а чаще всего даже мимо нас. Осознанные цели установлены для смертных не Зевсом; как пел Пиндар³⁵, мы сами в наших планах отважно возносимся ввысь. Всё чаще целями руководит наша алчность, получающая всё новые силы через взаимодействие с этими сверхфизическими факторами. Луч веры, посылаемый верующим божеству, возвращается к нему усиленный силой его веры. Все формы верования достойны в равной степени. Тот же, кто совершенно не имеет веры, не имеет опоры, и, следовательно, может пасть. Браку, который распался из-за стремления избежать потомства, недостает биологической цели. Поэтому он разрушается изнутри, хотя внешне выглядит достаточно прочно. Перспектива иметь ребёнка, цель всей жизни, осчастливит каждую беременную женщину. Психозы беременности происходят не из-за этого, а вызываются нашей цивилизацией, создающей преграды для нормальной жизни. В тех народах, где любовные отношения вызывают вместо радости страх перед беременностью, мы наблюдаем крушение инстинктивной идеи. Такой народ, как показывает история, несмотря на непродолжительный период блеска и славы, неминуемо обречён на закат: примером может служить древний Рим или современная Франция.

Мы должны осознавать, насколько цель отдалена от нас. Иначе человек потеряется в бесконечности. Как много одаренных умов ничего не добились по причине их разносторонней суетливости!

Между тем цели отдельных индивидов могут сталкиваться между собой. В результате возникает борьба мнений и стремлений, в которой каждый мерится силами, становясь от этого крепче. И не имеет значения, какое направление победит в данный момент.

Можно сказать и так: побеждённый сегодня укрепляется и при наступлении благоприятных времён проявит себя уже с большей внутренней силой. Существуют непонятые направления, школы, партии, народы, взаимное неприятие которых происходит только лишь от непонимания общности целей и задач.

Так же как зрение и слух постоянно осуществляются с помощью тысяч туда и обратно спешащих волн, вызывающих резонансы, так и исследование, которое осуществляется песчинка за песчинкой³⁶, в конечном итоге заканчивается выводами. Мы, обычные смертные, смотрим с восторгом или критически на завершённое произведение исследователя или деятеля искусства, как будто оно возникло внезапно из головы Зевса – как Паллас Атэнэ. Но при этом мы легко забываем о становлении произведения, что всегда ново, всегда сильно полётами мысли, которая частично, а порой и полностью живёт тоской, страстями и надеждами людей.

Здесь уместно сравнение с охотой: пролетающая дичь возбуждает пыл охоты от минуты к минуте всё сильнее.

На более низком уровне аналогом может служить захватывающее чтение или увлекательная беседа. В этом случае забывают о собственном Я, так как сливаются с другим.

Вот уж действительно: живем только тогда, когда забываем о себе.

13. В прежние времена проводилось различие между активным и пассивным вниманием. Теория лучей объясняет разницу: сильный источник возбуждения активно обращает на себя внимание; таким образом, внимание становится пассивным. И напротив, внимание становится активным в результате снижения порога возбуждения или усиления контактности.

Именно из этого взаимодействия вытекает тезис психолога – экспериментатора: настройка взгляда определяется не интенсивностью и качеством возбуждения, а способностью к концентрации внимания³⁷.

Нечто похожее происходит и при гравитации. Известно, что большая масса притягивает малую. Это открытие несомненно принадлежит Ньютону. В практической жизни можно пренебречь малой силой притяжения, но теоретически её нужно учитывать, так как большая масса может возбудить в меньшей новую силу, которая постепенно может изменить соотношение этих сил. Уже Парацельс (1493-1541), вспоминая гений Агриппы фон Нэттэсхайма (1456-1535) положил резонанс в основе своей магической теории³⁸. У динамо-машины возможен такой вариант: происходит увеличивающееся взаимодействие между обмоткой якоря и магнитным полем статора, которое в конце концов приведёт к «перегоранию машины». Сюда же относятся «катализ прироста» или чрезмерный автокатализ новейшей химии³⁹.

14. В духовной жизни дела обстоят следующим образом:

меньшая сила увеличивается за счёт большей – сначала присоединяется к ней, осмотрительно с ней взаимодействует, начинает её подавлять, и, наконец, преодолевает её. Это так называемая техника прихода и движения идей. При таком столкновении друг с другом духовных волн происходят нечто вроде прибоев. Для философов-историков эти прибои являются признаком ранее действовавшей силы.

На обывательском уровне можно сказать так: перед прибоем волны становятся больше.

Не таким ли образом огонь юношей притягивает к себе девушек, и это постепенно перерастает во взаимную страстную любовь? А актеры и певцы – не черпают ли они свои силы из психологического контакта со зрителем? Вместе с аплодисментами возрастают воодушевление и выносливость.

Поучительный пример такого взаимодействия показал Rud Eucken (1846-1926). В уединенности его рабочего кабинета царил глубочайшее согласие и мир; верили, что там можно было наблюдать тихое плетение создающейся души. Но когда он становился за трибуну, то, в гневе, огонь внутреннего возбуждения, казалось, извергался из него, и слушатели были полностью им захвачены⁴⁰. Можно ли охарактеризовать психофизические взаимодействия более пластично?

Нужно только остерегаться хитроумных аналогий, которые приводят к искажению и потере сути. Во всяком случае целесообразно, в соответствии с аналогией эпикурейцев *τοῦ χάτα τῆν ομοιότητα τῶν τροπῶν*, попытаться проложить тропу от известного к неизведанному⁴¹.

II. Разновидности волнового движения

15. Если исходить из представления о всё пронизывающей среде, по сравнению с которой наши представления об эфире, наверняка, покажутся очень поверхностными, то сразу встаёт вопрос о проверке нашего учения о волнах.

Учение о волнах возникло из наблюдений за регулярными движениями или колебаниями водной поверхности или качающегося каната, скрипки или пластинки Хладни. Но это возможно только на границе раздела двух различных сред.

Если мы вспомним о том, что при кровообращении пульсовая волна – а это есть явление поверхностное – распространяется значительно быстрее, чем течёт кровь, или же о том, что волны на поверхности воды сильнее, чем в глубине, то создаётся впечатление, что поверхностные волны в большей мере обусловлены витающим над ними воздухом, чем самой водой. Это давно распознала упрямая проницательность слишком рано умершего Г. Гауфе⁴².

Между тем в гомогенной среде эфира, для которого то, что мы называем телом, является в большей или меньшей степени только незначительным препятствием, не может быть и речи о волнах в

обычном их понимании. Тогда куда же исчезает движение? Свободного пространства, *χενον* в понимании Демокрита, для эфира не существует. Если тем самым невозможно движение эфира наружу, то не остаётся ничего другого, как движение внутри эфирной системы, т.е. взаимные сгущения и разрежения, как учил ещё Диоген Апполонский (425 до н.э.). Этот процесс мы называем упругостью. Леонард Эйлер с гениальной проницательностью тоже приписывал эфиру упругость. Является убедительным то, что такие перепады давления распространяются так же быстро, как и волны, как мы их себе обычно представляем. Этим же объясняется и их распространение во все стороны; отсюда возникает иррадиация, ныне так мало принимаемая во внимание⁴³.

Делаются попытки составить примерно такую цепочку соотношений: упорядоченные движения (наши волны) в твёрдых телах относятся к упорядоченным движениям в жидкостях, как движения в жидкостях - к движениям в воздухе, а движения в воздухе - к движениям в эфире. Некоторые учёные пытаются использовать различия в распространении волн в этих средах для поиска новых физических законов.

Волны ветра движутся быстрее, чем волны воды, так как силы сцепления воды обуславливают замедление. Подобным образом движения дыма и качающихся листьев указывают в основном только на движение воздуха, сравнимого с безмолвной игрой на арфе. Однако среды, которые мы называем водой и воздухом, ни в коем случае нельзя считать абсолютно гомогенными, с одинаковым напряжением, то есть изотоническими. Они скорее содержат в себе громадное количество потенциалов всех видов и всех направлений, которые ввиду своей скрытости исключают всякий расчёт. Об этом ещё писал Р. Мейер в своём мало признанном сочинении "О растворении"⁴⁴.

Точно также психоэлектрические волны опережают другие, распространяющиеся в воздухе. Как иначе можно было бы объяснить чувствительность к изменениям погоды? Или различные боли в суставах и рубцах и прочие жалобы на расстройства в сознательном и бессознательном аппарате нервной системы при приближающихся переменах погоды? Все радиослушатели знают о помехах в эфире в виде колебаний громкости, полного исчезновения звука или крайне раздражающих звуков, потрескивания, громохания. Также и предвестники некоторых болезней опережают саму болезнь⁴⁵. Исходя из этого, после некоторой тренировки, вы сможете прогнозировать погоду, и поэтому будете с пониманием относиться к приведённым выше примерам. Хорошо натренированные глаза наверняка заметят характерные изменения и при других нарушениях, в первую очередь в области нейропсихосистемы. В данном случае их можно сравнить с глазами хорошо чувствующего цвета художника (не все художники чувствуют цвета!)⁴⁶, которые в каком-либо ландшафте распознают цвета, не замечаемые глазами дилетантов.

То, что характеризует погоду - температура, излучения, влажность, давление, перемещение воздуха и тому подобное - имеет, без сомнения, большое значение для метеорологов. Но всё это нечто иное, чем электромагнитные силовые поля между земным ядром, земной корой и атмосферой. Это всё постоянно колеблется и вызывает тем самым колебания в живых субстанциях. Этот принцип (хотя бы отчасти) положен в основание климатического лечения.

16. Но прогнозы существуют не только в метеорологии: есть предвидения духовных и политических событий. Жизнь каждого живого организма ни в коем случае не является постоянной величиной, она является равновесием, колеблющимся в течение длительного времени, прогрессирующей мелодией, в которой выделяется то один, то другой звук, но в которой каждый звук обусловлен предыдущим и со своей стороны обуславливает последующий.

Так и в каждом народе уже сегодня заложены те нити, те звуки, которые завтра будут доминирующими или выйдут на поверхность. Вопрос только о том, чтобы их услышать, распознать, как квалифицированные обходчики на железной дороге или на мостах распознают изменения в структуре материала по звуку, раздающемуся при постукивании по нему молоточком.

Таким человеком был, например, Гердер, который, – по словам Трейчке⁴⁷ – имея прекрасную способность предчувствия, мог извлекать нечто самое необычное из духовной жизни народа, и анализ подобных способностей позволяет сделать вывод, что особенно чутко восприимчивые люди наблюдают за теми явлениями, мимо которых люди обычные – возможно на протяжении столетий – проходили, не замечая их.

Политический гений – опять же согласно Трейчке – видит вещи такими, как они есть на самом деле и из этого при помощи творческой фантазии создаёт себе картину будущего развития событий. У кого этого дара нет, тот не является предводителем с большой буквы⁴⁸.

Человек, чувствительный к изменениям погоды, ни в коем случае не чувствует тех вещей, которых нет, а только те, которые, хотя и находятся только на пороге своего проявления, но существуют. Им не нужно проявляться в полной мере, они могут – некоторым образом касательно – пройти мимо. Но на нас это может сказываться, вызывая те или иные нарушения, расстройства или нечто подобное, причина чего остаётся для нас необъяснённой, так как она никогда не входила в сознание. Сюда же относится и раскаяние. Во взгляде, брошенном назад, моралисты видят «ощущение последствия», сожаление о том, что что-то сделано неверно. Однако наряду с этим значительную роль может играть взгляд вперёд, пугающее ожидание возмездия. Эриннии, фурии, богини мести безжалостно гонят мнимого грешника или реального преступника вперёд, в гущу бушующих в нём предчувствий заслуженного наказания. Большинство людей руководят не

принципы морали, а страх – осозанный или неосозанный – страх перед наказанием.

17. Чуткое ухо настоящего историка улавливает за малейшими изменениями политической ситуации невидимые колебания исторического процесса, совершающиеся непрерывно. Это открыл ещё за сто лет до Х. Лайла (1797—1875) Фонтонелле (1657—1757): *les mouvements les plus naturels et les plus ordinaires sont ceux qui se font le moins sentir; et cela est vrai jusque dans la morale.* (Самые прекрасные процессы в природе, включая и те, которые происходят в психике, проходят, как правило, незаметно⁴⁹.) Однако к ним нужно долго прислушиваться, чтобы понять, как они развиваются. Это слушание зависит от особой восприимчивости, от резонанса в собственной психофизической структуре. Данная способность должна быть врождённой, однако она требует своего развития, поэтому талант формируется в тишине. Способность, возможно наследственная как конденсированный результат работы поколений⁵⁰, и её развитие являются в равной степени необходимыми для настоящего историка. Отсюда предпочтение известных историков отдаётся не сбору отдельных исторических фактов, а тренировке интуиции для улавливания направления исторического развития. Без этого можно стать пленником собственных фантазий и внешних внушений.

Такие личности, с так называемым тонким чутьём, подобны диэлькометру, физическому прибору, который, как говорит его название, служит для измерения диэлектрических параметров вещества⁵¹. Он способен определять малые, ещё неуловимые изменения в составе субстанции. С его помощью можно контролировать качество лекарственных средств, подделки, внутренние отложения, полимеризации, старение материалов⁵².

Все видят сияние звёзд, слышат шум моря, шелест леса. Но только немногие могут услышать содержащиеся в них послания, и ещё меньше людей могут сопоставить их с собой и другими вещами в мире. Погрузившись в себя, мысленно отдалившись от всего земного, они поглощают волны эфира, как нечто особенное, непонятное для других, равнодушные к тому, где они в данный момент находятся: стоят ли они мечтательно в образе Бетховена в центре суматошной Вены и тормозят движение, или же в образе Леонардо как одержимые рьяно берутся за работу над его «Причастием» и забывают о еде и сне.

18. Не те становятся великими личностями человечества, кто добился успехов за один день или за нескольких лет, а те, кто как Прометей вырвал у неба его молнии, как Пифагор взял у мира здравый смысл своих идей. Но они делали это не как искусные взломщики, силой врывающиеся в тайники природы, а как сотрудники Природы. Меланктон называл врачей и искусство исцеления *Dei munus missum in terras*⁵³. Мы, живущие на земле,

дивимся их подвигам и устанавливаем им памятники. Но их произведения - это самое малое, что они могли сделать. Главным была их способность к резонансу с невидимыми силами, в лоно которых они возвращались, выполнив свои задачи.

Психические лучи находятся в непрерывном движении. Как солнечные лучи вчера, сегодня и завтра одни и те же и в то же время разные, так и великие явления принадлежат той же лучевой системе и образуют единство, которое будет существовать до тех пор, пока есть люди с резонансной способностью. С последним совершенным человеком угаснут и идеалы его рода, чтобы воскреснуть на другой географической широте, в другом образе жизни.

19. Очевидно то, что главным является не накопление отдельных знаний, ибо πολλοὶ πολυμάθεες νοοῦν οὐχ εἶχονσι (многие всезнайки не имеют пронизательности)⁵⁴. Мудрец скорее ощущает последствия идеи, которая управляет всем через всё εἶναι γὰρ ἐν τοῖς σοφοῖς ἐπιστάσθαι γνῶμην ἢ τε εὐχνοβερνῆσαι παντὰ διὰ παντῶν⁵⁵. В этом и заключается различие между λόγος ξυνος, т.е. пониманием, пронизывающим весь мир, и ἰδία φρονησις, то есть пониманием отдельно взятого индивида⁵⁶. Последнее не может охватить всё и быть абсолютно правильным, так как оно меняется согласно резонансным условиям конституции и возраста. Ἐπὶ δ' αὐτοῦς (восприимчивые субъекты) μεταβαλλεῖν τῆ χρασει χата та παθη χαί χата таς ηλιχιας⁵⁷. Однако они не могут быть абсолютно неверными; мы ведь тоже, как и окружающие нас жизненные процессы, созидательные идеи, опущены на землю⁵⁸, или, согласно Гердеру (1744-1803), являемся «отдельным звуком в пении хора, живым колёсиком в механизме природы»⁵⁹. Разум и мировой порядок конформны, они должны иметь одно происхождение, как считает Мольтке⁶⁰.

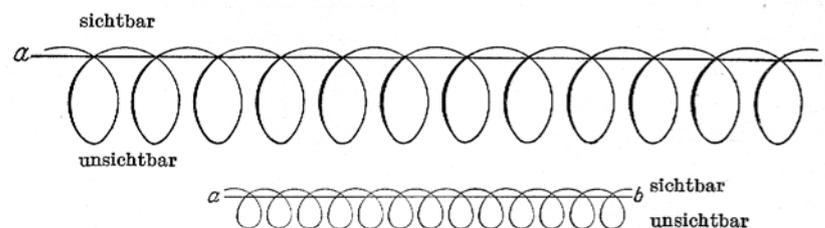
Простой факт соответствия законов мышления законам природы остаётся вечной тайной, как выразился совсем недавно М. Планк⁶¹, а других титанов исследования, которые придерживаются подобного убеждения, Макс Гартманн⁶² сопоставляет с Кеплером (1571-1630): Бог, который всё в мире мотивирует числом и мерой, дал человеку душу, которая тоже в состоянии это охватить⁶³.

Конечно же, найдутся те, кто считает себя намного выше Гераклита, Демокрита, Гердера, К.Е. фон Бэра, Мольтке. Однако они не понимают, что в этих людях воплотился мировой дух в такой форме, которой едва ли возможно достичь.

20. Но что это за необычное волнообразное движение, которое не везде проходит с одинаковой скоростью, посылает вперёд предшественника, а затем снова, правда не совсем том же виде, возвращается в исходный пункт или, вернее, возвращается в себя самого, но при этом всё же движется вперёд?

Круговое движение (циркуляция) было известно человеку и раньше. Так Геродот пишет о $\chi\upsilon\chi\lambda\omicron\varsigma\ \tau\omega\nu\ \alpha\nu\theta\rho\omega\pi\eta\iota\omega\nu\ \pi\rho\eta\gamma\mu\alpha\tau\omega\nu$, о круговороте человеческих вещей, а Шиллер считал: Вселенная крутится вокруг меня. Но одно кружение в тесном хороводе, даже если это доставляет удовольствие⁶⁴, ничего не даёт. Напротив: в тесном кругу сникает разум⁶⁵. Очевидно, это было недостатком в представлениях Картезиуса, насколько верно его передал его ученик Фонтенелли. Он абсолютно верно распознал вихревое движение: *il n'y a pas jusqu'au soleil qui ne tourne sur lui-meme*. Но: *chacun tourne autour de son soleil sans cbanger de place*. (Под солнцем нет ничего, что бы не возвращалось в себя назад. Каждый только движется вокруг своего центра, не меняя своего места⁴⁹.) Это означает: топтаться на месте и не двигаться вперёд. Но наверняка можно двигаться вперёд, если мы сложим рядом несколько кругов так плотно, чтобы они чуть-чуть касались друг друга. Тогда, в конце концов, получится спираль с более или менее плотными витками.

21. В науке, насколько я знаю, спираль не относится к любимым объектам исследования. Тем не менее, Гёте вместе с его единомыслящим современником К.Г. Карусом, принимали именно спиралеобразное продвижение вперёд⁶⁶. Карус даже усмотрел в спирали мировой закон. Также мой друг и единомышленник Лик считал, что знания и умения прогрессируют по спирали. Но даже при том внимании, которое в настоящее время уделяется Карусу, надежда на то, что сегодня закон спирали будет воспринят должным образом, очень мала. Спираль объединяет в себе, как подметили ещё древние, два движения: круговорот и движение вперёд.

Образ спирали нетрудно связать с учением о волнах, которое владеет ныне умами. Так, если рассматривать спираль со стороны, то верхняя её часть предстаёт в виде волны, средняя и нижняя части которой остаются скрытыми от глаза. Если закрыть спираль примерно до линии a-b, то остаётся только привычная нам волнообразная линия. Спираль распространяет вокруг себя электрическое поле, и если два или более спиралеобразных движения проходят тесно друг к другу, то это может привести к непредсказуемым процессам в промежуточном пространстве, которые, в свою очередь, тоже оказывают какие-то воздействия. Вычисляя взаимные влияния двух спиралеобразных процессов, даже гениальный Лаплас мог бы потерпеть фиаско.

В доказательство того, что эти представления не являются

фантазией дилетанта, приведём несколько высказываний братьев Вебер из известного учения о волнах⁶⁷. "Волны на глубине, большей по сравнению с их высотой, вызывают горизонтальные движения среды, и там частички воды описывают эллиптические траектории; на поверхности же воды эти траектории становятся круговыми".

Согласно теории Франца Герстнера (1804) частички воды не могут совершать никакого иного движения, кроме кругового. И внешне волны выглядят как циклоиды.

"Каждая частичка воды движется по кругу вокруг какой-либо точки, которая, в свою очередь, продвигается вперёд в горизонтальном направлении со скоростью v . Оба движения независимы, и только в объединении они образуют то, что мы наблюдаем как волны". – Возможно, здесь прослеживается связь с вихревыми токами Фуко, которые посредством индукции образуются в железных сплавах, а также с тем фактом, что диссоциированные газы согласно законам движения жидкостей на вращающейся сфере тоже совершают вихревое движение. Вращение вокруг вихревой оси действует тогда как электрический контурный ток⁶⁸.

Кеплер совершенно правильно представлял, что Солнце, вращающееся вокруг своей оси, захватывает своими силовыми линиями все массы, находящиеся в его окружении⁶³. Мы не знаем, как далеко простираются эти увлекаемые Солнцем вихри, однако можем предположить, что два или более вихря могут встретиться и в результате их взаимодействия возникнут новые комбинации.

Правильно ли это представление? В какой степени оно соответствует истине? - Это должны выяснить другие исследователи. Я только прошу приверженцев закона спирали вспомнить о предупреждении Каруса и не погубить идею посредством ограниченного использования механического в органическом. Так погибла схоластика в философии из-за педантичного раздробления понятий, и так гибнет наша сегодняшняя наука из-за стремления рассматривать все понятия в более узком ракурсе и из-за чрезмерной специализации учёных. Великому Карусу представлялся очевидным смысл высказывания Абеларда: *quod nesciunt damnant, quod Ignorant accusant. Quidquid non intelligunt, stultitiam dicunt, quidquid capere non possunt, aestimant deliramentum*⁶⁹.

22. Если принять картину продвижения вперёд по спирали, то вскоре станет очевидным то, что центры действующих оборотов спирали являются такими же важными, а может даже более важными, чем циклоидное, эллиптическое и круговое движение, так как они определяют ход всей спирали. Эти фиктивные центры образуют своего рода руководящую линию, ось, точно также как характер у людей.

Мы, люди, можем по своему желанию придать металлической спирали определённое направление. Но кто это делает в природе, начиная со спиралеобразного космического тумана и заканчивая спиральными бактериями; от конических размывов и ямок,

образованных в результате падения на землю струи воды, до вихревых землетрясений, обнаруживаемых геологами, от спиралеобразных веретён в делящихся клетках⁷⁰ до спиралеобразного развития человеческой культуры? Развитие одной из областей культуры – литературы – Петерсен недавно изобразил в виде спиралеобразной лестницы⁷¹.

Наконец, нетрудно рассмотреть и во вращающихся вокруг атомного ядра электронах признаки спиралей, особенно в тех, которые имеют большую проникающую способность. Очевидно, сверлением легче проникнуть внутрь какого-либо предмета, чем даже сильными ударами по нему. Потому и пулям мы придаём посредством спиральной нарезки ствола спиралеобразное движение, называемое вращением.

23. Изображение спирали в виде пружины (см. рисунок) помогает понять ещё одно её свойство: упругость. Если спираль сжать, а потом отпустить, то она вернётся в исходное состояние, освободив при этом столько же энергии, сколько было затрачено для её сжатия. Это мы называем упругостью. Подобное свойство мы можем наблюдать в спиральных пружинах, в резине, в народностях, которые были угнетены. Идёт ли речь об обратных ударах, о возвращении в исходное состояние или о революции, – всё это проявление одного и того же свойства. Как расцвела жизнь в Афинах при гуманизме, или в Германии после избавления от давления церкви и Наполеона! Видоизменяя любимое высказывание Р. Майера, можно сказать: *causa aequat effectum*, можно сказать: *effectus aequat causam*, т.е. по силе реакции можно судить о силе предшествующего нагнетения. История полна различными восстаниями против всякого рода тирании. Влияние «Разбойников» Шиллера, которые приняли девиз: *in tyrannos!* наверняка всем известно. Насколько очевидны эти вещи, настолько же малое количество властителей знают или принимают во внимание высказывание: *effectus aequat causam*. Незнание биологических законов не освобождало от последствий за их нарушения во все времена.

Время от времени в мире происходят чудовищные события, которые лишь скромной вспышкой доходят до нашего сознания. При этом должна высвободиться колоссальная энергия. Таким образом, должно быть, снимается сильное невидимое давление. Сжатия и разряжения в истории народов порождают соответствующие им длины волн исторического процесса, которые настолько превышают наше понимание, что мы не в состоянии осознать действие этого закона. Космос есть не что иное, как колеблющаяся упругость. Форма колебаний зависит, в частности, от комбинаций пучков лучей.

Возможно, учение о реинкарнации возникло не без учёта этого явления. Это учение, которое – как мы считали, выдуманно примитивными народами – стало владеть умами народов высокой культуры: египтян, индийцев, орфиков (приверженцев древнегреческой тайной секты) и т.д. Каким скромным фрагментом

на этом фоне является наше учение о воскрешении!

А вот в современной генетике оно снова всплывает на едва заметном заднем фоне. Оно, это представление древних о движущихся вперёд жизненных круговоротах, не является ли представлением о самой огромной спирали, размеры которой только может постигнуть человеческий разум? То, что не каждый человеческий разум в состоянии сделать это, ещё не означает, что спирали не существует. Ведь себя самого каждый без труда отождествит со спиралью, по которой он кружится не ради своего удовольствия, а как часть большей вихревой системы.

III. Откуда исходят психические лучи?

24. Изучение человека, его организма привело к тому, что мы каждой его функции поставили в соответствие какой-нибудь видимый или осязаемый орган. И действительно, благодаря такому методу мышления и исследованиям в данном направлении появилось много ценных находок.

Между тем, чем больше появлялось таких находок, тем меньше было желания признавать процессы, которые находились за пределами этих методов. Тем более что высокий уровень развития техники слепил умы и не позволял даже возникнуть вопросу, можно ли другими способами с другими комбинациями идей достичь таких же ценных результатов. Это обратная сторона блистательной однобокости. Теперь мы лишь мимолётом упоминаем тот период, когда наука манипулировала только видимыми вещами. На место науки видимых веществ вышла молекулярная химия, а позже атомная и ядерная физика⁷². Большую роль в этом преобразовании сыграл Беркли (1685-1753)⁷³. Сегодня мы знаем, что наимельчайшие элементарные частицы - электроны и позитроны - возникают посредством материализации излучения и сами тоже могут снова подвергнуться процессу аннигиляции. Тем самым не существует принципиального возражения утверждению, что и в живых организмах посредством аннигиляции субстанции могут появиться различного рода излучения, при условии, что в наличии есть достаточно большая энергия. Наверняка, это было бы возможно при наличии определённых Фюртом 500 000 Вольт (по Р. Келлеру потенциал аннигиляции частиц материи может достигать нескольких миллионов вольт)⁷⁴. Идеи Лейбница оживают снова. Когда-то он говорил: сила должна рассматриваться как субстанция, а субстанция может рассматриваться как сила⁷⁵.

Конечно же, это не последнее решение не последней загадки. При «очень счастливой узости нашего сознания»⁷⁶ и при ограниченности нашего аппарата восприятия процессов в нашем внутреннем и внешнем мире все науки, изучающие человека, остаются незавершёнными. И, тем не менее, такие исследования и идеи ведут к точкам, из которых фантазия может совершить свой полёт в неизвестное и недоступное. Так поступал Фернель: non tarn

perficiundi spe, quam desiderio excitandi ingenia multorum ad veri investigationem (в своих устремлениях следует не только достигать цели, но и побуждать к исследованиям другие умные головы)⁷⁷.

25. Проводя многочисленные опыты, экспериментаторы установили, что человеческий глаз только отражает падающий свет, а сам свет не излучает. Мы должны признать это высказывание верным. Однако оно относится только к видимому свету.

Доверяя результатам экспериментов, мы всё же не должны упускать из виду знания и опыт многих поколений всех народов. В арсенале языка есть сияющие, сверкающие, мечущие молнии, искрящиеся, говорящие, ищущие, вопросительные взгляды. Лессинг говорит о «девушке с красноречивым взглядом»; такой взгляд мы все знаем. Некоторые бросают свирепые взгляды.

В том, что мы можем изменять качество взгляда или понимать друг друга при помощи взглядов, находит отражение тот факт, что психические лучи постоянно излучаются и способны резонировать друг с другом. Именно из такого резонанса у сидящего напротив возникают ясные, непоколебимые, независимые, уверенные, пристальные, мечтательные, требовательные, вопросительные, робкие, испуганные, дерзкие, смелые, влюблённые взгляды. Однако не взгляды являются робкими и вопросительными. Они лишь вызывают такое впечатление у тех, на кого они направлены и кто к ним восприимчив. Если продолжать эту мысль, то приходит понимание: волны, лучи, потенциалы и т.д. сами по себе нейтральны, их влияние зависит исключительно от особенностей конституции получателя. Эти особенности являются решающими, и так как они, в свою очередь, зависят от чего-то, что их придумало и осуществило, то это "что-то" выходит на передний план исследования. Оно является метафизическим, гиперфизическим; поэтому "точная" наука нынешней эпохи в нём не заинтересована. Словосочетание «inter-esse (быть между)» соответствует здесь своему первоначальному значению: для современной науки не было ничего такого, что лежало бы между методом исследования и исследуемым понятием в качестве связующего. В результате связующие нити обрываются. И действительно: особенности конституции, неизмеримые и бесчисленные в своём многообразии, которые даже в самых грубых очертаниях делают невозможным их перечисление, а в мельчайших деталях просто безграничны⁷⁸, не смогли привлечь внимание падких на точные закономерности исследователей. В последнее время начинают понимать, что при таком подходе дальше не продвинуться. Отсюда возврат к рассмотрению явления в целом, к всеединству. Но идти дальше необходимо, и тогда наталкиваешься на сознание, способное посылать и принимать психические лучи.

26. Оптически возможные рефлексии световых лучей в глазах, в особенности на роговице, далеко не такие разнообразные, чтобы могли объяснить разнообразие языка глаз.

Таким образом, мы должны поискать другой фактор и вспомнить кистевом разряде в огнях Эльма и на кончиках хвойных деревьев и кустарников. Мы вспоминаем о "наэлектризованных людях", у которых между кожей и одеждой может возникать потрескивание и искры. Возможно, женские волосы служат первым, ещё видимым участком бессознательного психического аппарата человека-излучателя. Как глазам и взглядам наша речь придаёт всевозможные качества, так и для волос в языке есть особые характеристики: мягкие, шелковистые, курчавые, непослушные, растрёпанные, спутанные, жёсткие. В одном средневековом стихотворении о женщинах волосы наряду с глазами названы "ловушками": "Коломбина уже давно очаровала моё влюблённое сердце своими золотистыми волосами и зажгла его своими прелестными глазами".

Характерно то, что в раннем средневековье у девушек были длинные, свободно спадающие волосы (каждый волосок – антенна). Замужние женщины завязывали свои волосы в пучок на затылке. А когда уходящие в монастырь девушки должны были сначала остричь свои волосы, то тем самым они отрезали свои антенны, связующие их с психобиологическим окружающим миром. Как тяжело, должно быть, им было расставаться с косами!⁷⁹

Между тем, как глаза, так и волосы являются лишь частями большего целого. Продолжая наш поиск, мы должны обратить внимание на мимику. Каждый рисовальщик знает, как можно изменить одним небольшим, едва заметным штрихом выражение лица.

Но не только мимика лица, но и мимика всего тела выражает душевное состояние и настроение. Об этом было написано много толстых книг; существуют такие книги, в которых говорится о процессах во внутренних органах, как о рефлексах душевных переживаний; например сердцебиение случается при радости, частое мочевыделение – при ожидании, понос – при страхе, желтуха – при злости. Однако пока дело ограничивается лишь констатацией этих фактов. Психогальванические рефлекторные феномены⁸⁰ не были тщательно и до конца исследованы. Видимо, это пока невозможно сделать посредством электронных устройств, учитывая их сегодняшние технические характеристики. Но, как стало очевидным в последнее время, изменение внутренних электрохимических потенциалов должно оказывать влияние на изменение нрава человека. Это следует непосредственно из теории физиологической психологии о неделимом внутреннем единстве организма. Согласно этой теории в организме ни один отдельно взятый член не является вспомогательным средством для других членов, а все они образуют взаимосвязанные, равноправные компоненты, каждый из которых, взаимодействуя с другими, не может быть от них отделён⁸¹.

Хьюм сказал (1711—1776): "Я – это лишь звенящий пучок представлений"⁸². О том же нам говорят химики: совокупность биокатализаторов организма проявляется как упорядоченная

система низших обусловленных факторов, которые подчиняются законам жизни, т.е. служат высшим целям организма²⁹. Таким образом, часто обсуждаемая проблема взаимосвязи заболеваний внутренних органов с душевными переживаниями тем самым приближается к своему решению. Без представления об электронных и ионных соотношениях в живом веществе понимание такой взаимосвязи было невозможным. Каждому предстоит принять то или иное решение в соответствии с его знаниями и наблюдательностью.

Подобным образом обстоят дела и в мире техники. В мосте, подвергаемом большой нагрузке, от многочисленных сотрясений изменяется внутренняя структура. Эти сотрясения посредством тысяч резонансов усиливают собственные колебания железных, каменных и деревянных частей. На дома такое же воздействие оказывает всё возрастающее движение грузовых автомобилей. По этой причине мосты всё время находятся под контролем; а вот о человеке, самой изящной и чуткой конструкции, никто не думает.

27. Если в нём происходит то же самое, если психофизическая система действительно образует единое целое, тогда и электрохимическая функция должна входить в это единое, и со своей стороны, посылать свои лучи. Излучение должно соответствовать внутренним отношениям, и оно не ограничивается отдельными местами, а исходит от всего тела. Кто может сказать, в чем заключается шарм отдельно взятой личности? Говоря словами Вундта, он является взаимосвязанным многообразием, отдельные элементы которого объединяются в общее чувство⁸⁷. Мы можем перенести высказывание известного физика Вейла на сформировавшуюся личность: материя – это образующий поле активный фактор, поле – это особая среда, которая благодаря своей структуре переносит воздействие от тела к телу.

Часть материи – будь то электрон или личность – лишь малая область электрического поля, в которой электрический потенциал принимает очень высокие значения. Таким образом, в небольшом по объёму пространстве концентрируется относительно большая энергия. Такой сгусток энергии ни в коем случае не отделён от прочих полей⁸³. Аналогично тому, как внутренние компоненты образуют энергетический фокус личности, сами личности в своей совокупности объединяются в электропсихические силовые поля $n^{1/2}$ овых энергетических конгломератов.

Глаза или зрительные впечатления играют в процессе восприятия психических лучей значительную, но не единственную роль. Виланд так отметил этот момент: "Хотя Грации не слишком потрудились для Динтонетты, но её волосы, раздуваемые свежим ветром, и одежда как у нимфы, наделили образ девушки чем-то, что невозможно передать словами, но во что легко можно влюбиться". Как видно из сказанного, очаровывает не только красивое, но иногда гармоничная композиция, казалось бы, некрасивых по отдельности элементов производит сильное впечатление и преображает детали. Что человек любит, то он и находит прекрасным; отсюда тоска по

местностям, которые с эстетической точки зрения не имеют ничего привлекательного⁸⁴. Так, вместе с Шопенгауэром мы приходим к убеждению, что влияние вещей зависит не только от логически объяснённых внешних факторов, но иногда от неуловимого умом внутреннего воздействия, особого магнетизма¹⁹.

Не сам по себе доклад доставляет оратору удовольствие, а то, что стремится из души и захватывает сердца всех слушателей. Потому тот, кто выступает не как оратор, лишается лучевого воздействия своей личности и, тем самым, успеха. Но проявляется это у человека говорящего и у человека мыслящего по разному.

28. Излучение человека не постоянно. Его можно сравнить с бесчисленным количеством цветов в свете; в зависимости от настроения меняются входящие в состав излучения элементы и их комбинации⁸⁵. Так, во время болезни тело источает характерные запахи. Об этом знал ещё Гиппократ: αἰτέ ρίνας ἐν μὲν τοῖς πυρεταίνουσι πολλά τε χαί χαλῶς σημαίνουσιν, αἱ γὰρ οὐαί μευα διαφερούσιν (нос очень помогает при диагностике заболеваний, так как запахи при разных болезнях существенно отличаются)⁸⁶.

Можно предположить, что собаки и другие животные с хорошим чутьём по-своему ставят нужные им диагнозы и прогнозы. О том, что запахи могут опьянять - μεθυσθεαί τη οἴμῃ, - знал ещё Геродот. Наверняка запах играет важную роль при притяжении и отталкивании между лицами противоположного полов. Если один человек не переносит другого, то не исключено, что в этом играют роль неприятные запахи, даже если этот факт и не осознаётся человеком. При этом нельзя забывать, что запах является лишь частью общего излучения. Мы склонны сводить притяжение разнополых особей животного царства, разделённых большим расстоянием (например, бабочек), только к влиянию ароматов. Однако такое объяснение может и не быть неперенным фактом. Ведь с тем же эффектом животными могут улавливаться характерные психические лучи.

29. Предположительно при субъективных ощущениях и объективных внешних воздействиях речь идёт об одних и тех же силовых полях. Ограничивать психические функции только нервной системой или мозгом - грубая ошибка. Ведь в этом случае мы забываем о невидимых излучениях. Они также реальны, как и другие лучи!⁸⁷ Чтобы продвигаться дальше, мы должны очистить наше мышление от анатомической и химической скорлупы. Мы также должны принимать во внимание существование областей, в которые мы не можем вторгнуться ни своими экспериментами, ни своим приземлённым разумом.

Без сомнения, мы принимаем наш организм как психофизическое единство, но с рвением бросаемся только на его физические и, даже в ещё большей степени, на его химические составляющие. Так, современные исследования всё больше подтверждают

тождественность химических и электрических процессов, как это представлял себе Берцелиус⁸⁸. Если свести физические процессы к электрическим, то обнаружится их связь и с психическими процессами, не относящимися непосредственно к мозгу и к памяти. Не нужно приравнять электрическую и психическую энергию; но обе, наверняка можно свести к общей изначальной энергии. В итоге мы придём к психическому силовому полю, которое оказывает воздействие как на внутренние органы нашего организма, так и на его окружение. Это знал ещё Виланд, который писал: "Объект нашего обожания распространяет вокруг себя своего рода флюиды⁸⁹. И когда Э. фон Бергманн приходил на лекцию, у нас, молодых студентов, было чувство, что через него мы соприкасаемся с самой историей.

Если считать, что электропсихические силовые поля коагулированы в физических телах живых существ в такой концентрации, что их материальность стала доступна нашим органам чувств, то исчезают такие противоположения, как духовное и телесное, сознательное и бессознательное⁷⁶. Эти понятия являются лишь модификациями, различными агрегатными состояниями единой духоматерии.

Часто искомое «счастье» или состояние радости жизни заключается в созвучии, в гармонии внутренних и внешних душевных силовых полей, гармонии, нарушить которую может только сам человек⁹⁰.

30. В противоположность явлению резонанса существует диссонанс. В области химического катализа наряду с активными катализаторами, которые вызывают химические реакции или ускоряют их, учёными были найдены и противоположности катализаторам, так называемые парализаторы. Эти вещества тормозят процессы или преждевременно прерывают инициированные последовательности реакций¹². Нам всем знакомы холодные, парализующие взгляды людей, от которых по коже ползут мурашки. О холодном восхищении, отговорке, прощании говорили известные наблюдатели Геллерт, Виланд, Кант, Гёте. О том, как парализующе может влиять визави одним своим присутствием, наверняка знает каждый человек из своего собственного опыта. Есть такие семьи и дома, в которых при всём глубоком уважении к их жильцам ощущается холод; существуют и другие, в которых всегда чувствуется уют и тепло.

В дипломатии, которая так часто оперирует приёмами сокрытия и введения в заблуждение, с течением столетий стало почти правилом, что чем меньше искренности, тем эмоциональнее произносится речь, тост или нечто подобное.

Чувство робости, стеснения в присутствии близких людей часто остаётся за порогом восприятия. Так, например, некоторые мужчины или женщины, когда они одни, бодры и блещут умом, а в присутствии своей второй половины скованы, неуверенны, иногда

вообще молчат. Они едва ли согласятся с этим публично, но реальные факты доказывают наличие данного феномена.

Негативное психическое излучение не обязательно сразу проявляет своё влияние. В основном оно действует скрыто, на бессознательном уровне, однако оказывает своё разрушительное воздействие на всю психофизическую систему. Древние называли его *causae remotae* (сглазом).

В свете этого стоит задуматься о вреде для организма рентгеновских лучей, разрушающее воздействие которых начинается сразу после облучения, однако очевидные негативные последствия проявляются лишь спустя довольно продолжительное время. Думается, как официальная медицина, так и различные знахари, применяющие народные средства лечения, недостаточно оценили этот феномен ни с диагностической, ни с терапевтической стороны. Согласно Морганьи-Вихрову взгляд влияет на тело, а Франциск Сильвиус (1614—1672) указывал и на химические последствия воздействия человеческого взгляда. Причины возникновения и способы лечения болезней можно было бы легко определить путём регистрации психоэлектрических силовых полей (конечно, при наличии соответствующей аппаратуры). В прошлом врачи, например, Ф. Хоффманн (1660-1742) и Багливи (1669-1707), высказывали по этому поводу интересные мысли.

Они прочитали у выдающегося врача и мыслителя Р. Мортон (1635-1698): *Spiritus esse то ενεργητικον seu primum principium activum totius machinae, atque eorum unionem cum sanguine esse intimam, eorum oeconomiam saepissime perverti*⁹¹ (психика – это жизненный элемент всего организма; она теснейшим образом связана с кровью. Если правильный энергообмен с кровью нарушен, то возникают различные заболевания крови.)

Лишь недавно Крель и его школа попытались привлечь внимание врачей к этим вещам. "Я потрясён, – пишет известный практикующий врач, – видя, как много прекрасных людей умирает от заболеваний сердца, сосудов и нервной системы, приобретённых в результате душевных страданий"⁷.

Нарушение, распад органической структуры тела мы называем болезнью. И здесь самое время вспомнить о загадочном процессе катализа, при котором происходит воздействие на протекание внутри организма химических реакций, их ускорение или замедление. Причины этих процессов находятся за пределами нашего понимания. Возможно, они станут понятнее, если мы предположим, что на скорость реакций оказывают воздействие резонансы. Ни одно тело, ни живое, ни мёртвое не находится внутри в абсолютно спокойном состоянии. В его клеточной и молекулярной структурах, как и в архитектурных сооружениях, происходят разного рода внутренние колебания. Очень жаль, что мы не видим эти вибрации, но мы не видим и много чего другого, и, вероятно, большую часть. Тем самым достойным обсуждения будет представление о том, что невидимые внутренние колебания одного элемента вызывают подобные колебания в другом элементе. Эти колебания, усилившись,

оказывают видимое воздействие на всю структуру. Катализ, т.е. ускорение, и парализ, т.е. торможение хода реакций, при таком рассмотрении становятся более понятными, по крайней мере, дилетанту.

Связь между телом, посылающим лучи, и телом, принимающим лучи, устанавливается не посредством среды, а лишь посредством лучей, даже если мы их и не видим. Можно предположить, что эти лучи, какой бы вид и направление они не имели, могут попасть под влияние других силовых полей и под их влиянием изменить своё направление, примерно так, как птицы, пролетая над высоковольтными линиями электропередач, теряют ориентацию. Возможно, каталитически влияют и энергии, которые мы называем лучами света. Они могут вызывать особые резонансы. Именно этим, возможно, обусловлены различия в воздействии инфракрасного и ультрафиолетового света.

31. Хотя этот способ рассмотрения может казаться непривычным, новым его не назовёшь. Ещё 300 лет назад широко известный тогда ростокский профессор С. Вирдиг (1613-1687) очень точно заметил: *universa natura magnetica est*. Он заставил множество отдельных лучей, которые он называл дуновениями, сливаться в единый луч. (*Ex horum omnium spirituum combinatione, confluxu unus exoritur spirituum complexus, unus Spiritus.*)⁹² Тем самым он шёл по пути ещё более гениального Ф. Глиссона (1597-1677). Абсолютно в нашем духе он заставлял, путём изменения пропорций различных видов энергии (*vires, potentiae, facultates*), образовывать новые связи. Постоянной в этих вечных изменениях остаётся идея жизни (*essentia animae permanent invariata*)⁹³. Но даже если бы этот способ наблюдения был новым, мы вместе с Гёте должны вспомнить о том, что история мира время от времени должна переписываться, так как появляются новые взгляды, новые мнения, новые открытия⁹⁴.

IV. Конгломераты лучей

32. В то время как в последние столетия дух исследования был направлен почти исключительно на крупные, мелкие и наимельчайшие детали, сейчас на первый план выходит противоположное стремление. Всё чаще можно слышать слова "целостность", "синтез" и им подобные. Однако производится впечатление, будто эта целостность во многих умах заключается больше в соседстве вещей, чем в их единстве.

Часто обсуждаемая традиционная медицина пока подобна дворцу, на отдельных этажах которого приносятся жертвы различным богам, а «единство Европы» - это всего лишь тончайшая пряжа над разительными антагонизмами. Всё же подобного рода синтетические, объединяющие тенденции – добрый знак. В сфере большой и малой жизни они неизбежно ведут к вопросу о силе, которая соединяет все детали или за один миг группирует их по-

новому.

Физики обошли нас здесь хорошим примером и вычислили «энергию связи». Отклонение массы атомов от суммы масс всех содержащихся в нём частичек, так называемый дефект массы, можно списать на энергию, при помощи которой эти частички соединяются в атоме⁹⁵.

Между тем это, собственно говоря, не то, что мы хотели бы узнать. При создании букета цветов связующая лента большой роли не играет. Куда существеннее дух, вкус, идея, которая соединила отдельные части. Она является вечным *principium naturale, immutabile et plane indivisibile*, который соединяет отдельные явления, смотря по обстоятельствам, в *gradualis virium variatio*, т.е. во всё новые формы⁹³.

Мы, как греки, снова с любопытством ищем Клото и со страхом ожидаем Атропос. Разгадать эту творящую идею при помощи самых скрупулёзных экспериментов и самых каверзных расчётов так же маловероятно, как и найти тайную силу, которая управляет полководцем, государственным деятелем, художником. Это ясно понимал ещё Роджер Бэкон (1214-1294).

Таким образом, мы должны, как бы сложно это ни было, увидеть в человеке не набор внутренних органов, а его *vis energetica* (внутреннюю энергетику) как сущность, и эта жизненная сила как нечто имматериальное течёт, независимая от пространства и времени, через всех нас, выдавая себя только в отдельных особях своего рода местным колоритом.

В монадологическом способе выражения Лейбница (1676-1716) мы можем рассматривать людей как «временных духов» или как *fulgurations continues de Dieu*. Тогда к облачению, оболочке жизни, о сохранении которой мы очень заботимся, подходят слова Кювье, обращённые к Рудольфу: *Mais, ce n'est qu'accidentel*⁹⁶.

Вопрос о происхождении и местонахождении источника волн и систем спиралей, сосредоточенных в одной личности, становится беспредметным, если мы будем считать себя пронизываемыми не имеющим ни начала, ни конца волнами, излучаемыми какими-то более сложными системами. Тогда мы сразу поймём, что сосредоточенные в нас лучи поступают из бесконечности и в неё же снова уходят. Мы со всех сторон связаны с нею.

Наше истинное "Я", получает ли оно новую одежду (тело) при рождении, теряет ли её при смерти, существовать не перестаёт. Его временная материализация - это лишь короткий момент в вечности, сравнимый с гребнем волны, с клубами дыма, которые сразу же рассеиваются. Но постоянной является высшая инстанция, которая эту материализацию вызывает. Она - вечная⁹⁷.

33. Именно в этом некоем имматериальном, в этой среде электропсихических полей мы объединены – с большей или меньшей протяжённостью и силой – со всем живым. Это функция резонанса. Психические лучи, ещё точнее и чётче чем радиоволны, передают

воздействие и реакцию отдельных живых существ.

Животный магнетизм вызывает у учёных XX века сочувственную улыбку. Однако если отбросить это антивнушение, то в его основной идее можно найти абсолютно современную сущность. Её сторонники видят в ней только особый случай первоначальной формы силы, которая связывает между собой все тела Вселенной и держит их посредством встречных потоков в равновесии⁹⁸.

Вспоминая в связи с этим о *συμπαθεια των όλων* Марка Аврелия, Плотина, Патриция, Кампанеллы, Парацельса, Ван Гельмонта, Ф. Бэкона, Шефтсбери и других личностей, которые прославились на поприще науки, не будем больше так честолюбиво улыбаться.

Мы вспоминаем о гностическом "архиеретике" Валентине (умершем в 160 г. от Р.Х.) и его плероме, т.е. вечно хранящей молчание первопричине, из которой парами следуют ряды духов, учении, которое, между прочим, ещё за 700 лет до этого в немного изменённом виде застал Пифагор в Египте, на родине Валентина. Плерома была тогда «сокровенной богиней», «вечной мудростью», из которой следуют душа, материя, пространство, время⁹⁹.

Вместе с Лессингом можно задать вопрос: является эта гипотеза такой смешной только потому, что она самая древняя? Только потому, что человеческий разум, прежде чем софистика рассеяла и ослабила его, сразу пришёл к ней?¹⁰⁰ Представление, что примитивные люди теснее связаны с природой, чем мы, по-научному делящие её на части и считающие фрагменты целым, кажется обоснованным. Богопослушные учёные раннего средневековья объявили великого Валентина "архиеретиком", так как он снова поддержал древнеегипетское учение о плероме, вечной, хранящей молчание первопричине всех вещей. Мы хотим совершить такой же грех, какой совершили те служители Церкви?

34. И армия, и крупные торгово-промышленные предприятия представляют собой при всех внутренних всевозможных членениях единую структуру. То же самое происходит и у народов. И здесь есть энергии связи по семьям, племенам, родам. И здесь над всем витает идея, но не как насильственное давление снаружи, а как стержень, на который нанизаны все детали.

Невозможно *par ordre de mufti* тысяче отдельных душ создать одну народную душу, один народ. Здесь определённую роль играет сверхиндивидуальный фактор, который, хотя и даёт узнать себя в существующих на данный момент воплощённых, но переживает своих индивидуальных носителей. Однако выражается он только в таких носителях, которых создал сам; других – как бы они ему не предлагались или даже не навязывались биологически чуждыми государственными деятелями – он энергично отвергает. Здесь потерпели фиаско со времён Александра многие гениальные политики. Это совершенно безнадёжно - принудить снаружи то, чему внутренне противятся.

Именно поэтому некоторые терапевтические стремления, в манере д-ра Ейзенбарта, насильно направить физиологические

резонансы на определённые доктринёрские пути остаются безуспешными.

Все внимание на великие дела органической и физиологической химии! Но иногда вспоминается высказывание великого врача-клинициста И. Гаусса (1704—1780): гора чрезвычайных, почти сверхъестественных успехов экспериментальной науки манит обманчивую фантазию в область медицины, от которой её должно бы предостеречь сознание свободы человеческого организма¹⁰¹.

Мы не собираемся вслед за учеником Г.Э. Шталя И. Джанкером (1679-1759) утверждать: *chymiae usus in medicina fere nullus* (польза химии для врачевания равна нулю). Но мы надеемся, что после преодоления превосходства химии - *racatis rumoribus chymicorum*¹⁰² – при лечении вышедшей из строя психофизической системы наряду с физической во внимание всё больше будет приниматься психическая сторона. Начало положено.

Если существуют расовые души, то должны существовать и расовые излучения. От них, от всеединства в понимании Шиллера¹⁰³ зависит, притягиваются ли народы или отталкиваются. Индивидуальные излучения играют при этом такую же малую роль, как государственные договоры и политические союзы. Китайский государственный деятель Ку Хунь Мин оценивал отдельных немцев выше, чем французов, но всё же предпочитал вести переговоры с последними¹⁰⁴.

Также и у животных встречаются индивидуальные привязанности между враждующими видами, в то время как остальные ведут себя как кошка с собакой¹⁰⁵. В конце-концов, о расовых душах и их положительных или отрицательных зарядах мы знаем ещё меньше, чем о свете, запахе, звуке. Но это ни в коей мере не препятствует их наличию. Тот, кто в практической жизни не будет замечать этот фактор или верно его оценивать, обречён на неудачи.

35. Между тем не только народы обмениваются коллективными психическими лучами; это происходит и внутри одной народной общины, ведь она как раз и основывается на этих своего рода разностях потенциалов. Их упразднение означает крах.

Резонансы делят общину на различные слои, которые выступают как гильдии, касты, корпорации, секты, союзы, партии и иногда приводят к насильственным разрядам в виде революций, гражданских войн и т.д. Только тот достоин называться философом-историком, кто может рассматривать эти события, не примешивая чувства, кто следит за борьбой Красных и Зелёных в Византии, Алой и Белой Розы в Англии так же безучастно, как и за выравниванием потенциалов между двумя электродами. У участников чувства всегда играют самую важную роль, так как в духовной сфере не факты или познания души резонируют друг с другом, а основанные на них примитивные чувства. Да, довольно часто последние формируют первые. Можно установить своего рода генеалогию: резонансы вызывают чувства, чувства вызывают мысли, а мысли порождают

поступки. Также считал и Карлейль.

Здесь начинается безграничный, непостижимый мир внушений. Поэтому во все времена религиозные войны, как спровоцированные внушением, были самыми жестокими.

36. Каждому известно о диссонансах внутри одной народности. Но эти внутринациональные диссонансы могут вызвать в своих фрагментах подобные интернациональным резонансы, т.е. консонансы. Сегодня мы видим это в консонанирующем на всей земле национализме. Угрозу старой культуре Европы вызвала не убедительность коммунистических доктрин, а обращение к низменным инстинктам масс. Выразители прошлого в количественном и качественном отношении становятся заметно слабее, так что давным-давно высказанное *Le Bon* предсказание грозит исполниться: *plusieurs peuples de l'Europe vont etre obliges de subir la redoutable phase du socialisme (= communisme). Ce sera l'ecrasement final sous les pieds des barbares, la fin d'un monde*¹⁰⁶. (Многим народам Европы придётся перенести фазу социализма (= коммунизма). Затем варвары всё растопчут и приведут мир к концу.)

Законами и канонами невозможно бороться с резонансами таких внушений. С идеями можно бороться только идеями. Но для генерирования идей нужны мужчины; вымирание мужчин означает вымирание идей.

37. Между тем, при всех различиях индивидов и народов мы всё же не должны забывать то, что Ранке называл глубокой внутренней связью европейской жизни, базирующейся на многом общем у народов Западной Европы. Но если особое бытие каждой отдельно взятой личности каким-то образом и выделилось, оторваться от целого у него возможности нет, так как именно это живое целое европейского коллектива скрывает внутри себя силы, которые снова восстановят нарушенный баланс¹⁰⁷.

В чём ещё могла бы заключаться эта связь, эта общность народов, как не в мощном психоэлектрическом силовом поле, которое вмещает в себя всё?

Если рассматривать с более высоких позиций, то все разногласия между народами – улаживаются ли они мирными путями или с оружием в руках – есть ничто иное, как потенциальные различия, которые, появляясь по неисчерпаемой причине совместного проживания, снова и снова поставляют свежие силы¹⁰⁸ и тем самым успешно противостоят вызывающей опасения энтропии Клаузиуса (1812–1888).

38. Но мы можем ещё дальше расширить наши горизонты. Кому удастся охватить Вселенную как единое целое, в течение миллионов лет, тот догадается, что на нашей планете явления природы находятся не только в связи друг с другом, но и с событиями во Вселенной. То, что мы называем северным и южным звёздным небом, эти две половины образуют органическое целое, в котором – как и в

микрокосме человека – в каком-нибудь месте не может произойти разрядки в электрических полях без воздействия на целое. Новые явления, за которыми наши астрономы наблюдают в телескопы, есть ничто иное как ставшие видимыми резонансы на каком-нибудь особенно привлекательном месте Вселенной.

Вокруг нашей планеты, как показывают сейсмографы, непрерывно проходят волны землетрясений¹⁰⁹, которые влекут за собой колебания земли, даже если мы их не замечаем, и проявляются – аналогично новым звёздам – тут и там в обусловленной местностью форме при особой восприимчивости земной коры.

Предоставим полёту фантазии читателя решить, насколько он хочет приписать этим электрическим полям психические компоненты.

По всем направлениям через Вселенную проходят излучаемые звёздами световые лучи, которые, взаимно пересекаясь, образуют самые прекрасные и роскошные паутины. Неужели только психические лучи должны быть исключены из таких admirables tissus qui soient au monde?⁴⁹

V. Дальнодействие лучей

39. Каждый из нас, вне всякого сомнения, узнаёт родство этих представлений с представлениями Анаксимандра из Милета (ок. 600 г. до н. э., ученик Талеса). Масштабность его представления о мире превышала мыслительные способности огромного большинства более поздних философов. Поэтому о нём упоминают лишь изредка, либо же, если и спорят о нём, то лишь с помощью рациональных доводов, противопоставляя их его иррациональным догадкам. Слабый резонанс, вызываемый его трудами, не наносит, однако, ущерба его величию.

Как бы то ни было, его *апείρων* до мельчайших подробностей совпадает с нашими понятиями о психоэлектрических колебаниях и излучениях: и то, и другие бесконечны, безграничны и от них происходит всё. Более чёткого определения своего *апείρων* Анаксимандр не дал. Он хорошо знал - стоит начать говорить, как тут же начнёшь заблуждаться. Поэтому он ограничивается следующим определением: *μία φυσική ἀρίστης* (нечто без каких-либо особых качеств). Как же иначе можно было выразить словами некие излучения, то материализующиеся, то дематериализующиеся? Трудности начинались у пришедших позже, которые хотели иметь дело с чем-то а *tout pris* ощутимым, с чем-то, отчётливо выраженным более ясными понятиями.

Здесь мы напомним о проповеди гиганта-ирландца Колумбана: вечная воля (*ewige Wille*) есть нечто чудесное, невыразимое, невидимое, непостижимое; она вечно заполняет всё, проходит через всё существующее и уклоняется от нас¹¹⁰.

40. Мы вынуждены рассматривать так называемых „ионических, или же досократовских философов“ не поодиночке, а совместно, не придавая слишком большого значения их языковым различиям. До чего же различны слова, выбираемые одной и той же личностью для выражения возникающих у неё мыслей! Если Гераклит называл своё духовное озарение $\delta\iota\chi\eta$, $\nu\omicron\mu\omicron\varsigma$, $\lambda\omicron\upsilon\omicron\varsigma$, $\epsilon\iota\mu\alpha\rho\mu\epsilon\nu\eta$, $\chi\rho\epsilon\omega\nu$ = $\alpha\nu\alpha\upsilon\chi\eta$, $\alpha\iota\omega\nu$ = $\chi\rho\omicron\nu\omicron\varsigma$, то при этом он имел в виду всегда одно и то же, рассматривая его с различных сторон, в различных отношениях. Мы, живущие сегодня рабы наших жёстко определённых понятий, должны усматривать здесь старания автора найти самое подходящее слово, при всей нашей филологической скрупулёзности не отыскивая в этих словах неких противоположных или же противоречащих друг другу значений⁵⁶.

Все - Талес, Анаксимандр, Пифагор, Алкмеон, Ксенофан, Гераклит, Парменид, Зенон, Эмпедокл, Метродор, Архелас, вплоть до самого Гиппократ, опираются на один и тот же базис, как бы ни отличались друг от друга созданные ими мысленные надстройки, а также и их физическое проявление. Все эти великаны мысли представляют - каждый сам по себе - сколки духа своего времени и своего мира.

Мы можем попытаться выразить это так: один и тот же скелет может быть облачён различными мягкими тканями и иметь ещё более разнообразные психические излучения. Но эти излучения относятся друг к другу как отдельные цвета спектра к белому свету.

Каждый из этих философов является как бы порождением своего времени, выражением некоей общей тенденции, существующей независимо от него¹¹¹. При таком рассмотрении великие досократовы философы, не имевшие с Сократом ничего общего, кажутся нам последними искорками некоего духовного направления, исчезнувшего вместе с ними.

В то время как мы, западники, с нашими категориями времени и пространства, нашими микроскопами, телескопами, резонаторами, раздробляем мир на осколки, в те, прежние времена, царило убеждение, что всё едино: то $\upsilon\alpha\pi$ $\epsilon\nu$ $\tau\omicron\upsilon\tau\omicron$ $\chi\alpha\iota$ $\mu\alpha\nu$ $\tau\omicron\nu$ $\theta\epsilon\omicron\nu$ $\epsilon\iota\nu\alpha\iota$ $\epsilon\lambda\epsilon\upsilon\epsilon\nu$ \omicron $\Sigma\epsilon\nu\omicron\phi\alpha\nu\eta\varsigma$ ¹¹². А нам остаётся оглядываться назад, заново и с трудом постигая это мировоззрение.

В области искусства, остающейся независимой от западных наук, у нас ещё живо синоптическое, синтетическое мышление. Но ведь искусство, композиция синтетичны по самой своей природе. Точнее говоря, те древние гиганты греческой мысли были скорее художниками, нежели учёными в сегодняшнем смысле этого слова. В то время как нас привлекают частности, их влекло мироздание.

Для того, кто способен отвлечься от пространства и времени, исчезают привычные для этих категорий измерения. В Едином все процессы происходят одновременно, как одновременны процессы, происходящие в нас самих.

Как пространство и время являются продуктами наших воззрений или же наших измерительных приборов, так и наши мерки являются таковыми. Во Вселенной они не имеют никакой силы, так же, как и

не поддающиеся нашему познанию каталитические процессы¹². Но, поскольку это есть своего рода денежная система нашего мышления, наше языковое средство общения, нам приходится втискивать наши представления в рамки, ограниченные этими образами.

41. Психические лучи представляют из себя крайне тонкие и нежные процессы, без проникающей способности гамма-лучей. Радиус их действия зависит от сопротивления, встречаемого ими в пути. Невольно вспоминается закон Ома: сила тока равна электродвижущей силе, делённой на сопротивление. Аналогия из артиллерии: дальнобойные орудия, снаряды которых, с их около 40-километровой максимальной высотой, залетают далеко за нашу привычную атмосферу и за высоты, достигнутые Пикардом или же Регенером, летят удивительно далеко именно благодаря почти нулевому сопротивлению воздуха, сильно разреженному на таких высотах.

Перенеся наше сравнение на психические излучения, мы должны ввести фактор отзывчивости, резонанса, без которого даже самые сильные послы не окажут никакого действия.

Успех терапевтического лечения менее зависит от химических энергий, *virtutes chymicae*, нежели от доверия пациента лечащему врачу. Лик писал: куда менее важно, какие действия производит чудо-врач, чем то, что о нём думает народ. Отсюда происходят различия в действенности одинаковых терапевтических процедур на различных индивидах и у различных народов. Так, испанский чудо-лекарь Асуэро потерпел полнейшее фиаско в Риме. Римляне куда менее доверчивы и значительно критичнее, чем испанцы¹¹³. К счастью, заболевший, нуждающийся в помощи человек способен отключиться от излишней рациональности своего мышления, открывая тем самым в своём иррациональном ядре двери для внешних психических излучений. На этой почве было заключено множество браков между ранеными и ухаживающими за ними сёстрами, и можно с уверенностью ожидать, что народы, заражённые материализмом, рано или поздно, помимо примитивных потребностей, станут восприимчивы также и к метафизическим явлениям, в какой форме те бы не проявлялись. Не сделав этого, они погибнут.

42. В низинах, в тропосфере социальной жизни, мы встречаем почти непроходимую путаницу психических волокон тысяч людей, которые, наощупь продвигаясь в кромешной темноте, едва ощущая биение собственных сердец, бесцельно и безнадежно суетятся¹¹⁴. Чувство более или менее ощутимого стеснения перед входом в бальный зал или другое собрание даёт нам представление о диапсихике, о поле психической силы как о действующем факторе. Энергия этих психических излучений ещё более повышается высокоразвитой рекламой наших дней. Рассмотрев её трезвым взглядом естествоиспытателя, мы обнаружим, насколько она перегружает наше физическое и психическое восприятие,

перевозбуждая их и приводя к истощению. Реклама, как непосредственная причина заболеваний, совсем в духе времени могла бы послужить темой для изучения. Злоупотребление благословенными находками человечества, от речи до техники новых времён, путь сам по себе гибельный. Так было, наверное, во все времена. Ибо уже Роджер Бэкон писал 700 лет назад: *vulgus nescit úti rebus dignissimis et iis abutitur in damnum multipliciter personarum atque communitatis* (большая толпа не способна употребить во благо даже самые счастливые открытия. Она применяет их всегда во вред либо отдельным личностям, либо обществу)¹¹⁵.

43. Среди излучаемых психических силовых полей есть множество очень полезных. Но чем на большем расстоянии от нас они находятся, тем труднее им до нас дойти. Но даже если они доходят и встречаются на своём пути резонирующие с ними приёмники, то всё равно не могут реализовать себя полностью, так как за ними с ужасающей быстротой следуют другие потенциалы.

В результате происходит следующее: самые стоящие личности уходят в себя, не хотят более ни о чём слышать, капсулируются, как споры или бациллы. Или же они отыскивают для отпуска или выходных дней тихие уголки, возмущаясь, когда пыхтящие автомобили вмешиваются в их мир; с этой же целью они начинают пользоваться радиоприёмником только в исключительных случаях и т.д. Вероятно, епископ Евхериус из Лиона исходил из подобных условий, когда он в своём трактате об одиночестве назвал пустыню божьим храмом без границ; ибо Бог сам живёт в тишине и радуется сокрытой от глаз жизни¹¹⁶. Где сегодня можно найти интимный обмен мыслями, как не в переписке Сенеки и Люцилия, Шиллера и Гумбольдта, Вёлера и Берзелиуса, Гаусса и Бесселя, Шторма и Мёрике?

Даже огромные конгрессы как таковые теряют свою притягательность. Их посещают для того, чтобы под защитой масс обменяться мыслями с несколькими единомышленниками, как это представлял себе Биллрот уже в 1872 г.¹¹⁷. К сожалению, такие мероприятия недостаточно продолжительны для того, чтобы можно было впитать в себя получаемую психическую энергию и активно использовать её в дальнейшем.

Теоретически возможно умерить нежелательное возбуждение, как, например, это делает Гораций, отклоняя приглашение Фабуллу на обед:

Ты приглашаешь меня с тремя сотнями
Откушать к себе в дом
И уверяешь, что ты удивлён моим отказом;
Но я не люблю есть в одиночестве¹¹⁸.

Однако практически это едва ли возможно. В любом обществе мы

попадаем в сеть психических лучей, и поскольку они в основном ориентированы на повседневность, то более тонкие материи заглушаются. „Я не нахожу, что общество развивает. Каждый должен выполнять свои обязанности в одиночку.“ - считает Грильпарцер.

Достижения же нашей науки и искусства атакуют нас непрерывно, безжалостно, так что многие, к сожалению, прекращают всякие попытки перебороть их и сдаются на милость потокам цвета, звука и речей. Всё это напоминает ярмарку: импульсы, исходящие от тысяч людей, взаимно перебивают друг друга, а мы голодаем, находясь посреди всего этого гама.

Не только одинокие мужчины и женщины ищут себе - как это видно по газетным объявлениям - спутника жизни, надеясь найти поддержку, опору, помощь в суматохе будней. Даже в кругу больших, по-видимому счастливых семей, поразительно многие чувствуют себя одинокими и хватаются за самые различные способы, пытаясь приглушить это чувство. Огромное количество постылых браков объясняется этим же явлением.

Целители самых разношёрстных мастей пытались учитывать этот расстраивающий здоровье фактор. Но, к сожалению, м-микроскопы и ff-рентгеновские аппараты не способны перенести нас в область наших совсем сбитых с толку душевных излучений, и даже суперхимия катализа бросает терапевтов на произвол судьбы.

44. Если же мы собираемся принимать психические лучи - в какой бы форме они до нас не доходили, - то мы должны будем бежать от будничной сутолоки с её множеством второстепенных вещей к более тихим уголкам, и пусть это будут укромные местечки, либо же возвышенные местности, куда не достигает уличный шум, радиус действия которого не так уж и велик. Но „Мысли и песни сопровождают нас до самых небес“¹¹⁹, если предположить, что они вызваны излучениями высоких душевных энергий. Именно это хотел выразить, вероятно, Вовенарг (1715-1747) своим изречением: *les grandes pensees viennent du coeur* (фр.: великие мысли всегда исходят из сердца)¹²⁰. Даже наши болезни позволяют нам иногда вот так удалиться от всего и всех и закрыться в самих себе, оказывая тем самым влияние на нашу душевную структуру. Никогда не болевшие люди имеют особый склад психики.

45. Никто не может утверждать, что у него нет специальных антенн, что он не обладает достаточной восприимчивостью, чувствительностью для восприятия этих вызывающих из бесконечности психических излучений.

Мы все обладаем такими приёмниками. На этом построено всё наше эволюционное учение. Ибо может проявляться и развиваться только то, что существует. Отсюда идёт способность молодых к восхищению и детская уверенность, с которой они распознают людей. Ц. Фрис по праву утверждает: провидческий склад мышления есть у всех, хотя и проявляется не одинаково сильно. У многих он заглушён социальными условиями. Однако, попадая в более

благоприятные условия, он проявляется и развивается в направлении исследования психического и духовного знания¹²¹.

Таким образом, речь здесь идёт не о том, что мы можем развить эту способность, а о том, чтобы не позволить ей сгинуть. При слишком ярком свете и сильном звуке притупляются наши органы зрения и слуха, то же самое происходит с целым спектром душевных излучений.

В глубине каждого отдельного индивида заложено много такого, что без побуждения и содействия никогда не станет реальностью¹²². На деле мы имеем - согласно открытию Анаксагора - (современника Эмпедокла, Левкиппа и Перикла): *εν παντι παντος μοιρα ενεστι* - причастие ко всему. Но смесь - *χρσις* - этих психических спектральных цветов различна у каждого из нас. Как состав генов определяет наше телесное строение, то есть склонность к повышенным результатам в одной и пониженным - в другой области, - так нечто подобное наблюдается и в области психической. И при этом вовсе не нужно думать о проблемах наследственности в области душевных заболеваний, как это стоит на повестке дня сегодня. Они могли превратиться в эндогенные факторы из экзогенных в ходе смен поколений через неотвратимые мутации в субстанции зародышей. Придавая же внешним влияниям - не обязательно катастрофическим, а, возможно, воздействующим в течение продолжительного времени подспудно, - как мутация - значение обуславливающих причин - было бы увлекательно проследить за развитием этих наследственных изменений в зародыше на протяжении некоторого времени, то есть отследить момент первого проявления болезни. Такие генетические изменения имеют практическое значение в процессе возникновения раковой клетки (Л.Х. Бауэр).

Между тем, основные структуры, как для отдельных индивидов, так и для целого народа, остаются теми же. Они образуют типы, которые всё снова и снова всплывают в ходе истории, переодетые в различные одежды. К большинству из них было бы применимо не особенно лестное крылатое выражение Пиндара: подавляющее большинство людей слепы духом. Но не будем напускать на читателя скуку, перечисляя эти всем известные типы, которыми мы сыты по горло. Наличие или отсутствие резонанса обусловлено в меньшей степени широтой круга интересов, нежели степень развитости активных групповых антенн (или, как выражается Пауль Эрлих, - гаптофоров). Существование таких антенн известно любой женщине, приспособляющейся к особенностям мужа и детей.

46. Некоторые могут возразить: понятие генов для нас известная величина, которой можно уверенно оперировать, о психических же излучениях утверждать то же самое нельзя никак. Между тем, гены являются „полнейшей иллюзией“¹²⁴, это чисто гипотетически существующие энергетические центры, и нам кажется несправедливым, допуская существование таковых для морфологии, отрицать возможность таковых же для психической деятельности.

Е. Редл в своей "Истории биологических теорий Нового времени" утверждает: одни из нас являются врождёнными схоластами, другие же платонианцами. Если даже нахождение ответа на вопрос о числе таких возможных психологических склонностей мы вынуждены предоставить психологии будущего, за сам факт существования различных направленностей духа говорит наш повседневный опыт¹²⁵. Пользуясь принятым нами в данном труде образом выражения мыслей, можно сказать: излучаемая психическая энергия встречается то с теми, то с другими резонирующими с ней людьми, разделёнными между собой пространством и временем. И посредством психической энергии эти люди оказываются связанными воедино. Редл и мы рассматриваем одну и ту же нитку жемчуга: Редл берёт на рассмотрение сами жемчужины, а мы - те нематериальные нити, на которые они нанизаны.

Идея резонанса появляется, между прочим, уже у Демокрита, утверждавшего как общий закон, что подобное присоединяется к подобному, даже и в неживом мире¹²⁶.

Существуют тысячи и тысячи различнейших резонансов. С помощью, так сказать, психических резонаторов, психических эхоулавливателей люди „считывают“ своих современников и образуют сообщество одинаково настроенных. Как в оркестре, где различные инструменты нужно настраивать и применять гармонично, так необходимо настраивать и оркестр целого народа. Как бы ни были необходимы трубачи, литавристы и флейтисты, если они действуют разрозненно, возникает диссонанс. Таинство кроется, между тем, не в униформизации всех голосов, а в их различии, умиряемом гармоничным талантом высшей инстанции.

Не каждый может заниматься чем бы то ни было. Творец с умыслом раздавал дарования и таланты; он разделяет роли исполнителей в своём спектакле. В своём докладе "Science psychique et science physique" Х. Бегрсон пользуется удачным сравнением: le cerveau canalise et par la, aussi il limite la vie de l'esprit, то есть психические качества у разных людей проявляются по различным канальным сетям. Как необходимо, чтобы существовали прорабы и чернорабочие, полководцы и солдаты, изобретатели и техники, предводители и ведомые, так и в духовной области не все могут достигать равных высот. Вирчов подразделял своих слушателей на три группы: первая, абсолютно преобладающая, не видит и не понимает совершенно ничего, что бы им ни показывали. Вторая, куда меньшая группа, способна на это с большим или меньшим несовершенством; и только редкие из числа третьей группы видят больше того, что им показывается¹²⁷. Но и первая группа имеет значение для целого. Ибо прав Шиллер: миллионы трудятся над сохранением вида. Но только через малое число своих представителей человечество отвоёвывает себе пространство¹²⁸. На верхушке пирамиды, состоящей из миллионов, горстка храбрых штурмует её верхние этажи. И только оттуда, с вершин, могут они прокричать своим товарищам по виду о том, что они там увидели.

VI. Взаимодействие психических лучей

47. Каждый человек уникален и, подобно Солнцу, излучает свой личный душевный спектр. Душевные спектры людей разнятся между собой более значительно, чем спектры Ориона, Сириуса, Альдебарана, Беттельгейзе, Полярной звезды и нашего Солнца. Как среди звёзд было установлено семь спектральных типов и классов, так и среди людей, только несравнимо больше, так как каждый человек неповторим.

Интерес представляют не отдельные лучи, а их конгломераты, пучки, пакеты излучаемых волн.

Внутри они проявляются как чувства, снаружи - как характер. Здесь большое значение имеет то, как эти пучки взаимодействуют друг с другом, как они переносят друг друга. Обычно эти взаимоотношения локализуют чисто внешне, анатомически, от разного рода соприкосновений. Сюда относятся пожатие руки, поглаживания, поцелуи, объятия, клятвы через рукопожатия, братские поцелуи, кровное братство и тому подобное. Но эти формы пусты без самого существенного: душевного излучения. Первое может подделать искусный актёр, последнее - нет. Как много любовных сцен играют в театре правдоподобно, когда на самом деле актёры не любят друг друга; а из разговора с великими актёрами узнаёшь, насколько тщательно продумано ударение каждого слога самой увлекательной сцены.

Вряд ли искусственно полученные психические лучи принесут какой-либо вред, но мы, к сожалению, сделать это не можем.

Можно ли выразить эти психические взаимоотношения лучше, чем Гёте:

Почему ты дала нам глубокие взгляды,
Чувства, позволяющие заглянуть в сердце друг
друга?

Любить друг друга, не понимая друг друга,
Видеть в другом то, чем он никогда не был?
Ты можешь прочесть меня одним взглядом,
Который так тяжело пронизывает смертный взор.
И в твоих ангельских объятиях
Опустошённая грудь снова приобретёт покой,
Почувствует, как его сердце наполняет твоё,
И успокаивает его бушующее сердце.

Не глаз, самый красноречивый из всех органов, выражает - как считал Гёте - все оттенки чувств, которые пронизывают внутреннюю глубину человеческой души. Это осуществляет - о чём Гёте, несмотря на своего современника К.Ф. Кильмейера ещё не знал - психоэлектрическое силовое поле, много обсуждаемая пневма (плерома), дыхание жизни из прошлого, которое Аристотель точно определил как $\eta \epsilon\nu \phi\iota\tau\omicron\iota\varsigma \chi\alpha\iota \zeta\omega\omicron\iota\varsigma \chi\alpha\iota \delta\iota\alpha \text{ павτων διηχουσα εμψυχος}$

χαί γονίμοσ ουσία (живительный принцип, пронизывающий все растения и животных и вообще всё и вызывающий реакции)¹²⁹.

48. На руках матери, в её психическом поле успокаиваются даже самые крикливые дети; поглаживающая рука женщины умирят возбуждённого супруга; чувствительные пальцы Лангенбека и его оказывающие помощь руки, казалось, способны выступить посредником при передаче мыслей¹³⁰, и многие – преимущественно женщины – вызывали врача большей частью не из-за физических недомоганий, а из-за своего рода потребности опереться на кого-либо. Не только люди, склонные к истерикам, но и каждый больной чувствует себя лучше в присутствии своего врача-психолога, на которого настроены его психические антенны.

Мы читаем всевозможные статьи о витаминах, авитаминозах, разного рода дистрофиях; но мы ничего не читаем о недостатке друзей в первоначальном смысле этого слова. Шекспир, большой знаток людей, чётко сформулировал: друг должен принимать недостатки друга¹³¹. Эта мысль заложена и в слове *θεραπευων* (соратник, боевой товарищ). Но как поблѣкли слова дружба и терапия! Дружба и знакомство стали синонимами; и то, что мы называем терапией, стало техникой, а не боевым товариществом.

Я убеждѣн, что многие нарушения здоровья происходят не столько из-за недостатка витаминов, сколько из-за *αφιλία* (недостатка друзей). Условия разъединяют людей. Противоестественная политика рождаемости лишает родителей и их единственных детей естественной дружеской поддержки: братьев и сестѣр, а право свободного передвижения не позволяет осуществиться дружбе, которая, как и вино, требует нескольких лет для созревания.

Мы, люди – не одиноки в мире, а являемся частичками социального единства, размер и протяжѣнность которого каждый может отмерить в соответствии со своим горизонтом. И даже самая маленькая единица жизни базируется на резонансе, симпатии частей. Внутри нашего организма она создаѣтся посредством симпатического нерва. Снаружи мы ищем при помощи продлѣнного невидимого симпатического нерва, психических щупалец, антенн – как моллюски, насекомые, лианы, глицинии – связей с целью поймать спешащие в разных направлениях психические волны и, резонируя с ними, зацепиться за них. Если же мы не находим такой возможности, то вместе с внешним равновесием мы теряем и внутренний, душевный покой, становимся неуверенными и заболеваем душевно, а затем и физически.

Недооценка этих простейших психических процессов находится в странном противоречии с педантичным исследованием мелких химических и физических факторов, которые наверняка могут заполнить горизонт маленького человека, но ни в коем случае не великого. Слабый резонанс является самой основной причиной распада браков. Иная девушка выходит замуж только для того, чтобы вырваться из психического поля родительского дома.

49. С другой стороны, точно также ослабляется резонанс отдельно взятого человека относительно масс. Массы подавляют отдельно взятого человека, не принимая во внимание его собственные резонансы. Тем самым ему остаётся только выбрать: или погибнуть как личность в неравной борьбе или же уступить силе тяжести масс, включиться как обезличенный элемент в массу и позволить ей утянуть себя. Мудрец с ужасом думает о неисчислимых трагедиях, которые происходили и будут происходить в результате таких обезличиваний.

Чем сильнее личность, тем прискорбнее эта потеря для общества. Необъятно кладбище таких душевных могил в истории. Но погребённые могут утешить себя: когда люди их убивают, Клио (муза истории) позволяет им жить дальше.

50. Были ли сумасшедшими все без исключения люди, которые находили в магнетизме Месмера (1734-1815) и в других явлениях подобного рода, если не объективное, то субъективное исцеление?

Большая энциклопедия пишет о месмеризме весьма противоречиво, так же как и Шиллер о Валленштейне: его литературный портрет в истории колеблется, запутавшись между добродетелью и ненавистью. То же самое писал Ранке о Кромвеле и Ришелье. Неужели мы осмелимся быть судьями между энтузиастами и скептиками? Неужели мы совсем беспристрастны? Мы говорим о внушениях, обманах и т.п., так как с высоты наших познаний мы не в состоянии эти явления объяснить и так как мы всё ещё гонимся за обманчивым светом анатомического исцеления.

Мы определённо должны делать это, если на вышедший из строя живой механизм можно повлиять только физическим или химическим вмешательством. Но где это невозможно, перед нами остаётся только выбор: либо, покоровшись судьбе, ограничиться сочувствием ($\xi\nu\nu\alpha\chi\theta\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$) согласно Аретею (100-200 от Р. Х.), либо, согласно второй Венской школе, отойти в сторону и проиграть борьбу, либо же прибегнуть к помощи $\phi\iota\sigma\iota\varsigma$, исцеляющей силы природы и мобилизовать её при помощи психического силового поля.

Вместе с Хуфеландом я считаю это нашим самым ценным союзником в терапии, более ценным, чем рентгеновские лучи для диагностики. Именно на такой вере во что-то, что невозможно потрогать руками и представить чувственно, основывается лучшее медицины, да и без веры она была бы вообще невозможна¹³².

Если люди всех времён и народов непоколебимо верили в магические силы, то из постоянства этой веры, вместе с Шопенгауэром, можно заключить, что она имеет глубокую причину и не является произвольно выдуманной причудой или плодом разгорячённой фантазии.

Несомненно, в этих формах веры были какие-то изъяны, но самая глубокая причина веры оставалась не затронутой. Разве нам не приходилось сталкиваться с чарами какой-то личности, прелестью ландшафта, увлекательностью идеи?

Кем бы был врач без таких чар, исходи они от него самого или от воплощённой в нём идеи? В наши дни E. Liefе выразил эту мысль так: "Мы, врачи, должны колдовать, когда мы находимся перед больным человеком. Каждый врач колдует, насколько хорошо он умеет это делать, или в меру того, что в нём заложено от волшебника"¹¹³.

Можно сказать и так: успехи в большей степени зависят от личной магической силы, чем от знаний. Возможно, кому-нибудь покажется интересным следующее замечание Роджера Бэкона (1214—1294): *medicus peritus carmina et characteres (licet fictos) potest adhibere, non quia ipsi characteres et carmina aliquid operentur, sed ut devotius et avidius recipiatur medicina et animus patientis excitetur et confidat alterius. Anima excitata potest in corpore proprio multa renovare.* (Опытный врач может применять всевозможное искусство волшебства не потому, что оно само по себе оказывает воздействие, а потому что тогда лекарства принимаются с верой и надеждой. Возвышенная таким образом душа может многое излечить в теле)¹¹⁵. Поскольку колдовство является делом личным, оно не передаётся ученикам, и ему тем более невозможно научиться по книгам, так же как огненному глазу Фридриха Великого, олимпийскому величию Гёте, центру силы Бисмарка. Именно несовместимость «колдовских воздействий» с господствующими сейчас мнениями, т.е. внушениями, возможно и привела некоторых неудачливых целителей на костёр. При этом животный магнетизм известен с давних времён: в Египте, Персии, Индии, Греции эти идеи распространяли Арнальдо де Вилланова, Роджер Бэкон, Парацельс, ф. Гельмонт, Роберт Фладд и преподносили его как нечто божественное – думай только о чуде Иисуса! -, искажённый, правда, мошенниками и лжецами до неузнаваемости. Вероятно, только многочисленные наблюдения побудили Вольтера разделить людей относительно магической силы на два класса: *celle des charlatans et celle des sots*¹³³. Наверняка, так было во все времена. Такая светлая голова, как Генрих Корнелий Агриппа фон Неттесгейм (1456—1535), ещё 400 лет назад предупреждал о плутовстве магов (*fateor magiam ipsam multa supervacua et ad ostentationem curiosa docere prodigia*)¹³⁴, а Иеремиас (600 до Р. Х.) 2000 годами раньше убедительно призывал своих соотечественников: не доверяйте вашим пророкам, предсказателям и колдунам!

51. Физиология занимается почти исключительно восприятием раздражителей, и едва их передачей. И всё-таки все живые существа взаимодействуют друг с другом, предопределены друг для друга (Мольтке), прикреплены друг к другу (Лейбниц), т.е. они относятся к одной системе, и поэтому не самовластны, как уверял Вихров относительно "автономной" клетки. Они скорее соединены в большее живое единство, причём нервы, на которых упорно настаивают микроанатомы и микрофизиологи, играют определённо важную, но не единственную роль.

Не посредством удлинённых связей нервных волокон между индивидами осуществляется живое единство какого-либо народа, единство, которое включает также ушедших и вновь нарождающихся. Наблюдать за этими имматериальными связями, несомненно, также заманчиво и похвально, как и за экспериментами над симпатическим и парасимпатическим нервами, которые никак не хотят согласовываться.

Появляется стремление заняться выходящей за рамки человека психофизиологией народов. Густав Фрейтаг заметил в своих картинах из прошлого Германии: ни один народ не может развивать свою духовную жизнь без связей с другими нациями. Таким образом, связующие нити существуют и между народами.

52. Принцип взаимодействия правит миром. Ничто не может существовать само по себе. Всё находится во взаимоотношениях – и человек тоже. Вся его социальная жизнь основывается на этом, т.е. на всё пронизывающих психоэлектрических лучах.

Если они прерываются, то упраздняется самый важный эликсир жизни, и отделённый, изгнанный испытывает духовный голод и жажду. Механизм его тела, конечно же, может некоторое время продолжать функционировать посредством поступления калорий; но основное средство питания у него отобрали.

Пока человека ограничивают областью кожного покрова и наблюдают только за игрой его внутренних органов, воздействие на него окружающего мира – атмосферного давления, влажности воздуха, его наэлектризованности и т.п., – считается малосущественным. Но человеку не хватает ему подобного, он ищет связи, обмена с другими силовыми полями. Их упразднение действует разрушающе, деструктивно в любом смысле. Приверженцы системы хотели бы, вероятно, видеть эти нарушения тщательно упорядоченными по силе и массе в таблицах и рубриках. Невыполнимое желание! К общему знаменателю невозможно привести ни вещи, ни, тем более, людей.

Внутренний мир человека – трудно разрешимая загадка даже для его близких, писал Мольтке в 1877 в одной биографии¹³⁵. Ранке также говорил: современники знают друг друга обычно только с внешней стороны¹³⁶, и Ницше правильно интерпретировал слова Теренца: каждый человек далёк от самого себя.

С помощью какого прожектора исследователи собираются проникнуть в густой туман психоэлектрических процессов?

Мы должны осознать жизненную важность психических связей и катастрофических последствий их прерывания. Они проявляются, потрясая нас, в тюремных психозах. Люди с холодным сочувствием проходят мимо фактов заключения в тюрьму Роджера Бэкона, Глиссона, Галилея. Никто не представляет себе бушующего замешательства обрезанных связующих нитей и не может проникнуть в хаос психических функций, которым теперь не хватает взаимного резонанса. Мы действительно живём не только за счёт белков, жиров, минеральных солей и витаминов, а несравнимо

больше за счёт этого резонанса. Многим непонятные слова Моисея (Втор. 8:3) и Матфея (Матф. 4:4): - не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих, - находят в этом своё истинно естественнонаучное объяснение.

Возможно, голодный и тюремный бреда выглядят в плане симптомов по-разному; в сущности они одинаковы.

53. Практически важнее, чем прерывание поступления лучей, является слабость резонанса или поступление не соответствующих волн. Не только ядовитые вещества и газы оказывают вредное воздействие; существуют также вредные психические лучи, как убедительно их описал Фр.М. Хюбнер⁴.

Раньше люди были более похожи друг на друга, имели одинаковые взгляды, идеалы, стремления; следовательно, образовывали, - в психическом плане - при всех специфических интересах относительно закрытое единство. Прогрессирующая дифференциация привела к различиям в индивидуальных лучевых полях и, тем самым, к усиливающейся возможности разного рода столкновений. Общие фундаменты покрывались индивидуальными интересами; чем больше отступали первые, тем сильнее сталкивались и сталкиваются друг с другом последние.

Так же, как всё запутано в войне, экономике и в нашей собственной жизни, всё запутано и в психических паутинах между людьми.

Именно поэтому множество существующих толстых справочников по искусству ведения войн, по экономике и психологии остаются малоэффективными, несмотря на все логические и экспериментальные внешние украшения. Хочется сказать вместе с Кристианом Моргенштерном (1871- 1914):

Слова - как спасательные круги,
Которые служат речи.
Но с ними ты не проникнешь
В суть вещей.

Quel serait le physiologiste qui oserait seulement hasarder quelques conjectures sur le grand nombre des operations qui se passent dans cet impenetrable laboratoire?¹³⁷ Появляется соблазн подумать о кажущихся неупорядоченными скачках температуры, давления, электрического напряжения в нашей атмосфере и связать их с аналогичными процессами в психике масс и в тысячах отдельных душ. Временные совпадения между атмосферными, теллурными, физическими, духовными и социальными изменениями иногда настолько поразительны, что мысль об их причинных связях не кажется такой уж необоснованной¹³⁸.

VI. Подключение к всеобщей лучевой сети

54. Для получения психической энергии от наших соратников нам нужно осмотреться и выбрать из множества её источников.

Дух, духовная энергия наших великих предков ещё и сегодня витает вокруг нас. Мы должны только научиться её слышать или научиться её находить. Это может быть ощущение воспоминаний, ἀναμνησις отзвука в сознании, которые вместе с предсуществованием и бессмертием составляют основу мышления Платона: τούτο δ' ἐστὶν ἀναμνησις εἶναι αὐτῶν αὐτῶν αὐτῶν ἢ ψυχῆ συμπορεύεισα θεῶ χαὶ ὑπερίδουσα αὐτῶν εἶναι φανεῖν χαὶ ἀναχίψασα εἰς τὸ οὐ οὐτως (Это воспоминание о вещах, которые наша душа уже когда-то знала. Она знает своё божественное происхождение, и она готова оставить своё нынешнее изменчивое и временное состояние, чтобы вознестись к своему истинному бытию)¹³⁹.

Для физиологии наших дней, направленной на техническую сторону жизненных процессов, материя (т.е. субстанция головного мозга) и бессознательное должно быть одним и тем же. Но поскольку мы ничего не знаем о бессознательном, то мы ничего не знаем и о связующих узах, которые объединяют отдельные феномены сознательного: это ведь находится в бессознательном¹⁴⁰. Как бы не ограничивалась физиология своим анатомическим субстратом, объяснить тысячи явлений и связей она не в силах. Но как только она сделает отважный шаг за пределы оболочки индивида, и как только она будет принимать в расчёт имматериальные психические связи – как бы они не назывались, – перед ней откроется Вселенная. Тогда она не будет ограничивать своё внимание только αὐτῶν εἶναι φανεῖν, видимым физическим миром, "временными душами" Лейбница. Она скорее отважится, вразрез с привычным методом наблюдения, принять бесконечное психоэлектрическое силовое поле за основу, за суть или даже за сущность Вселенной и тем самым вернуться к идеям, которые несли Платон, Плотин, Ориген, Агриппа фон Неттесгейм, Кампанелла, Дж. Бруно, Шеллинг, Гёте и, наконец, Шопенгауэр, каждый своим способом.

55. Если заглянуть в историю электричества или астрономии последних 200 лет, то не возникнет сомнения во внутренней связи Гальвани, Вольта, Oerstedt, Ома, Seebeck, Ампера, Кулона, Араго, Фарадея, Ленца, В. Вебера, Гельмгольца, Сименса, Максвелла, Герца, Гершеля, Лапласа, Бесселя, Энке, Аргеландера, Струве, Скиапарелли, Ньюкома, Локьера, Ауверса, Кептейна, Шварцшильда, Эддингтона.

В хирургии Дюпюитрен, Вельпо, Эстли Купер, Джон Хантер, фон Грефе, Диффенбах, оба Лангенбека, Бергман, А. Биер образуют не менее блистательный ряд. Это в своём стихотворении чудесно описал Лонгфелло: the arrow and the song dieses Wieder-anklingen duftig geschildert: and the song, from beginning to end, I found again in the heart of a friend (я выдохнул в воздух песню, не зная куда, а потом обнаружил её в сердце друга).

На удивление многих озадачивает мысль, что подобные нити чисто духовного рода протянулись между Аристархом и Коперником,

между Эразистратом и Везалем, Платоном и Шлейермахером, Аристотелем и Гегелем, Гиппократом и Сиденгамом.

Только не многие осознают, что любимое дитя сегодняшней терапии, психотерапия, по Шталю (1660—1734), уходит своими корнями ещё в доисторические времена. Всё это - "только удалённые в пространстве соратники" (Нибур).

Что может значить для великой истории находящееся в промежутке 50 поколений? Нам, людям, события, трансформированные лупой времени (ускоренной киносъёмкой для замедленного показа движений) в 1000, 2000 лет кажутся очень долгими; при замедленной киносъёмке (для ускоренного показа движений) они сокращаются до одного мгновения.

Возможно, подобные мысли навеяли высказывание Монтеня (1553—1592): *verite et la raison sont communes à chacun. Ce n'est non plus selon Platon que selon moy, puisque luy et moy l'entendons et voyons de mesme* (Каждый участвует в истине и мировом разуме. Платону они принадлежат не больше, чем мне, так как мы понимаем их одинаково)¹⁴².

Как лучи приходят из бесконечного прошлого, так они и уходят в бесконечное будущее. Вероятно, это и представлялось автору старого нравоучительного стихотворения: "Имущество умирает, роды вымирают, ты сам умираешь, как и они. Однако я знаю то, что живёт вечно: слава поступков умершего."

Неужели подобные связи, привычные для нас в случае управления по радио судном или самолётом, в случае мыслей должны быть трудно представимыми? И не должны ли они быть для нас постоянным напоминанием о влиянии наших мыслей, поступков, всей нашей жизни на будущие поколения? *Prospice futura!* (Цицерон).

Если рассматривать временной аспект, то вопреки законам Ньютона психическая энергия не сокращает радиус действия психических лучей, а иногда значительно его увеличивает. Это и понятно, так как, однажды излучённые, психические лучи не изменяются, проявляя себя только тогда, когда находится резонирующий с ними получатель.

И по праву Р. Эйкен снова и снова подчёркивает, что живое представление тех блестящих примеров, продемонстрированных выдающимися людьми прошлого, увеличивает собственную силу и даёт собственным стремлениям такой размах, которого сам по себе никто бы не достиг. Они ещё и сейчас могут пробудить жизнь и деятельность и тем самым не могут считаться чем-то прошедшим. Это было глубоким смыслом римских похорон, во время которых умершего провожали люди, изображающие предков, с их чертами лица и в их одежде и, тем самым, внушали молодёжи страсть и честолюбие к собственным поступкам¹⁴³. Так нравственное величие производит неизгладимое впечатление на того, кто хоть раз почувствовал его больше, чем красоту природы или исследований. Таинственным образом оно возвышает силу духа и способствует развитию науки, искусства и религиозности¹⁴⁴. Разве мы не хотим

такими примерами войти в жизнь наших народов? Что же получится, если мы передадим нашим будущим поколениям великое духовное наследие наших предков, не заряженное новой энергией?

56. Где же находится эта мистическая сила, какие связи она порождает и какие воздействия оказывает? Каждое явление – в какой бы области оно не происходило – должно иметь причину. Все наши знания о природе относительны, они могут быть неверными; закон причинно-следственных связей так же вечен, как Вселенная. Обнаружение этих связей является конечной целью исследования. В природе человека заложено находить таинственные объяснения для таинственных явлений. Так, силу тяжести и силу притяжения объясняют какой-то силой, действующей на расстоянии, даже на небесные тела.

Великие умы, такие как Кеплер, Ньютон, Хейгенс, Фарадей, уверенно отказались от этого. Ньютон¹⁴⁵ принял силу духовной субстанции, которая взаимно притягивает частички тел. Но вместе с Клингсором хочется сказать: это решение ещё более туманно, чем сама загадка¹⁴⁶. При этом Кеплер (1571-1630), ещё в качестве не признанного во всём своём величии гения, за 100 лет до Ньютона объяснял явление *actio in distans* (действие на расстоянии) энергией излучения, которая распространяется как свет через пространство и проникает во все тела¹⁴⁷. Очевидно, в этом отражается высказанное ещё за 100 лет до этого представление Агриппы фон Неттесгейма (1456-1535), что мировой дух или *quinta essentia* распространяется во всём в мире и придаёт камням, металлам, всей жизни, и всем небесным телам скрытые качества³⁸.

Кто не смог бы увидеть родства *quinta essentia* Агриппы, энергии излучения Кеплера, эфира Эйлера (1707-1783) и диэлектрика Фарадея (1791-1867)? Всплывают воспоминания о религии света иранцев, которые снова оживают в известном персидском мистике *Sihabaddin Jahja as-Suhrawardi*, а также в мудрости Соломона: мир полон духа Господа¹⁴⁸.

Как бы не называли эти явления, это только образные выражения для действительной природы вещей, которая всегда остаётся скрытой от нашего глаза. Нам доступны лишь взаимодействия; мы способны постичь лишь отношения между вещами, и можем предположить, *qu'il y ait les memes rapports entre ces objets qu'entre les Images que nous sommes forces de mettre à leur place*¹⁴⁹.

Исследования изменяют наши представления согласно своим результатам. Они опрокидывают с алтаря веры одни и учреждают другие. Но за мутациями форм и эфемерными религиозными представлениями основная идея остаётся неизменной, поскольку она верна сама по себе.

Пастер своим высказыванием: *la science ne progresse qu'en se detruisant tout les 25 ans* (наука разрушается сама по себе в течение 25 лет) доказал, что он как настоящий естествоиспытатель

придерживался только явлений, но упускал из виду существенное, а именно, исследовательскую интуицию.

57. В наше время трудность признания психического дистанционного воздействия заключается в том, что мы признаём лишь физические излучения, а не психические, хотя на этот счёт имеется достаточно фактов вне области магии, и не зря Шопенгауэр произнёс: того, кто сегодня сомневается в существовании животного магнетизма – воздействиях сквозь границы пространства и времени – следует называть не скептиком, а не знающим¹⁵⁰. Правда к этому добавляется ещё одна трудность: не осознанное, а неосознанное хотение действует магнитно. Нужно избегать всяческих мыслей и рефлексий¹⁶⁴. Однако мир наших представлений настолько сузился до более или менее осознанных процессов головного мозга, что неосознанный мир, особенно мир без нервных клеток и нервных каналов, кажется нам запрещённым полицией. Дела обстоят так же, как и в диэлектрике, в котором тоже нет источников тока и проводников, но который, несмотря на это, всё-таки играет важнейшую роль в электрических процессах. Как в течение веков идеи соприкасаются или воплощаются, можно узнать, читая Леонарда Эйлера (1707-1783). Согласно ему источник всех электрических процессов следует искать в эфире, а электричество есть ничто иное, как нарушение равновесия этого эфира¹⁵⁷.

Являются ли представленные здесь взгляды существенно иными?

58. Без головного мозга нет никакого сознания; но только именно сознания. Психические процессы протекают и без мозга, вероятно более многочисленные за пределами, чем в пределах сознания. Сознательная память человека гаснет со смертью, а бессознательная память природы верна и неистребима¹⁵². Но где она скрывается? По ступеням сознания мы можем спуститься от "проницательного мыслителя" и "гениального создателя" до homo primigenius (примитивного человека). Так мы всё больше приближаемся к растениям, у которых жизненные процессы происходят без индивидуального сознания или сознание которых находится за их пределами, а именно, в психическом диэлектрике, в диасихике. Наша светлая и ясная философия боится такой бездны тёмных чувств, сил и раздражителей. Она преклоняется перед ними как перед адом низших духовных сил и довольствуется пустой словесной меркантильностью (Гердер). Однако когда мы читаем у Коха-Грюнберга о вере таулипангов (дикого народа, проживающего в области бразильской Амазонки) в души растений¹⁵³ и вспоминаем о последних исследованиях индийца Бозе¹⁵⁴, а также о прекрасной книге А. Вагнера¹⁵⁵, - не примем ли в расчёт лучи, которые только из-за своей тонкости не могут протиснуться сквозь шумящую, слепящую, неприятно пахнущую действительность и дойти до нашего сознания?

То, что такие отношения существуют и без артикулируемого

языка людей и без пения птиц, показывают растительные сообщества, биоценоз Франса. Так, по крайней мере, в естественной природе крапива почти постоянно находится рядом с лебедой, пастушьей сумкой, чертополохом, кукушкины слёзки с лютиками и дубровкой.

Ясменник душистый растёт только под буками¹⁵⁶, тогда как многие другие растения его сторонятся. Для наших ботаников это известные вещи. Раньше из этого развивалось многообещающее направление - социология растений¹⁵⁷. Правда, она оценивает прежде всего внешние отношения: климат, химию почвы и подобное, но постепенно учится включать и такой фактор, как психологию растений. Животных и людей растения не подпускают к себе близко посредством шипов, жидких и газообразных ядов и т.д. Росту враждебных растений они будут препятствовать посредством электропсихических лучей.

Человек своей беспощадной рукой вмешался в первоначальную вегетационную картину, вытеснил или истребил жителей растительного мира и тем самым уничтожил растительные сообщества. Китай, Ближний Восток, страны Средиземноморья и уже и Северная Америка - страшные свидетели этого "улучшения" естественной гармонии, на которое природа отвечает расширением территорий пустынь и степей. И это мы называем культурой.

В том, что происходит с землёй - наша вина. Первые счета на нашу деятельность выставляются уже сегодня. Какие могут последовать ещё?¹⁵⁸

Как иначе, если не скрытым излучением, собираются объяснить странные взаимодействия внутри государства животных? Искусные строения бобров и хомяков, военные организации термитов, муравьёв, шествие пауков, армии червей, полчища саранчи, которые обращают в бегство даже людей и слонов - эти военные походы осуществляются, конечно же, не посредством письменных или устных приказов, а посредством телепатии, посредством действий на расстоянии с помощью своеобразных передатчиков, лучей и приёмников.

То, что наша техника не может делать то же самое, ещё не означает, что это невозможно. Возможно, сюда относятся и люди с так называемой счастливой рукой при обращении с растениями, как у недавно умерших Лютера Бербенка (скончавшегося в 1926) и Эрвина Баура (ушедшего в 1933), и с животными, особенно у укротителей и укротительниц зверей. Делают ли они это при помощи глаз, рук или неизвестной энергии, - в любом случае очевидно, что они оказывают удивительное влияние на существа другого вида.

В своей известной этнопсихологии (IV. 1, стр. 324) В. Вундт показал, что первоначальный культ животных и тотемизм поддерживается верой, что человек произошёл от животных. Не напоминает ли нам это представление об общей диапсихической глубинной основе? И должны ли мы высмеивать веру первобытных народов, как это делают поклонники Дарвина и Хекеля?

На собрании естествоиспытателей в Кёнигсберге в 1930 году

Эйтель обратил внимание на то, что некоторые месторождения кристаллов всегда встречаются в одном месте, другие же удалены друг от друга. А о смешении, даже частичном, редких видов земных кристаллов с собственно алюмосиликатами не может быть и речи. Напротив, галлий следует как «раб» за алюминием через все этапы кристаллизации в магме.

В литосфере, по мнению Гольдшмидта, решающее значение имеют, прежде всего, те элементы, которые как электроположительные ионы принадлежат к простейшему типу благородных газов. Поэтому общество литофильных элементов совсем не случайно.

Законы смены места атомов при образовании соединений, их переносе посредством токопроводящих сред, таких как растворы и газы, их замещение в твёрдых телах и т.д. составляют сущность миграции¹⁵⁹.

Нечто подобное можно заметить и в живой субстанции. Таинственно-магическая сила магнитов вызывала ещё у древних народов веру в психическую энергию. Индиец называет магнит камнем, который хотел бы сожрать железо; китаец, как и француз - любящим камнем⁶⁷.

59. Если здесь мировой дух представляется как психоэлектрическое силовое поле, то это всего лишь новая форма выражения древних представлений. Она может легко исчезнуть, если иные ментальности создадут другие формы. Гипотеза, которая вытесняется новыми фактами, умирает с честью¹⁶⁰. Такого же мнения придерживался гениальный математик Пуанкаре: *une hypothese renversee a rendu plus de service qu'une hypothese vraie; car eile a ete l'occasion de l'experience decisive*¹⁴⁹. Мы не можем знать сегодня, что будет завтра. Но то, что идея вечных связей будет жить ещё тысячи лет, как она жила до сих пор, сомнения не вызывает.

В любом случае подобные религиозные представления (*religare* = связь) способны убедить одинокого борца в существовании связей с другими и тем самым восстановить прерванную временными обстоятельствами связь.

Для этого нет необходимости изучать учёные фолианты: они больше запутают, чем помогут. Достаточно изменения угла зрения, *metaoia*. Только вещи и события нужно рассматривать не изолированно, а вместе с огромным количеством невидимых связей. Так же и архитектурное сооружение Фидия в рамках ландшафта выглядит совсем иначе, чем вблизи. А камерная музыка, задуманная для малых помещений, теряет свою прелесть в огромных залах, так же как и портреты, бессердечно вывешенные среди других картин и тем самым лишённые своих связей.

VIII. Незримая передача посредством иррадиации

60. Снова и снова напрашивается вопрос: каким образом переносятся психоэлектрические лучи? Вслед за Фарадеем и Дебаем мы можем вообразить пространство между двумя индивидами, наполненное миниатюрными магнитами, которые – как в магнитном поле – являются диамагнетиками или парамагнетиками, т.е. притягивающими или отталкивающими.

Мы можем также проследить за представлением Гюйгенса и вспомнить о миниатюрных бильярдных шарах. Если их плотно расположить в один ряд, то при хорошем ударе энергия, сообщённая первому шару, дойдёт до последнего. Мы можем продолжить ряд шаров далеко за пределы нашего горизонта, до бесконечности, но увидеть, откуда исходит движение крайнего шара, не сможем. Такое сравнение помогает понять, что Заратустра (900 до р.Х.), Пифагор (500 до р. Х.), Маркион (150 от р.Х.), Роджер Бейкон (1214-1294), Николай Кузанский (1401—1464), Ф. Глиссон (1596—1677) тайно продолжают своё влияние и сегодня, не говоря уже о мыслителях и изобретателях, которые передали человечеству самые ценные познания и сегодня совсем забыты. Именно потому, что мы никогда не сможем добраться до первого бильярдного шара, Лейкипп и Демокрит признавали движения атомов не имеющими начала и упорно отказывались называть причины этих движений⁵⁷.

Замечательный пример приводит Фонтенелль: если бы розы могли написать историю своей жизни, они бы сообщили: мы видим – насколько мы можем полагать – всегда одного и того же садовника, и только его. Он всегда остаётся неизменным и не умирает, как мы⁴⁹.

Неподвижность шаров, находящихся между крайними, лишь кажущаяся. То, как они передают удары, находится за пределами нашего поля зрения. Это как при игре волн на море: наивный наблюдатель восхищается лишь пенными верхушками волн; сведущий человек видит наряду с этим ещё и волнистые долины, из которых поднимаются волнистые горы. Характер впечатлений, получаемых от различных явлений, зависит от восприимчивости наблюдателя. Истинный художник через поверхностные явления смотрит за кулисы. Можно сказать, что каждый художник является неосознанным метафизиком. Он старается понять вечное, которое выражается в образах и событиях этого мира¹⁶¹. Мы же ведь можем распознать настоящую музыку (И.С. Бах)¹⁶². Потому глаз играет не доминирующую роль, которую мы обычно ему приписываем. Душевная чуткость слепых, их умение распознавать чужих людей, известны всем. Поэтому «пророков» нередко изображали слепыми.

Да и нам, зрячим, самые лучшие идеи приходят в мечтательном полусне, когда никакие внешние раздражители не мешают приёму психоэлектрических лучей и осознанию несомой ими информации¹⁶³. Записи, сделанные при свете ночника, особо ценятся мыслителями.

61. Как люди неодинаково восприимчивы к психическим лучам, так и целые поколения отзываются на одни психические лучи и не

реагирует на другие.

Так, многие думают: средневековье находилось в спячке. Какое заблуждение! Мощностъ психических излучений дискутирующих в состоянии крайнего возбуждения греков и отцов Церкви была такова, что провоцировала уничтожение представителей других психических излучений. Шопенгауэр по праву говорит о предрасположенности человеческого ума к самому невероятнейшему вздору и о готовности человеческого сердца подтвердить его жестокостью¹⁶⁴. Нет, они не спали! Ещё два столетия назад Х. Рейтер показал, что в средневековье духовное оживление было большим, чем можно себе представить⁶⁹. Мы считаем, что в том периоде царил духовный вакуум, только потому, что у нас нет антенн для приёма излучений духовной жизни того периода. На самом деле этот вакуум находится в нас, наблюдателях. На первый взгляд, Ф.Х. Биша прав в том, что бывают времена без славных дел (*periodes vides de decouvertes*)¹⁶⁵. Но жизненная энергия не угасает никогда, даже если она для нас незаметна, как в свежесеянном поле, как в кажущемся покое деревьев и кустарников в зимнюю пору¹⁶⁶.

Напрашивается сходство с явлениями из области электричества и магнетизма: там неупорядочные энергии преобразуются и оказывают воздействие, пока есть в наличие источники питания, в нашем случае - пока есть великие духи. После их исчезновения пропадает и их влияние.

Известно, что люди обычно к чему-то предрасположены. Например, в среде учёных можно обнаружить предрасположенность к физике, к химии. Интересно то, что привело к этой, сегодня, к сожалению, так широко распространившейся дифференциации. Ещё Бургав (1668—1738) объединял в себе знания математики, химии, ботаники, медицины своего времени, а разносторонность И. Мюллера (1801—1858), Гаусса (1777—1855) и А. фон Гумбольдта (1769—1859) всё ещё жива в нашей памяти. Сегодня отдельные отрасли, например, в сфере медицины и химии, понимают друг друга лишь с трудом да и то при помощи специальных словарей. Попытка добиться синтеза волевым порядком, на государственном уровне, судя по сегодняшнему состоянию дел обречена на провал. Психические лучи, разложенные на части многочисленными исследователями-"призмами", могли бы быть вновь объединены лишь с помощью системы собирательных линз; но мы, по крайней мере в данный момент, такой системой не обладаем. Сейчас же отдельным исследованиям угрожает опасность быть погребёнными под массой остальных. Поэтому многие исследователи замыкаются в своих всё более узких "кротовых норах".

62. Чтобы действовать на всё больших расстояниях, природа комбинирует два фактора: во-первых, она повышает восприимчивость, во-вторых, повышает мощность источника энергии.

Сила излучения одного человека довольно ограничена. Однако, восхищаясь высокими потенциалами, исходящими от Сократа, Иисуса, Галилея, Фридриха Великого, Лейбница и других, мы концентрируем на "мастерах", как на фокусе, и те лучи, которые исходят от их учеников, так что некоторые "мастера" становятся тем значительнее, чем больше от нас отдаляются во времени. Еще Виргилий верно заметил о молве: *viresque acquirut eundo* (она черпает силы в процессе распространения). Таким образом, здесь, как и в области химического катализа, также решена проблема *perpetuum mobile*.

Хитрость природы заключалась в том, чтобы заставить энергию излучения воздействовать на несколько рядов бильярдных шаров так, чтобы результаты были различны. Лучи, объединенные в первоначальной личности, разделялись, и чем больше они забывали о своем общем происхождении и начинали рассматривать себя как самостоятельные, тем больше они враждовали друг с другом и отстаивали право обладания истиной. Но именно эти противоборства служили укреплению первоначального лучевого конуса. Кем был бы Кант без армий воинственных кантианцев? Или Буржав, если бы ему не повезло найти выдающихся учеников и какими-то чарами долгое время удерживать их вокруг себя? Многие заметно превосходили его, однако выказывали ему огромное уважение и распространяли его славу, даже когда они только отчасти оставались верными его учению (Халлер, Гауб, ван Свитен, де Ганн, Ф. Хоффманн, Г.Е. Шталь)¹⁶⁸.

Славные дела великих и не очень известных немецких генералов в Мировой войне творились лишь под влиянием излучения духа Шлиффена и Мольтке, следы которого – и это подтверждает пристрастие великих полководцев к истории военного дела – ведут в далёкое прошлое. Шлиффен опирался в своем известном исследовании *Сарнае* непосредственно на гениального Ганнибала.

63. Никто не спорит с тем, что огромное количество психических лучей или волновых пучков не мешают распространению друг друга. Эту мысль высказал еще Гюйгенс благодаря осознанию того, что одинаковые частички вещества не мешают распространению волн, одновременно идущих с разных, даже противоположных сторон¹⁶⁹. Подобное рассуждение встречается спустя сто лет после Гюйгенса (1629-1695) у великого Л. Эйлера (1707-1783), который занимал в истории своего времени почти то же место, что и позднее Гегель, Гаусс, Вирхов. Он так же выявил, что несколько световых лучей могут одновременно проходить через одну точку, не препятствуя друг другу. Хаотичное движение психических спиралей плохо различается нашим воспринимающим аппаратом. Но разве мы можем бесследно вытеснить из памяти сутолоку ярмарки, битвы, многочисленных экономических и политических взаимодействий, протекающих рядом друг с другом? Разве не сохраняется при этом самое существенное в виде остатка, именно стоящая за всем классифицирующая инстанция? Как живо, порой волнуяще

развертываются события в театре за кулисами! Тем не менее, на сцене зрителю представляют упорядоченно происходящее действие. Видим ли мы в драме истории больше, чем нам показывается на общественной сцене? В продолжение можно задать еще один вопрос: знаем ли мы режиссера, который заставляет нас играть пьесу нашей собственной жизни?

64. Для усиления мощности источника психической энергии природа применяет и другую уловку: она увеличивает число излучающих личностей. Подражая ей, мы увеличиваем число гальванических элементов.

Сюда же относится уже упомянутая концентрация выдающихся мыслителей среди ионических философов. Это не исключение, а повторяется во все периоды расцвета у всех народов. Было бы скучно перечислять их, начиная с Перикла и заканчивая Бисмарком. Каждый знает множество примеров, будь они из области гуманитарных наук (Кант, Гердер, Лессинг, Фихте, Шеллинг, Гегель, Шиллер, Гёте), или точного естествознания (Лавуазье, Лагранж, Лаплас, Биша, Кювье, Лаэннек, Соссюр, Ламарк, Гей-Люссак, Ампер, А. Дюма), или из области музыки (Гайдн, Моцарт, Бетховен, Шуберт, Глюк, Вебер, Гофман, Шпор).

Подобным образом новые приверженцы Пифагора, Платона, Гегеля, гуманистов, кантианцев и других заставили, спустя некоторое время, вновь засветиться старые духовные лучи. Конечно же, эти лучи проходили через поколения, даже если они оставались для нас невоспринятыми.

Не был ли эллинизм Гёте, Шиллера, Гердера, Гумбольдта неосознанным воскрешением идеи о потустороннем мире и рае, которая на протяжении веков дремала в глубине души каждого отдельного человека и народа в целом, будучи невидимым, но работающим творческим фоном?¹⁶⁶

В зависимости от нашей восприимчивости мы выделяем из круга великих современников ту или иную личность в качестве вождя, *μουσαούτης*. Но при этом не исключена несправедливость по отношению к другим, которые в своих областях также велики. Однако более важным, чем люди, является дух, который их воодушевлял. Безразлично, какие формы принимает дух, психический потенциал: он жил как в Мольтке, так и в Ранке, Гауссе, Гельмгольце, Сименсе, Родбертусе, Шмоллере, Бунзене, Ф, Рейтере, Р. Вагнере, Брамсе, Висмане, Петерсе, В. Вундте, Ф, Вёлере и т.д.; более того, в некоторых личностях он может проявляться в виде двойного таланта. Умерший в 1929 году советник посольства Эмиль Кребс говорил на 100 языках: его звали головой со 100 языками¹⁷⁰. Первопричина деятельности этих выдающихся людей была одной и той же. Так, одна и та же грунтовая вода может обнаружиться в совершенно разных источниках.

65. Заставляет задуматься наблюдение, как различные нации поочередно берут на себя руководство друг другом. Создаётся

впечатление, что это является следствием изменения во времени восприимчивости, ведь лёгкое дыхание духа не прекращается никогда! Поэтому перечисленные выше великие умы следует рассматривать не как случайности, а как выдающиеся явления менталитета своего народа. Наряду с ними всегда были мастера меньшего масштаба, которые – хочется сказать: несправедливо, – были оттеснены первыми на задний план.

66. Вместе с Гюйгенсом можно рассматривать бесконечное число волн, одновременно движущихся из всех точек, как единую волну, которая достаточно сильна, чтобы произвести впечатление на нас, людей.¹⁶⁹ Тогда в шелесте лесов, журчании ручьёв, шуме моря, грохоте лавин можно услышать мощную, сверхчеловеческой силы весть, от которой появляется чувство гордости: я тоже принадлежу этому.

Природа создала как деревья и реки, так и народы и людей, с которыми мы, как с крёстными, связаны особо. В одном зазвучит Гераклит, в другом Аристотель, Кеплер, Галилей, Шиллер, Гаусс, но и они рассматриваются не как индивидуальные великолепия, а как промежуточные звенья особых психических излучений. Выстроенные по этой цепочке, они тянут нас со дна повседневности

В светлую высь, в безоблачные небеса,
Где чистые формы живут,
Где, освободившись от всего земного,
Лучами став,
Парит богоподобное человечество¹⁷¹.

67. В вечно волнующемся океане жизни покоя не бывает. Психические лучи, излучившись из одного, стремятся к другим в живой, активной передаче божественного дара,

И великолепные мифические герои горели желанием
Высокой Сущности быть равными,
Чтобы творящий гений взлетал всё выше и выше,
Стремясь к несказуемой высоте.

Даёт ли резонанс с великими духами толчок воле и действиям, или не даёт, зависит от индивидуальности каждого человека, но это и не столь важно. Природе нужны и созерцательные, кажущиеся пассивными натуры. Они выступают в роли ретрансляторов: передают потенциалы этих духов дальше. Разве сыновья не являются исполнителями идей своих матерей, нередко неосознанных?

Можно сказать так: матери дают жизнь, исследователи передают знания, люди искусства воодушевляют на действия. Как пел Фирдузи,

Великих героев, сильных и смелых,

Давно уже нет. Но я даровал им
Жизнь вечную песней своей.

Главным было и остаётся созвучие, резонанс великих психических энергий.

68. Но увы! Среди живущих так мало тех, кто способен резонировать с шедеврами истории и искусства! Действительно, Вовенарг (1715—1747) был прав: *il y a beaucoup de verites qui sont trop fortes pour les hommes et qu'ils ne sauraient supporter* (многие истины человеку непонятны и невыносимы)¹⁷². Или как выражался Э. Геринг: "Самые величайшие идеи – пусть они хоть тысячу раз были бы увековечены в письме и на языке – ничто для умов, которые на них не настроены; они хотят не слышать об идеях, а пользоваться плодами их реализации. Такие люди не принадлежат к тем, о которых поёт великолепный хор в Антигоне".

Существует много чего могущественного,
но нет ничего могущественнее
человека.

Мы страшимся Беспредельности, но без такого страха Божественное не является¹⁷³. Чтобы заглянуть в глаза Беспредельности, нужно столько же мужества, сколько и фантазии. Но кто отважится на это, вернётся с познанием, что энергии психических излучений являются тончайшими, важнейшими и могущественнейшими из тех, которыми можно помогать человечеству так же, как чудесами катализа или огнём Прометея.

IX. Резонанс как мировой закон

Надеемся, что читатель уже не сомневается в том, что восприимчивость - это главный фактор во взаимодействии всех вещей. Восприимчивость основывается на резонансе, которому и посвящаем специальную главу.

69. Ребёнок спрашивает: "почему?", взрослый выражает удивление; простой ум "констатирует", мыслитель ищет связи. Часто он их находит, но гораздо чаще его жажда знаний остаётся неутолённой. Почему растёт растение, почему на небе появляются новые звёзды, почему в жизни наук и народов появляются или исчезают те или иные течения, почему сегодня нам это нравится, а завтра уже нет, - эти и тысячи других вопросов остаются без ответа, так что мы их уже и не задаём, а покоряемся, как мусульманин кismetу, слепому року.

Современная наука со своим пристрастием к экспериментам ограничила мир до рамок лаборатории, разорвав, тем самым,

внешние взаимосвязи и подвергая опале любые другие взгляды.

Разве кто-то отрицает, что этот метод исследования привёл к блестящим результатам? Но, с другой стороны, будет ли кто отрицать, что именно такое "микроскопное" сужение кругозора привело к исключению других связей, особенно таких, которые простираются на большие временные и пространственные расстояния?

В отличие от нас, приверженцев микроскопического анализа, прежние поколения исследователей имели более широкий горизонт. Их картина мира выглядела совсем иначе, чем наша. Но уже при Галилее и Кеплере стал проявляться противоположный метод познания.

Конечно, это дело вкуса исследователя, что предпочесть: точное познание деталей или общую картину с не совсем ясными подробностями. Идеальным было бы объединение этих двух способов познания, так, чтобы в юности можно было бы исследовать подробности, а затем, по мере расширения поля зрения, снова вернуться к изучению – теперь уже не изолированных – деталей. Так, совсем в ином виде предстаёт перед студентом-медиком анатомия, когда ему, пришедшему с практики, приходится учить её снова, чтобы сдать экзамен.

Мне жаль, – сказал Микеланджело в 1564 году, – что приходится покидать землю в 89 лет, так как я только сейчас начал овладевать основами моего искусства¹⁷⁴. Не многим выпадает счастье испытать такое спиралеобразное развитие на самом себе. В этом случае узнаёшь, – как это красиво выразил И. Штребель, – что острова и континенты только мнимо отделены друг от друга; на глубинном уровне все они между собой связаны¹⁷⁵.

В последнее время медики всё чаще вспоминают слова ученика Бергава Ф. Гофмана (1660-1742): *in generandis morbis non una, sed plures concurrunt causae* (болезнь имеет не одну, а множество причин).

Однако в целом такое мышление для настоящего времени не характерно. И это несмотря на то, что из каталитического учения с его представлением о цепных реакциях следует, что *semper unius causae effectus iterum causa alterius evadit, et sic porro* (результат воздействия какой-либо причины становится причиной другого результата, и этому не видно конца)¹⁷⁶.

70. Совершенно очевидно, что удар меча немедленно влечет за собой появление раны. Причина и следствие здесь практически не отделены во времени. Менее очевидным проявляется действие яда. Признают это люди, или не признают, но между причиной и следствием вклинивается множество промежуточных процессов, которые мы не в состоянии осознать во всей их сложности. И все же знание происходящего между причиной и порождённым ею следствием было бы для нас бесконечно важнее, чем знание конечного результата, последнего действия из цепочки

промежуточных процессов¹⁷⁷. Мы объединяем их в один процесс, и тем самым, подавляем желание поиска всех причин происходящего. На самом деле наше представление о происходящем вопреки всем экспериментам довольно скудно. Для компенсации недостатка информации о происходящем мы измышляем гипотезы, часто весьма странные; отсюда, к примеру, меняющиеся от индивидуума к индивидууму, из поколения в поколение представления о сущности болезни.

Еще скуднее наши представления о влиянии на человека погоды и климата. Мы констатируем, что связь здесь есть и, исходя из этого, удовлетворяем свои практические потребности. Но вопрос "почему?" остается без ответа. Кроме такого рода осязаемых связей, на отдельного человека, как и на общество в целом оказывают влияние и другие факторы, остающиеся вне сферы нашего внимания. Однако и они не появляются сами по себе. Каждый из них должен иметь один или несколько мотивов для своего существования.

71. То, что причина должна быть раньше, чем вызванное ею следствие, является очевидным. Но возникает вопрос: толкает ли она, образно выражаясь, следствие сзади или тащит его за собой? Мы окружены множеством различных факторов или опутаны такими сетями, что на нас непрерывно и всесторонне влияют причины самого различного свойства и во всевозможных комбинациях. То, какую из этих комбинаций мы считаем в конкретном случае основной, решает каждый отдельно взятый человек сам, который, со своей стороны, точно так же является изменяющимся продуктом меняющихся условий. Поэтому каждый человек делает свой акцент на мотивы тех или иных исторических или малоизвестных личностей; именно отсюда такая разная оценка какого-то конкретного явления со стороны индивидов, живших в разные времена и в разных государствах. Одно и то же действие предстает с точки зрения обвинителя и защитника в абсолютно разном свете, так как каждый руководствуется противоположными мотивами.

Слова Шиллера: "Прошлое всегда незримо присутствует", в принципе, верны. То, что какое-то время было действительностью, в следующий момент тонет в море прошлого, в истории, освещая оттуда наши умы самыми различными оттенками и переливами. Таким образом, вечно, незримо присутствующее прошлое оказывает влияние на настоящее.

72. Пуля неотвратимо летит к врагу, запряжённый вол тащит телегу. Человек считает себя разумным, и это правильно: разум помогает ему предвидеть результаты своих действий. Но только мания величия мешает человеку осознать то, что не только у человека, но и в природе есть и разум, и предвидение. Кеплер восклицал: "Неужели я не могу обнаружить в себе самом Бога, которого я касался руками во время наблюдений за космосом?"

Ни один учёный, ни один инженер не станет отрицать, что причины, планы их действий формируются раньше, чем появляется

то, что вызвано этими действиями. Мольтке видел в военной кампании «предмедитационные исполнения», и кто из всех нас осмелится утверждать, что не цель, надежда и страх, восхищение и ненависть являются мощными рычагами его поведения?

Возможно, цели - это только рефлекторные проявления находящихся "позади" причин, что-то вроде *fata morgana*, неосознанного стремления.

Народу необходимо периодически, на цветных картах показывать все земли, которые он когда-то занимал и преображал излучениями своей расы, своей культурой, своей хозяйственной деятельностью, чтобы у последующих поколений не исчезала память о прежнем покорении пространства государством и империей, а вместе с ней и надежда на возрождение. Так считает политик Гаусгофер¹⁷⁸.

То, что в пространственном отношении мы называем впереди и сзади, во временном отношении проявляется как раньше и позже. Карты позволяют наглядно проследить жизнь какого-либо народа. Любой взгляд на карту показывает народ в длительном взаимодействии с его соседями, а история показывает как зависимость народа от особенностей занимаемой им земли и от его прежней деятельности, так и зависимость от естественных потребностей, желаний, планов, целей.

Великие деятели прошлого были великими не для самих себя. Они вошли в историю своего народа как великие только потому, что показывали народу его неосознанные цели и таким образом приближали их осуществление.

Пророки также необходимы, как и люди дела, пусть они и кажутся - как со злым юмором заметил Агриппа фон Неттесгейм (1486–1535) - своим современникам скандальными, злонамеренными, суеверными, одержимыми¹⁷⁹. Они подобны тяжёлой артиллерии, которая прокладывает пути в будущее, получив задание именно от этого будущего. Чем сильнее власть бессознательного, тем меньше человек распознаёт связи, внутри которых он задействован как орган, как инструмент сил, решающих судьбу.

Рационалист – ограниченный своим *ratio* - не может распознать органические взаимосвязи. Но кто хоть раз в жизни наблюдал и распознал целесообразности и целеустремлённости в органической природе, пусть даже в чём-то малом¹⁸⁰, тот будет признавать такие факторы и там, куда его разум не проникает, то есть в надрациональном. Осознание этого делает великих исследователей скромными¹⁸¹.

73. Однако что это за странно активные цели? И какими способами, через какие посреднические промежуточные органы они оказывают влияние? Насколько нам известно, как планетам требуется очень мало для своего движения, так и для обеспечения работоспособности наших машин и механизмов природа затрачивает

самую минимальную энергию¹⁸². Это знание стало всеобщим достоянием со времён Ферма (1601-1665)¹⁸³. Кеплер (1571-1630) приписывал природе и всем её силам скрытую способность замечать все виды небесных световых излучений и регулировать тем самым саму себя¹⁸⁴. Вместо световых излучений мы можем принимать в расчёт множество других, невидимых форм лучистой энергии; кроме того, они вовсе не обязательно должны исходить исключительно с неба. Скорее излучателями могут быть самые различные источники, даже если они, согласно Ферма, энергетически слабы.

Однако, если действительно существуют надрациональные, сверхфизические факторы, то каким образом эти незначительные силы производят видимые, значительные воздействия? На первый взгляд это противоречит фундаментальному закону сохранения энергии.

В действительности же большинство воздействий происходит за пределом нашего внимания. Вспоминаются только медленное выцветание обоев, тканей; незаметная шаткость домов, когда мимо, громокая, проезжает грузовик; постепенное развитие заболеваний, вызванных накоплением вредных воздействий физической и психической природы.

Это только кажется, что мутации происходят внезапно. На самом деле они являются результатом таких многочисленных незаметных мутационных шажков, которые мы распознаём в отдельном человеке так же мало, как и первые признаки политических и духовных революций.

Таким образом, далеко не всегда незначительные причины тот час же вызывают большие следствия. Это, скорее, исключения.

Но, независимо от того, большие они или малые, как вообще в техническом плане осуществляются подобного рода воздействия на самых различных расстояниях, от сантиметров, как при катализе, до 150 миллионов километров, как от Солнца?

74. Здесь мы должны исправить старое представление, которое неосознанно, но прочно овладело, по крайней мере, нами, учеными стран Западной Европы, а именно то, что неживые тела в своем внутреннем мире являются неподвижными. Но ведь каждый знает кинетическую теорию газа, согласно которой молекулы газа всё время хаотично движутся; каждому знакомо намагничивание стального стержня, где беспорядочное движение отдельных атомов (мини-магнитов) становится однонаправленным. Многим известно о регенерации кристаллов после их повреждения, а это ведь есть ни что иное, как функция живого организма. И, наконец, многие слышали о живых кристаллах, свойства которых уже позволяют отнести их к низшим формам жизни.

С чувством превосходства оглядываемся мы назад, на прошлые столетия. Это чувство, однако, теряется, когда мы читаем, например, у Родериха Кастро (1546-1627): *Quis si penitius considerent, non miretur, silicem lapidem frigidum quidem et in rivulis plerumque jacentem silentem nihilominus ignem, vivum et verum in se continere,*

nil praependente aquarum perpetuo fluxu, aut saeva frigiditate per rigidissimam hyemem?¹⁸⁵ (Кто глубоко размышляет, тот не удивляется, что холодный кремень в ручье содержит в себе, тем не менее, настоящий, тайный огонь, несмотря на постоянное журчание воды и лютый зимний мороз).

Физики все больше принимают в расчет собственные колебания составных элементов всех тел, которые, как звуки оркестровой пьесы, звучат вперемешку. Если это оркестр, то все ясно и без дальнейшего рассмотрения. С твердыми телами дело обстоит аналогично. Обычно принимают в расчет собственные колебания определенной большой системы, например, моста. Но входящие в эту систему меньшие подсистемы имеют свои свойства, свои собственные колебания, сказывающиеся на свойствах всей системы в целом. Так мы можем рассмотреть каждое тело как систему колеблющихся узлов, которые нередко слишком малы, чтобы быть замеченными.

Если удастся усилить собственные колебания тех или иных узлов, то изменится вся система, и это общее изменение может превысить порог нашего относительно грубого восприятия, что со своей стороны также представляет собой систему колеблющихся узлов. Нельзя не заметить, насколько по-разному эти системы построены, как различна их конституция, как между отдельными видами живых существ, так и между видами, расами и особями. Даже внутри одной и той же особи со временем меняются соотношения амплитуд колебаний входящих в неё элементов. Секрет терапии, как и искусство ведения военных действий, лежит в правильном определении момента. Успех некоторых мероприятий основывается не на каком-то превосходстве, а на верном выборе момента его начала. Это знал уже Гиппократ. "Сейчас самое время!" - должно быть, думал Зейдлиц под Росбахом и Цорндорфом, когда выводил свой кавалерийский эскадрон.

Также и при катализе главным является готовность к соответствующему процессу¹⁸⁶.

Основываясь на такой точке зрения, мы можем усмотреть в мозге не только непонятную путаницу бездействующих волокон, но и непостижимой сложности систему колебаний. Продолжительное, чрезмерное использование колебания того или иного компонента может повлиять на всю систему. Это приводит к своего рода резонансной усталости или, в быту - к обычной физической усталости после дневных трудов и забот, то есть после тысячекратных воздействий.

Возможно, учёный-химик посчитает нарисованную здесь физическую картину тщеславной фантазией. Но в таком случае пусть он ответит на вопрос: свободна ли сегодня химия от гипотез?

75. Можем ли мы влиять на внутренние колебания тела? Можем, если привлечь на помощь резонанс. Физики говорят: амплитуда колебания максимальна, когда внешняя возбуждающая частота совпадает с частотой собственных колебаний¹⁸⁷.

Однако при резонансе амплитуда колебания становится максимальной не сразу. Специалист по звуковым волнам Ф. Тренделенбург пишет, что амплитуда колебаний приёмника при резкой подаче на него резонансной частоты становится максимальной не мгновенно. Процесс развивается так, что амплитуда возрастает постепенно¹⁸⁸. Гистерезис, проявляющийся в явлениях упругости и магнетизма, имеет, видимо, ту же причину.

При взаимодействии психических энергий могут происходить особые случаи. Вспомним, например, про любовь с первого взгляда, или про то, как какая-нибудь идея может сразу зажечь. Но для этого люди должны быть гормонально настроенными, или, если речь идёт о массах, должны быть подготовлены искусными ораторами. В общем же случае для того, чтобы какая-нибудь яркая идея вызвала резонанс, требуется довольно продолжительное время, до человеческого века. С болью вспоминаются слова зоолога-философа Августа Поли (1850—1914): "Всё великое и разумное в мире должно пройти карантин, прежде чем оно проникнет в сознание человека. Только ошибки и глупости считаются при любых обстоятельствах совершенно нормальными и принимаются свободно"¹⁸⁹.

76. Очевидно, что с помощью метода, основанного на эффекте резонанса, нетрудно узнать, какие колебания присущи исследуемому телу или явлению, а какие нет. Наверняка, этот метод будет подвергнут критике, однако только он обещает быть успешным, так что можно, согласившись с Г. Гейгером и К. Шеелем¹⁹⁰, рискнуть и сделать попытку.

Гораздо более фатально то, что организм, его система колебаний – по меньшей мере, у живых существ – постоянно меняется, и что в циклы изменений можно вмешаться с помощью резонанса. В этих исследованиях необходимо учитывать и принцип неопределённости Гейзенберга, согласно которому невозможно с одинаковой точностью одновременно определить положение и скорость элементарных частиц¹⁹¹. Резонанс – это способ, посредством которого таинственная сила (*res immensi secreti*) проникает в поры тел, процесс, который известен только Богу и Природе (*Deo et naturae tantummodo nota est*)¹⁸⁵ и который – согласно Лукрецию – природа скрывает своим священным покровом: *tegit sacro involucro natura*.

77. Представление об усилении скрытых колебаний посредством резонанса обычно затруднений не вызывает. Также нетрудно понять явление переноса колеблющейся энергии, которая и вызывает резонанс. Таким образом, передачу силы мы сводим к лучам, что соответствует форме представления наших важнейших органов чувств. Но какие бы преобразования форм энергии не происходили, движение было и остаётся основой всего происходящего, всего динамического, даже если в какие-то моменты что-то кажется неподвижным. Каждый источник силы действует во всех направлениях; внутри шара, центром которого источник является,

это действие радиально прямолинейно. Если мы из этого шара вырежем сегмент, то получим прямолинейные лучи.

На эту прямолинейность можно влиять, лучи отклоняемы. Из ядерной физики мы знаем, что магниты влияют на исходящее от радия излучение, частично их отталкивая и частично притягивая. Мы получаем слегка отклонённые положительно заряженные α -лучи и сильно отклонённые отрицательно заряженные β -лучи¹³, в то время как жёсткие, проникающие γ -лучи не отклоняются.

Направленные антенны и рефлекторы позволяют нам управлять излучаемой энергией почти так же уверенно, как и твёрдыми телами или струящейся водой.

Магниту, который отклоняет лучи радия, в области психики соответствуют значительные психические энергии, которые исходят либо от отдельных личностей, таких как Пифагор, Перикл, Папа Урбан II (с призывом: Dieu le veut [этого хочет Бог], Клермонт, ноябрь 1095), Мирабо, либо от массы людей со средней степенью одарённости. История полна такого рода суггестивными влияниями. Так и хочется сказать: она состоит только из них. Они овладевают мыслями своих приверженцев, также как и мыслями тех, кто борется против них, только в данном случае с изменившимся знаком. Аналогия с α - и β -лучами очевидна.

78. В тех случаях, когда мы не знаем ни отправителя, ни получателя энергии, ни способствующей этому среды, воздействия кажутся нам необъяснимыми и сомнительными. Видимо, поэтому Берцелиус считает катализ чем-то оккультным.

Химики считают, что у системы, подвергнутой катализу, есть свои собственные колебания (Митташ). Катализатор имеет свои собственные колебания, которые, как совпадающие по частоте с колебаниями системы, усиливает колебания последней. Благодаря этому загадочный процесс катализа становится более понятным. Конечно, в этой общей схеме скрываются ещё тысячи вопросов, на которые надо будет ответить. Исследователь похож – как это представлял Бисмарк – на идущего через лес, который наверняка знает направление своего пути, но не знает точно место, где он сможет выйти из леса¹⁹².

Берцелиус с гениальной проницательностью распознал значение катализа для жизненных процессов. Он действует – как писал он 100 лет назад – более обобщённо, но и более загадочно в процессах органической химии, и особенно в живых телах.

Мы в основном не находим никакой другой вероятной причины того, что разнообразные вещества и продукты на определённой стадии превращаются в живое растение или животное. Эта каталитическая сила, видимо, является следствием каких-то электрических процессов, о которых мы, однако, не имеем в настоящее время никакого представления¹⁹³.

79. Берцелиус, с детства интересовавшийся физиологией, уже тогда подозревал, что секреты катализа и резонанса находятся в

строении объекта. Это признают и современные учёные. Так, по мнению Митташа, сущность катализа заключается в готовности катализатора взаимодействовать с катализируемой системой, в их согласованности. В нервной системе, а точнее во взаимодействии гормонов, в катализах – скрывается тайна жизни. Кажется, что она находится совсем рядом, однако нам недоступна.

Именно эта недоступность наполняла друга Берцелиуса и Либига, известного химика из Базеля Кр. Фр. Шёнбейна (1799—1868) «непреодолимым страхом перед неясной и тревожной областью органического»¹⁹⁴, страхом, который сбил с толку последующих химиков-физиологов, потерявших связь со своими великими предшественниками, с их философией и романтизмом.

Насколько иначе думали «предки»! Теоретические и практические достижения исследователей за последние четыре столетия особого восхищения не вызывают. Ведь они действуют в рамках, обусловленных данными нам от природы органами восприятия и исторически сложившихся отношений¹⁹⁵. Поэтому исчерпывающее познание причинных связей во Вселенной невозможно, по крайней мере для той части человеческой культуры, которую мы называем наукой. Насколько глобальнее мыслили в прежние времена, когда во внимание принималось и иррациональное! *Universa illa mundi natura omnia continens atque per singula meabilis, ut solis et lunae reliquorumque syderum cursus et conversiones, temporumque vices et tempestatum commutationes atque oceani aestus et reciprocationes moderatur: ita et hanc rerum immensitatem ordine certo et constantia regit immutabili* (Вселенная охватывает всё и пронизывает всё. Она регулирует движение Солнца, Луны и небесных тел, смену времён, погоду и морской прибой. Так Бог-Природа управляет всем происходящим - уверенной рукой, согласно вечным законам)¹⁹⁶. Я не нахожу, что великий Фернель (1485—1558), который мог спокойно принимать это с тайными советами нашего времени и с сорока "бессмертными" Французской Академии, нарушил закон причинности, эту броню рациональной науки.

80. Придёт время, и станет уже невозможным охватить всё многообразие жизненных процессов абстрактными формулами, придуманными ограниченным человеческим разумом¹⁹⁷.

При углублённом рассмотрении все жизненные процессы определяются катализами, или цепочками возбуждений, каждый из которых обуславливает другие. Когда мы здоровы, то этого не замечаем. Когда мы болеем, мы полагаемся на то, что наши лекарства снова приведут нарушенные функции в норму. Но лекарства ничего не смогут сделать против нашей воли. *Remedia, ubi natura non adjuvet, inutilia esse*, - учил уже забытый, несмотря на своё величие, А. Цельзапин(1519—1603)¹⁹⁸.

Опыт показывает нам конечные результаты воздействия каталитических цепей. Однако, каким бы бесспорным не было

конечное воздействие хинина, морфия, адреналина, витаминов, мы были бы крайне удивлены, когда бы выяснили, что ничего не знаем о путях, которыми проходят цепочки каталитических возбуждений.

Перед этим незнанием следовало бы умолкнуть любым спорам о дозировке лекарств. Мы в должной мере не знаем, какие важные процессы происходят при приёме лекарств ни в обычных, ни в гомеопатических дозах. Если нам недостаточно известно об их влиянии на нашу собственную физиологию, то что же говорить об их влиянии на более крупные жизненные единицы - на народы, где они, как тайные игроки, влияют на развитие истории.

81. Если и дальше следовать идеям Берцелиуса, «первейшего из когда-либо живших химиков», то можно прийти к Инстанции, которая, предвидя последующие возбудители, катализаторы и т.д., создала живую субстанцию, и более того, выстроила необходимые каталитические цепочки. Конечно, старания наших химиков-физиологов заслуживают похвалы, но какими они кажутся незначительными по сравнению с достижениями этого Биолога-Суперхимика!

На этом наглядность заканчивается. Точно также, как наполненное физическим и химическим содержанием определение субстанции в сегодняшней физике становится абсолютно ненаглядным, исключительно математическим, то есть лишь умственно-постижимым «нечто», так и нам, биологам, следует усматривать во всех жизненных процессах то "Единое Нечто", что является не только источником вечно существующего, но и более того - вечно проявляющегося¹⁹⁵. Выше, чем все единичные находки и изобретения, следует ценить поиски сверхфизического смысла, так как наша настоящая сила и сам прогресс заключаются не в квантах и атомах, а в идеях. Из области иррационального, посредством резонансов они управляют нашим разумом и поведением (Митташ)¹⁸⁶.

Тому, кто не неизлечимо слеп, не остаётся ничего иного, как согласиться с существованием более высокой Инстанции. Тот, кто в существовании раков наших прудов¹⁸⁰ или морских медуз¹⁹⁹ не усматривает деятельности художника-творца, похож на двуногого чудака, который слышит, как играет оркестр, но отрицает существование композитора и дирижёра. Конечно, для его высокомерия должно быть невыносимо, что он сам создан в качестве катализатора для девушки, а она - для него, именно той, более высокой Инстанцией.

Вместе с Кеплером можно сказать: для Бога Мир не велик, мы же слишком малы по сравнению с Миром²⁰⁰.

82. Соглашаясь с Берцелиусом *vis occulta*, В. Хелльпах²⁰¹ пишет о жизненных силах: самым непонятным является их преобладание и эффективность там, где они действуют без контроля со стороны сознания. Тот факт, что процессы в организме происходят прямо-

таки с чудесной закономерностью, происходят ежечасно, изо дня в день, и при этом не наблюдается ни малейшей зависимости от сознания, для нас является абсолютно необъяснимым.

Чистым описанием, как это вслед за Кирхгофом пытается сделать бихевиоризм, далеко не продвинешься. Из химико-физических свойств какой-либо машины или препарата ни один человек не сможет понять план, идею конструктора, композитора. Археологи могли бы много рассказать об этом. Чем шире простирается социальный круг, в который должны включаться археологические находки, вырванные у переполненной тайнами земли, тем запутаннее становятся обстоятельства дела. Совокупная душа, из которой черпал тогдашний мастер и которая двигала его рукой, остаётся, невзирая на многочисленные находки, необъяснимой.

83. Но высшая Инстанция намного умнее, чем самый гениальный земной конструктор: она создала живые резонансные аппараты согласно определённому общему, но в деталях отличающемуся плану. Она смотрела не на отдельные детали, как мы, а на более крупную единицу жизни - народ. Вероятно, в техническом плане было невозможно объединить все резонансы в отдельном существе. Поэтому они были распределены, и потому разные индивиды по-разному реагируют на одинаковые раздражители. Именно поэтому высшая Инстанция отзывает отдельные существа – мы называем это смертью, - чтобы создать новые комбинации для новых задач. Представление о вечной жизни индивида вызывает у нас улыбку.

84. Загадочное воздействие оказывают не только перечисленные в учебниках катализаторы. Это делают и особые лучи. Когда три столетия назад был заново переоткрыт закон сохранения энергии и у современников он нашёл резонанс, то этот закон попытались применить к обменным процессам в живом организме. Результатом этого стал учёт калорий и мучительные диеты. Это продолжается и сегодня, при этом об успехах говорят, а неудачи замалчиваются.

Причины неудач сегодня становятся понятнее: особенности строения и индивидуальные наборы собственных частот внутренних колебаний человека заставляют внешне кажущихся похожими людей по-разному реагировать на одни и те же катализаторы.

Мы ведь живём в море колебаний, которые существуют всегда, даже если мы их и не замечаем. Бирчер-Беннер²⁰² прав, считая Солнце живой субстанцией, посылающей нам свою энергию. Это нечто вроде современной формы высокоразвитого культа Солнца былых народов, над которыми мы себя возвышаем. Но в то время как Бог Солнца – какое бы обличие он себе не выбрал – у индийцев, японцев, иранцев, египтян, греков, германцев, в первых книгах мусульман, занимал центральное место и в религиозных формах, и в структуре мышления тех народов, наши достойные восхищения точные знания о дневном небесном светиле практически ничего не говорят о его сущности. Можно сказать больше: именно эти знания преграждают путь к тому, что лежит на поверхности.

85. Хотя Солнце воспринимается нами в основном как источник света, оно испускает и другие лучи. Их изучают астрономы и физики; обывателей же мало интересуют эти невидимые и неосознаваемые процессы.

Особенностью нашего наблюдательного процесса является то, что мы замечаем лишь группу. Полк солдат, выстроенных в строй, смотрится великолепно. По отдельности же солдаты не производят никакого впечатления, хотя в бою они действуют несравненно эффективнее именно по одиночке.

Страх перед миллионами убитых и раненых не позволяет пацифистам согласиться с тем, что без очищающей грозы войны ещё большее количество людей вынуждено было бы влачить жалкое существование или погубило бы от других причин. Если можно было бы собрать жертвы злоупотребления алкоголем и курения в одном месте, то это произвело бы на общественность очень сильное впечатление; отдельные же случаи никого не интересуют.

Исторически физиология и медицина уделяли большое внимание сердцу как объёмному органу. Лишь недавно было установлено, что для кровообращения большое значение имеют и капилляры. Действительно, не так то легко представить нежнейшие образования длиной 0,5 мм и диаметром 0,005 мм как нечто целое, даже если их количество составляет миллионы. Они так многочисленны, что средневековый анатом Рейс (1638—1731) осмелился утверждать: всё тело состоит только из капилляров.

Слава Харви (1578—1658), провозгласившего сердце единственным двигателем кровообращения, держится на шатком, нецелостном основании. Успехи в изучении движущей способности капилляров поубавят славу англичанина. Такие известные учёные, как де Гортнер (1689—1762) и Сенак (1693—1770), обнаружили такую брешь в его учении, которую не замечали многие загипнотизированные Харви поколения учёных. Сенак выразительно заметил: *l'elasticite donne aux vaisseaux une force qui excede celle du coeur*²⁰³. За столетие до Харви Фернель (1485—1558) думал с большим биологическим уклоном, чем позднейшие, заражённые механикой физиологи: *Extincto animante ampliora duntaxat vasa et spiracula cernuntur, plurima in se considunt atque connivent, quae, dum id in vivis erat, vi caloris Spiritus distenta latius patebant.* (После смерти можно обнаружить только крупные и мелкие сосуды. Большинство же остальных становятся неразличимыми, тогда как при жизни они проявлялись энергией тепла и нервов)²⁰⁴.

Подобным же образом мы не придаём большого значения мнению отдельных индивидов. Большинство будет иметь перевес, пока каталитические воздействия именно этих отдельных индивидов не разрушат господствующее мнение, пока не усилят всегда имеющиеся в нём определённые собственные колебания или не направят их по другому пути.

86. Могут сказать, что большинство – это вздор. Может быть. Но

большинство – это сила, намного большая, чем сила знания. Эта сила происходит из глубин бессознательного, где она укрепляется посредством резонанса соответствующих элементов.

Не разъяснение необходимости чего-либо приводит массы в движение, а резонанс самых примитивных инстинктов, направленных на удовлетворение личных потребностей. Даже самые умные политики, даже самые священные традиции напрасно противостояли этим катализам, которые обычно начинаются стихийно и далее проводятся кем-то целеустремлённо. Революции в Афинах, Риме, Франции – вот известные всем примеры таких катализмов.

Каталитические процессы распада, как это можно было наблюдать в прошлом и наблюдается сейчас, невозможно остановить или отменить ни словами, ни доказательствами, ни силой. Но в конце концов они, как лавины, исчерпывают свою мощь и уступают место процессам синтеза. Но это происходит только в том случае, когда в результате распада образовалось достаточно материала для новых построений. И тогда наступают времена, когда вместе с Гуттен можно воскликнуть: "Какая жажда жить!". И вспомнить о её шокирующем предсказании, когда она предвидела жертву Майерлинга, коронованного принца Рудольфа: "Должна произойти мощная реакция, должны произойти социальные перевороты, в результате которых после долгой болезни расцветёт абсолютно новая Европа"²⁰⁵.

87. Для практических целей достаточно рассматривать Землю как спутник Солнца. В то же время Солнце – это лишь малая звезда среди миллиона других. Можно пойти ещё дальше и представлять все эти доступные нашему взору формации как сгущения невидимого мирового эфира, как то мифическое нечто, которое передаёт нам световые и всевозможные другие лучи; то нечто, которое находится вне нас не как что-то чуждое, а как что-то, постоянно пронизывающее нас самих.

Возможно, такое представление непривычно. Но непривычность не означает верность или неверность. Если большинство рассматривает себя как детей солнечных лучей, то другим невозможно запретить чувствовать себя соединениями лучей, исходящих от звёзд, или детьми всё пронизывающего эфира.

Конечно, энергии, доходящие до нас от звёзд, невелики по сравнению с солнечными. Но мы знаем из катализа, что даже силы, которые мы оцениваем как почти что нулевые, могут вызывать какие-либо реакции, если они воздействуют на резонирующие системы. Мы также получили представление о сверхфизической Инстанции, которая объединяет различные резонансные системы. Но мы не будем поддерживать фантазии астрологов, которые используют Вселенную для прочтения в общем-то второстепенных судеб индивидов, как в стихотворении Вирджила: *flectere si nequeo superos, Acheronta movebo*, т.е. приводят в движение и небеса, и ад²⁰⁶.

88. Есть ли что-нибудь менее весомое и измеримое, чем психические воздействия людей друг на друга? И, несмотря на это, осмелится ли кто-нибудь отрицать существование таких воздействий? Конечно, можно поспорить о технике воздействия и тем самым отодвинуть проблему на задний план: воздействие как таковое останется тогда незатронутым.

Не найдётся ни одного мужчины и ни одной женщины, на которых бы хоть какое-то время не влияли, в основном неосознанно, их близкие.²⁰⁷ Конечно, влияние ощущается только со стороны тех, на возбуждающие волны которых настроен конкретный человек.

Так и в технике не существует универсального катализатора. Каждая задача требует подбора своего. Поэтому химики озабочены тем, чтобы в зависимости от обстоятельств найти нужный катализатор или их соединение. Не все представляют, сколько сил тратится на этот поиск, для которого ещё не найдено ни одной научной предпосылки.

Окружающие нас живые существа бесчисленны, как звёзды, а образованное ими психическое силовое поле непостижимо, как мировой эфир. Каждый человек не может не быть связанным ни с тем, ни с другим. С другой стороны, диасихика соединяет между собой все индивиды и образует органическое единство, сила которого основывается не на неподвижной аморфности, а на эластичном разнообразии и на резонансах, действующих как в большом, так и в малом.

Литература

1. *Ranke, Verwandtschaft und Unterschied der Historie und Politik, Antrittsrede 1825. W.W. 24. 287.*
2. *Goethe, Farbenlehre, Abschnitt: Autorität. Jubil. 40. 159.*
3. *X. J. Hartmann, Zur Psychologie der zwischenmenschlichen Kontaktbildung. Ztschr. f. Psychol. 135. Bd. 1935. 165.*
4. *Friedr. M. Huebner hat das in seiner Schrift: Menschen als Arznei und Gift — Niels Kampmanns Verlag, Kampen auf Sylt 1936, 50 Seiten — klar und überzeugend dargetan.*
5. *L. v. Krehl, Erkennung innerer Krankheiten, 2. Aufl. 1932. 11.*
6. *H. v. Helmholtz, in: Goethes Vorahnungen naturwiss. Ideen.*
7. *L. v. Krehl, Standpunkte in der inneren Medizin. Sonderdruck aus Münch. Med. W. 1926, 19. Die historische Gerechtigkeit fordert, dabei auch an Hahnemann zu denken, dessen scharfe Beobachtungsgabe ihn im Organon §12, schreiben ließ: Die unsichtbare krankhafte Veränderung im Inneren und der Komplex der von außen wahrnehmbaren Symptome sind wechselseitig und notwendig durch einander bedingt, sowie § 25: Die Krankheiten sind nicht mechanische oder chemische Veränderungen der materiellen Körpersubstanz, sondern geistige dynamische Verstimmungen der Lebenskraft. Vgl. R. Tischner, zur Krankheitslehre Hahnemanns, II. Teil, biologische Heilkunst. 1933. Nr. 35. 546/47.*

8. *Newcomb-Engelmann*, Populäre Astronomie, 7. Aufl. 1922. 154.
9. *W. Wundt*, Grundzüge der physiologischen Psychologie. 6. Aufl. I. 1908, 572. 615. 659. — II. 1910. 237.
10. *Ed. Zeller*, Philosophie der Griechen. 5. Aufl. I. 716/17.
11. *Einleitung zu Garre-Borchardt- Stich*, Lehrb. der Chir.
12. *Alw. Mittasch*, Katalytische Verursachung im biologischen Geschehen. 1935. 29. 91. 9.
13. *Debye-Ramm*, Grundlagen der Strahlungsphysik, in: Die Welt der Strahlen von Woltereck 1936. 35ff.
14. *Cicero*, Briefe an Lucilius, 3. Brief.
15. *Montaigne*, Essais, livre I. 27.
16. *Alb. Bielschowsky*, Goethe II. Bd. 1905. 119.
17. *Vauvenargues*, Introduction ä la connaissance de l'esprit humain, 1746. Discours preliminaire S. I.
18. *Ed. Zeller*, Philosophie der Griechen. I. 2. 914.
19. *Schopenhauer*, Parerga 2 7 9 ff. 264.
20. *H. Wimmer*, Palagyis Phantasieenlehre usw. Psych.-neurolog. Woch. 1935 Nr. 34—37. Sonderdruck S. 6.
21. *W. Windelband*, Lehrb d. Gesch. d. Philos. 8. Aufl. 1919. 325.
22. *Borellus*, de vi percussiois, Lugd. Bat. 1686. XVIII. 105.
23. *Ottom. Rosenbach*, Dynamik des Nervensystems; Nervenkreislauf. Berl. Klinik Heft 101. 1896. — Ausgew. Abhandl. von W. Guttman I. 1909. 197/198.
24. Durch die Ingenieure der General Electr. USA. — Filmtechnik XII. 2. — Umschau 1936, Heft 24. 463.
25. *Empedokles*, Über die Natur; bei Ed. Baltser, Empedokles 1879, 59 ff.
26. *Christ. Wolf*, Psychol. rat, § 259.
27. *Wundt, W.*, Physiol. Psych. II. 566.
28. *Edm. de Amicis*, la carrozza di tutti, 1902. cap. I. 2.
29. *A. Mittasch*, Katalyt. Verursachungen. 1936. 27 ff. 94. 91.
30. *Georg Gabr. Stockes*, Das Licht, 12 Vorlesungen 1888. 208.
31. *Karl Dräxler — Manfred* (1806—1879) Geheimnis, in: Gedichte 1838. 181/182.
32. *M. Reichardt*, Allgemeine und spez. Psychiatrie. 3. Aufl. 1923. 323.
33. *Schiller*, Chor in: Braut von Messina 374/75.
34. *Seneca*, Epistol. 107, 11.
35. *Pindar*, 11. nemeische Ode 40/41.
36. *Schiller*, Die Ideale.
37. *W. Wundt*, Grundzüge d. physiol. Psychologie, 6. Aufl. II. 1910. 562.
38. *Aifr. Lehmann*, Aberglauben und Zauberei, 3. deutsche Aufl. von D. Petersen L 1925. 204.
39. *A. Mittasch*, Katalyt. Verursach. 1936. 14. Damit übereinstimmend schreibt W. Wundt bezüglich der Entwicklung der Kunst: die Totalität der in der gesamten Vorgeschichte des Bewußtseins entwickelten Lebensgeföhle strahlt auch auf den Eindruck des beschränkten ästhetischen Objekts zurück, um durch ihn selbst wieder

gesteigert zu werden. (Völker-Psychologie, 2. Aufl. III. Bd. 552). Und in der gleichen Weise betont R. Koskimies-Helsingfors die stete Wechselwirkung des schöpferischen Erzählers mit seinen Zuhörern. (Theorie des Romans, Annales Acad. Scient. Fennicae. Bd. XXXV. I. 1935. S. 106 ff. Theorie des Erzählens.)

40. *E. Erdsiek*, Frankfurter Zeitung, 29. 11. 1936.

41. *Gomperz*, Herkulan. Stud. 1865. Heft I.

42. *Gg. Hauffe*, Herz, Pulsation, Blutbewegung 1930. 18ff.

43. *F. Buttersack*, Streuung (Irradiation) von Reizen, Ansprechbarkeit usw. 1936.

44. *Rob. Mayer*, Die Mechanik der Wärme, herausgegeben von Jac. Weyrauch 3. Aufl. 1893. 442.

45. *E. Fr. Müller*, Prodromalsymptome, D, Archiv f. klin. Med. 166. Bd. 1929. Heft 1/2.

46. *Helmbold*, Kurz. Handb. d. Ophthalmologie II. 207. — J. Strebel, Diagnose und Bedeutung d. Anisometropie beim Kunstschaffen. Klin. Monatsbl. f. Augenheilk. 96. Bd. Mai 1936. 676.

47. *H. v. Treitschke*, Deutsche Geschichte im 19. Jahrhundert. 5. Aufl. 1894. I. 98.

48. *H. v. Seeckt*, Moltke, 1931. 118.

49. *Fontenelle*, Entretiens sur la pluralite des mondes. 2. Ausgabe 53. 180. 132. 125.

50. *G. Simmel*, Philosophie des Geldes 1900. 43.

51. *Chem. Ztg.* 1934. 801. — *Ebert*, Angewandte Chemie 1934. 305.

52. *H. Leonhardt*, Einige neuere physik. und physikochem. Verfahren z. Wertbestimm., von Arzneimitteln. Mercks Jahresbericht 50. Jahrgang. 1934. 143/144.

53. *Melanchthon*, Orat. II. laudem medicinae continens.

54. *Demokrit*, Fragm. mor. 140—142. — *Zeller*, Geschichte der griechischen Philosophie. I3 924.

55. *Heraklit*, Fragm. 19. Diog. IX. I. — *Zeller*, Geschichte der griechischen Philosophie I3 668 und 714.

56. *W. Nestle*, Heraklit und die Orphiker, Philologus 64. Bd. (N. F. 28. Bd.) 1905. 376. 384.

57. *Demokrit*. nach Theophrast. *Zeller* I. 864.

58. *K. E. v. Baer* (1792—1876), Welche Auffassung der Natur ist die richtige usw.? Reden, 2. Aufl. 1886. I. Teil. 275.

59. *Nach Treitschke*, Deutsche Geschichte I. 98.

60. *Moltke*, Trostgedanken, in: «Ausgewählte Werke» von v. Schmerfeld 1925. IV. 401.

61. *Eröffnungsrede z. Leibniz-Tag* am 27. 6. 1935. Sitz.ber. Preuß. Akad. d. Wiss. 1935. S. CI.

62. *Max Hartmann*, Philosophie der Naturwissenschaften. 1937. 16/17.

63. *Max Caspar*, *Keplers* wissenschaftliche und philosophische Stellung, Corona-Schriften XIII. 1935. 20.

64. *Goethe*, Faust, Auerbachs Keller.

65. *Schiller*, Prolog zu Wallensteins Lager.

66. *C. G. Carus*, Lebenskunst, neu herausgegeben von C. Haeblerlin 1936. 53. — Gelegentl. Betracht. über d. Charakter d. gegenwärt. Standes d. Naturwiss. 1854. Neuabgedr. f. d. 94. Naturforsch.-Versammlung 1936 von Steinkopff S. 17. 23.
67. *E. H. Weber und W. Weber*, Die Wellenlehre auf Experimente gegründet 1825, Abschnitt II. § 219, Ziffer 13. 346, 363, 369.
68. *A. Nippoldt*, Physikal. Erklärung d. Erdmagnetismus, Vortrag im Esthnischen Gen.-Stab. Veröff. Nr. 4. 1926. 99.
69. *Invectiva in quendam ignarum dialectices Abaelardi Opera*. Tom. I. 695 nach H. Reuter, *Gesch. d. religiös. Aufklärung im Mittelalter I*. 1875. 326.
70. *O. Hertwig*, Allgemeine Biologie, 3. Aufl. 1909. 625.
71. *Petersen*, Z. Geschichte der Literatur-Wissensch. Akad. d. Wiss. Berlin, philos.-histor. Klasse 22. 10. 1936.
72. *P. Debye*, Kernphysik 1935. 23. 34.
73. *W. Windelband*, *Gesch. d. Philos.* 8. Aufl. 1919. 393.
74. *Rud. Keller*, *Neue Meth. in der Mikro-Physiko- Chemie*. Biochem. Ztschr. 168. Bd. 1926. 91/92.
75. *K. Fischer*, *Leibniz* in: *Geschichte der Philosophie*, III. Bd. 5. Aufl. 1920. 325.
76. *W. Windelband*, *Die Hypothese des Unbewußten*, *Festrede Akad. d. Wiss. Heidelberg*, 24. 4. 1914. 10.
77. *Joh. Fernel Ambian*, *de abditis rerum causis libri II*. 1587 Praefatio.
78. *C. A. Wunderlich*, *Handb. d. Path. und Therapie*, 2. Aufl. 1852 I. 508. 213.
79. Aber nicht bloß für die einzelnen ist ihre Herausnahme aus der *societas* ein Jammer, sondern auch für diese selbst. de Lapouge hat in: *les selections sociales*. *Revue d'anthropol.* XVI. 3. ser. Tome II. 1887. 528ff. die Zahl der Opfer antibiologischer Satzungen auf viele Millionen, vielleicht auf eine Milliarde seit dem Stifter der Religion der Liebe geschätzt.
80. *O. Veraguth*, *Die psycho-galvan. Reflexphänomene*, 1909.
81. *W. Wundt*, *Physiol. Psychol.* II. 365.
82. *Hume*, *Treatise on human nature* I. 4.
83. *H. Weyl*, *Philos. d. Mathematik und Naturwiss.* *Handb. d. Philos.* II. 1927. 130ff.
84. Ebenso bei Goethe, *Wahlverwandtsch.* II. Teil, 3. Kap. — Jub. 21, 159.
85. *Goethe*, *Gesch. d. Farbenlehre*, II. Abt. Roger-Bacon, W.W. 1858. 39. Bd. 78.
86. *Hippokrates*, *Vorhersagungen*, II. Buch, Kap. 3. — *Littre IX*. 12. So rechnet auch der Anonymus Londinensis, Aigimios von Elis, mit Ausscheidungen nicht-sinnlicher Art, die dann später in der *perspiratio insensibilis* wieder auflebten.
87. *Ed. Zeller*, *Teleolog. und mechan. Naturerklärung usw.* *Vorträge und Abhandl.* II. 1877. 549.
88. *J. J. Berselius*, *Lehrb. d. Chemie*, 5. Aufl. 1843. I. 110/111.
89. Nach Sanders, *Wörterbuch d. deutsch. Sprache*, 1876. II. 2.

Hälfte, bei: Wirbel.

90. *G. Herwegh*, Gedichte eines Lebendigen 1841. Stroph. a. d. Fremde II.

91. *Rich Morton*, πυρετολογία seu exercitationes de morbis universalibus acutis 1592. 6.

92. *Seb. Wirdig*, nova medicina spirituum 1673.

93. *Franc. Glisson*, tractatus de natura substantiae energetica us. 1672. 193. 235. 509. In der gleichen Weise läßt der Jainismus (600 v. Chr.) im Samyutta-Nikaya 5, 10 die Nonne Vajira zu Mara, dem Bösen sagen: es gibt nur Bündel von Gestaltungen, aber es gibt kein beharrendes Wesen (H. v. Glasenapp, Der Jainismus 1925 S. 144).

94. *Goethe*, Geschichte d. Farbenlehre, bei Bacon von Verulam, W. W. 1858. 39. Bd. 127.

95. *P. Debye und Ramm*, Welt der Strahlen, von Woltereck 1936. 61. — S. Flügge und A. Krebs, Experim. Grundlagen d. Wellen-Mechanik. Wissensch. Forsch.berichte, naturwiss. Reihe 38. Bd. 1936. 210.

96. *Rudolphi*, Bemerkungen a. d. Geb. d. Naturgesch. usw. Reiseeindrücke I. 1804. 153.

97. Damit findet die berühmte Frage des Euripides ihre Erledigung: „Wer weiß: vielleicht ist unser Leben Tod, und Tod das wahre Leben.“ Offenbar lag dieser Frage die Vorstellung des ewigen Wechsels zugrunde, welche 100 Jahre vorher Buddha und Heraklit entwickelt hatten.

98. *La grande encyclopedie*, XXII. Bd.

99. *Ed. Baltzer*, Pythagoras. 1868. 40.

100. *Lessing*, Erziehung des Menschengeschlechts § 95.

101. *Joh. Gaub*, de vana vitae longae, a chemicis promissae spectatione. Oratio, 18. 10. 1734. Leiden 1736.

102. *G. Baglivi*, Opera omnia med.-pract. edit. IX. 1715. 121.

103. *Schiller*, Zur ästhet. Erziehung, 4. Brief.

104. *Ku Hung Ming*, der Geist des chinesischen Volkes. 1918.

105. *H. Schomburgk*, Tierfreundschaften. Volk und Welt. Januar 1936. 121.

106. *G. Le Bon*, Lois psycholog. de l'evolution des peuples, 7. edit. 1907. 171/172.

107. *Ranke*, Englische Gesch. W. W. XIX. 147. 161.

108. *Ranke*, Die römischen Päpste in den letzten 4 Jahrhunderten. W. W. XXXVII. 387.

109. *M. Neumayr-Sueß*, Erdgeschichte, 3. Aufl. 1920. 502. — R. H. France, Bios I. 1921. 198.

110. *W. Muschg*, Mystik in der Schweiz von 1200—1500. 1935.39.

111. *Ranke*, Geschichte Wallensteins, Vorrede.

112. *Zeller*, Gesch. d. griech. Philos. 5. Aufl. I. 535.

113. *E. Liek*, Das Wunder in der Heilkunde, 1930. 89, 124.

114. *Goethe*, Warum gabst du uns die tiefen Blicke?

115. *Roger Bacon*, De mirabili potestate artis et naturae. 1542. 48. 39.

116. *Eucherius*, Epistola de laude eremiti seu vita solitaria, zit. nach Muschg, Mystik S. 33. — Eucherius war ein Heiliger der asketischen

Schule.

117. *Billroth* an Baum 4. März 1872 — *Billroth- Briefe*, 4. Aufl. 1897.
118. *Horaz*, Epigramme, lib. XI. 35.
119. *Eichendorff*, Wanderlieder.
120. *Vauvenargues*, Reflexions 87.
121. *C. Fries*, Das biolog. Formbildungsgesetz als metaphys. Ausdruck. Philosoph. Abhandl. Heft 6. 1934. 9.
122. *R. Eucken*, Wert d. Geschichte d. Philos. Antrittsrede Jena 1874. 14.
123. *Pindar*, 7. nemeische Ode. 34.
124. *L. Plate*, Vererbungslehre, 2. Aufl. 1932. 21.
125. *E. Radl*, Biolog. Theorien in d. Neuzeit, 2. Aufl. I. 1913. I.
126. *E. Zeller*, Philos. d. Griechen. I. 2. Hälfte 887/89.
127. *Nach P. Ernst*, Das morpholog. Bedürfnis. 89. Naturforsch. Vers. Düsseldorf 1926 — Naturwissenschaften XIV. 1926. Heft 48/49. 1075.
128. *Schiller*, Votivtafeln 2.
129. *Aristoteles*, De mundo 4. 5.
130. *Themist. Gluck*, R. v. Langenbeck, in: *Der Chirurg* II. 1930, Heft I. 29.
131. *Shakespeare*, Cassius in Jul. Caesar IV. 3.
132. *Hufeland* in einer Nachschrift z. Aufsatz von Wetzler über Struvesche Mineralwässer. *Journ. d. prakt. Heilk.* 65. Bd. *Neues Journ. der prakt. Heilk. und Wundarzneikunst.* 58. Bd. 1827. 122/123.
133. *Voltaire*, *Oeuvr. compl.* 1879. 32. Bd. 174.
134. *Heinr. Cornel.* Agrippa von Nettesheim, *De occulta philosophia libri III.* 1523. ad lectorem.
135. *Moltke*, *Ausgewählte Werke* in 4 Bänden von v. Schmerfeld 1925. II. 449.
136. *Nach A. Dove*, *Ausgewählte Schriftchen* 1898, Rankes Leben in Umrissen. 217.
137. *Cuvier*, *Anatomie comparee.* Lettre ä M. J. Cl. Mertoud I. 1835. S. XIV.
138. *H. v. Hentig*, Zusammenhang von kosmischen, biolog. und sozial. Krisen. 1920. 3.
139. *Platon*, *Phaedon* 249. C.
140. *EW. Hering*, Über d. Gedächtnis. 5 Reden. Leipzig 1921. 15.
141. *P. Deussen*, *Allgem. Gesch. d. Phil.* I2 179.
142. *Montaigne*, *Essais*, livre I. chap. XXV.
143. *Polybios*, VI. 53. — *Fr. Bethge*, Ahnenbild und Familiengeschichte bei Römern und Griechen. 1935. 2. 13.
144. *Alexis Carrel*, *Der Mensch, das unbekanntes Wesen*, nach der italien. Übersetzung von Virginio Porta, 1936, S. 145.
145. *Newton*, *Prinzipien* III. 5.
146. *Immermann*, *Merlin.* *Klingsor* über das Rätsel von den 3 Eimern.
147. *E. Hoppe*, *Geschichte der Fernwirkung*, *Progr. d. Wilhelms-Gymnasiums Hamburg* 1921.
148. *Three treatises on Mysticism* by Suhra- Werdi, deutsch von O.

- Spieß und Khattak, Bonner orient. Stud. von P. Kahle und W. Kirfel, Heft 12. 1935. D. Lit. Ztg. 1937, Heft 3, 92.
149. *H. Poincare*, Science et hypothese 1892. 190. 93/94. 179.
150. *Schopenhauer*, Parerga 243. — Grundprobleme d. Ethik 61 (nach der Frauenstädtischen Gesamtausgabe 1877).
151. *Dannemann*, Naturwissensch. Probleme 1928. 187.
152. *Ew. Hering*, Letzter Satz der berühmten Rede über das Gedächtnis.
153. *Koch-Griinberg*, vom Roroima zum Orinoco, III. 1923. 210ff.
154. *Sir Jagadis Chunder Bose*, Die Pflanzenschrift und ihre Offenbarungen, deutsch von K. Höfler 1928.
155. *Ad. Wagner*, Die Vernunft der Pflanze. 1925.
156. *R. H. France*, Bios, die Gesetze der Welt. 1921. II. Bd. 197.
157. *Braun-Blanquet*, Pflanzensoziol 1928. — Reinh. Tüxen, Bedeutung d. Pflanzensoziologie in Forschung, Wirtschaft und Lehre; der Biolog. IV. 1935. Heft 3.
158. *Franz Koch*, Die Besiedelung der Erde mit höheren Landpflanzen. Mitteil. d. deutsch, dendrolog. Gesllsch. 1936. Nr. 48. 160. — Mit erschütternder Klarheit hat Luden Haumann diese Sünden unserer „Zivilisation“ und ihre Folgen dargestellt in seinem prachtvollen Vortrag: La phytogeographie. Bull. de l'acad. royale de Belgique, classe des sciences, 5e serie, tome XIX. Sitzung vom 15. Dez. 1933. S. 1405ff.
159. *Wilh. Eitel*, Die Bedeutung d. Silikatsynthese f. d. Geochemie. 91. Naturforsch.-Vers. 1930. Königsberg — Naturwissenschaften 28. 11. 1930. Nr. 47—49. S. 1019/1025.
160. *Jac. Henle*, Handb. d. rat. Path. 1846. Vorrede.
161. *P. Deussen*, Vedanta, Platon, Kant, 2. Aufl. 1917. 9.
162. Die kleine Chronik d. Anna Magdalene Bach, 1930. 257.
163. *W. v. Siemens*, Lebenserinnerungen 1892. 248.
164. *Schopenhauer*, Der Wille in der Natur 108 und ff. — ähnlich Moltke in den Trostgedanken. Ausgewählte Werke von v. Schmerfeld, IV. 1925. S. 402.
165. *Fr. X. Bichat*, Eloge de Desault, oeuvr. chir. de Desault. 1813. I.
166. *Vgl. dazu W. Muschg*, Gegenwart und Altertum 1932. Reihe 16, Bd 11. (die deutsche Literatur von Kindermann) S. 7. 11.
167. *Virgil*, Aeneis IV. 175.
168. *C. A. Wunderlich*, Geschichte d. Med. 1859. 171.
169. *Dannemann, Fr.*, Die Naturwiss. in ihrer Entwicklung usw. 2. Aufl. 1921. II 293.
170. *Them. Gluck*, Phonetik. Chirurg, der oberen Luftwege. Monatsschr. f. Ohrenheilkunde und Laryng. 64. Jahrgang. 1930. Heft 8. 882.
171. *Schiller*, Ideal und Leben.
172. *Vauvenargues*, Discours entre Isocrate et Demosthene. Oeuvr. posth. et oeuvr. inedit. par Gilbert, Vol. suppl. 1857. 10.
173. *Ranke*, Weltgesch. 5. Aufl. III. 24.
174. Ewige Worte, Kronschatz des Geistes, herausgeb. von A L Moszkowski 1924. 140.

175. *J. Strebel*, Konstellationspathol. u. Augenheilkunde. Klin, Monatsbl. f. Augenheilkunde. 97. Bd. Dezember 1936. 780.
176. *Friedr. Hoffmann*, Fundam. path. general. Halae-Magdeb. 1746. 77.
177. *Schönbein an Liebig*, 5. Sept. 1853. Briefwechsel 1900. S. 12/13.
178. *K. Haushofer*, Staat, Raum u. Selbstbestimmung, in: Raumüberwindende Mächte. 1934. 82.
179. *Agrippa von Nettesheim*, De occulta philos. libri III. 1533; ad lectorem.
180. Vgl. dazu: Rob. Nachtwey, Wunderbare Welt im Wassertropfen. 1936. Brockhaus.
181. *Lessing*, Briefe d. neueste Literatur betr. Nr. 65.
182. *Fermat, nach Dannemann*, Naturwiss. 2. Aufl. II. 162.
183. *Maupertuis*, Les lois du mouvement et du repos, deduites d'un principe metaphys. Hist. de l'Academ. de Berlin 1746. 290.
184. *Joh. Kepler*, Prognosticum für 1605, Keplers Werke von Frisch I. 476.
185. *Roderich a Castro*, Medicus polit. 1614. Lib. IV. cap. 7. 242/43.
186. *Alw. Mittasch*, Katalyse und Katalysatoren in Chemie und Biol. 1936. 34.
187. Physikal. Handwörterbuch, 2. Aufl. 1932. 1043. Resonanz.
188. *Ferd. Trendelenburg*, Klänge und Geräusche 1935. 29.
189. *Aug. Pauly*, Aphorismen 1905. 16.
190. *H. Geiger und K. Scheel*, Handb. d. Physik. V. Bd. 1927. 369.
191. *P. Debye-Ramm*, Grundlagen d. Strahlungsphysik in: Woltereck, Welt der Strahlen 1937. 51. — M. Hartmann, Philos. d. Naturwiss. 1937. 24.
192. *Bismarck* am 13. 6. 1890 zu Heinr. Friedjung.
193. *Berzelius*, Lehrb. d. Chemie. 5. Aufl. I. 1843. 110/111.
194. *Schönbein an Liebig*, 16. Januar 1856; an Clausius, 23. I. 1863.
195. *M. Hartmann*, Philos. d. Naturwiss. 1937. 16.
196. *Joh. Fernel*, Therapeut. univers, libri VII. 1581. praefat. in lib. I. S. 3.
197. *H. Reuter*, Gesch. d. relig. Aufklärung im Mittelalter. I. 1875. Vorrede. VI.
198. *A. Caesalpinus*, Quaestion. medic. lib. I. quaest. 3. 1593.
199. *E. Haeckel - W. Breitenbach*, d. Natur als Künstlerin. 1929.
200. *Kepler*, Schreiben an d. bayer. Kanzler Herwarth v. Hohenburg, bei: Caspar, Keplers wissensch. u. philos. Stellung. Corona-Schriften. XIII. 1935.20.
201. *W. Hellpach*, Geopsyche. 4. Aufl. 1935. 77.
202. *Bircher-Benner*, Vom Wesen u. d. Organisation d. Nahrungsenergie. Kleine Hippokrates-Bücherei. VIII. Bd. 1936.
203. *Senac*, Traite de la structure du coeur. T. III. 1749, chap. VIII. 121.
204. *Joh. Fernel*, Therap. univ. libri VII. 1581. Liber III. cap. VII. 101.

205. Nach Mitteilungen aus dem Österreich. Staatsarchiv von Dr. H. Schlitter. Neues Wien. Journ. 18. Febr. 1937.

206. *Aeneis*, VII. 312. — Haggai, 2, 7.

207. *Fr. M. Huebner*, Menschen als Arznei und Gift. Niels Kampmann 1936. — Zeichensprache der Seele. Ebendort 1934.